

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

**ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
НАУЧНОГО
СОЦИАЛИЗМА**

Под общей редакцией
академика
В. П. ВОЛГИНА

MCML

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — Ленинград

1Ф
0-909
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СЕРИО

РОБЕРТ ОУЭН
ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ

Том II

*Перевод с английского
и комментариев*

С. А. ФЕЙГИНОЙ

Вступительная статья

В. П. ВОЛГИНА

MSML

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — Ленинград

ROBERT OWEN
SELECTED WORKS

БАРЕЛЬЕФ НА МОГИЛЕ
Р. ОУЭНА

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1836—1849 гг.

А. ИЗ КНИГИ О НОВОМ ПРАВСТВЕННОМ МИРЕ

[1. О ДУХОВЕНСТВЕ И ПРИЧИНЯЕМОМ ИМ ВРЕДЕ]⁹⁴

Способность наслаждаться хорошим обществом, в особенности возможность по своему желанию общаться с теми, к кому испытываешь наибольшее уважение и привязанность

Человек неизменно совершал жестокие ошибки при всех своих попытках обеспечить счастье для человеческого рода. Он действовал без всякого солидного обоснования и шел наугад, пока, наконец, множество совершенных им ошибок не убедили его, что он выбрал неправильный путь и что его мероприятия приводили к греху и бедствиям вместо добродетели и счастья.

И никогда в своем стремлении к счастью люди не совершали столько ошибок, как в искусственных и противоестественных мерах, принятых в вопросе о том, какие люди должны и какие не должны объединяться друг с другом;⁹⁵ эти меры были приняты под

воздействием безумных представлений и обычаев, созданных духовенством всего света.

Природа дала людям некоторые качества, которые обладают притягательностью для других людей; эти качества чаще встречаются у одних людей, чем у других. При том бессмысленном устройстве общества, которое существует до сих пор, притягательные свойства людей более малочисленны, менее развиты и не так стойки, как в том обществе, где мужчины и женщины будут воспитываться и обучаться с целью приобретения свойств разумного существа и научатся понимать собственную природу.

Прежде чем люди будут поставлены в условия, позволяющие получать удовольствие от хорошего общества, надо создать это общество. Где можно его теперь найти? В какую страну, в какую область надо поехать, чтобы обнаружить такое объединение людей, которое представляет хорошее общество? Пока еще его нельзя найти среди людей. Духовенство всего мира и его темное царство сделали невозможным создание хорошего общества и вообще его существование. Сущность «хорошего общества» заключается в знании, милосердии, доброте, любви и правдивости.

Как могли бы эти качества существовать при духовенстве, которое постоянно внедряет в сознание необходимость верить и любить в соответствии с его произвольными указаниями, и это при таком состоянии общества, когда говорить или писать правду составляет

величайшее преступление, какое только может совершить человек.

Хорошее общество может быть создано только мужчинами и женщинами, воспитанными так, чтобы стать разумными в своих чувствах, мыслях и действиях, чтобы не иметь побуждений к обману или преступлению и пользоваться простым и достойным языком правды.

Заблуждения, создавшие духовенство, и заблуждения, созданные этим духовенством при длительном его господстве с введенными им таинственностью, лживостью и всякого рода нелепостями, сделали человеческую породу такой искусственной и неразумной, что люди теперь не верят в возможность стать правдивыми, добродетельными и счастливыми. Они говорят, что это зло будет существовать вечно, потому что «человек греховен по своей природе».

Духовенство прежде всего применяет самые действенные средства для создания порока и для принуждения человека стать дурным, а затем, достигнув своей цели, меняет поведение и говорит, что «люди греховны по своей природе».

Эти заблуждения и это поведение длились так долго, что теперешнее поколение духовенства уже воспитано в искреннем убеждении, будто оно представляет лучших из всех живущих людей и будто все, чему его учили, является не только истиной, но истиной даже божественной, а это, повидимому,

нечто большее или меньшее простой истины; поэтому все, чему оно учит в качестве божественной истины, обычно оказывается противоположным простой правде. Когда люди претендуют на понимание сверхъестественных явлений или сверхъестественных существ, то это значит, что их сделали неразумными, независимо от того, стали ли они столь безумными, чтобы искренне верить в вещи, выходящие за пределы человеческого понимания, или действуют лицемерно, говоря и поучая тому, что их здравый смысл или непосредственное убеждение, вытекающее из ощутимых фактов, не позволяет им допускать.

В то время как духовенство всего света проявило себя как сила чрезвычайно вредная для человеческого рода и разрушительная для человеческого счастья и осталось таковой и поныне, оно в лице отдельных священников терпит величайшие страдания вследствие той системы организации духовенства, которая господствует во всех странах, где вообще существует духовенство. Священников превращают в искусственные и неестественные создания с умами, преисполненными ложных и бесполезных идей, или скорее даже вредных сочетаний звуков, которые предназначены только для того, чтобы вводить в заблуждение само духовенство и обманывать других.

Все богословие, какому когда-либо учили, все богословие, известное сейчас в мире, больше, чем бесполезно, оно вредно; первый шаг в деле создания у человеческого рода разум-

ного сознания должен заключаться в принятии действительных мер для обеспечения и притом для хорошего обеспечения духовенства всех сект, поскольку оно создано обществом; вторая мера должна заключаться в его устранении и третья — в уничтожении всех богословских трудов, создающих неразумие, от которого сейчас мучаются люди, говорящие на самых разнообразных языках.

Эту величайшую услугу, какую человек может оказать будущим поколениям, удастся когда-нибудь, и притом в недалеком будущем, осуществить вследствие роста милосердия, благосостояния и знания; однако это будет сделано не путем насилия и без чувства мстительности за причиненные в прошлом бедствия, но на основе самой чистой и подлинной любви к нашим непосредственным потомкам и ко всем будущим поколениям.

Когда духовенство, таким образом, перестанет причинять людям горе и разрушать человеческий разум, то окажется нетрудным ввести разумное устройство, которое позволит всем людям получать такое воспитание и быть так поставленными в жизни, чтобы каждый с величайшей пользой для всех «мог получать удовольствие от хорошего общества и в особенности имел возможность по своему желанию общаться с теми, к кому он испытывает наибольшее уважение и привязанность».

В этом заключается величайшее наслаждение для человеческой природы; ведь хорошо

известно, что хижина и скромная жизнь с людьми, которых мы сердечно и горячо любим, дает гораздо больше удовлетворения уму и прочного ощущения счастья, чем дворец и всякие богатства, когда мы принуждены жить и общаться с людьми, которых мы не можем уважать или любить, в особенности, когда вследствие их качеств, противоположных тем, которые нам приятны, мы не можем любить их общество и общение с ними.

Духовенство всего мира создает своим неправильным руководством неприятные и отталкивающие свойства в людях и не принимает должных мер для того, чтобы предупредить их возникновение; создав эти свойства или пренебрегая самыми простыми и естественными средствами для их предотвращения, оно вводит такое устройство, которое принуждает бедные создания, ставшие его рабами, к тесному и непрерывному общению, противоречащему всем естественным чувствам, возникающим у обеих сторон. Если это не безумие по самой своей сущности, то трудно сказать, что же является безумием.

Когда с самого рождения в каждом человеке будут тщательно воспитывать только хорошие, наиболее совершенные и приятные качества его природы в соответствии с индивидуальным сочетанием в нем человеческих свойств и когда язык людей станет языком правды при высоко развитом уме и самых лучших навыках, тогда люди откажутся за-

ключать навязываемые им союзы; они поддерживаются духовенством или проистекают из других действующих теперь неестественных и искусственных причин либо из каких-нибудь других оснований, но никак не из чистого уважения и привязанности.

Когда общество будет так перестроено, — что теперь легко сделать, — чтобы каждая личность воспитывалась с целью приобретения высшего разума, наилучших навыков и только приятных качеств, и когда к этим мерам присоединятся другие, которые сейчас легко могут быть проведены, чтобы дать возможность обществу производить с удовольствием изобильные богатства для каждого человека, тогда всякое человеческое общество будет хорошим и люди будут общаться лишь с теми, кого они любят. Но такое состояние людей, такой род общения, такой характер общества совершенно отличны от теперешнего грубого, невежественного, лицемерного, нелепого и неразумного общества, постепенно созданного существующей сейчас никуда не годной системой; наши дети будут изумляться тому, что подобные низменные и бедственные условия жизни так долго держались и что невежество их предков поддерживалось в течение стольких тысячелетий.

Человеческое общество чрезвычайно усложнилось вследствие отсутствия подлинных знаний. Всем людям следующего поколения будет легко уже в детском возрасте понять в целом то, что теперь люди не постигают

отчетливо или полностью даже в отдельных частях или подразделениях. Вместо того чтобы воспитывать человеческий род в чувстве благосклонности одного человека к другому, взращивать качества, привлекающие любовь, и вследствие того вызывать любовь одного человека к другому, духовенство всего мира не только не воспитало в людях чувства милосердия друг к другу, но даже не научило их понимать, в чем заключается чувство истинного милосердия; люди не только не приобретают привлекательных свойств, но даже не понимают, как вообще можно создать привлекательные качества в человеке, не говоря уже о человеческом роде в целом.

В мире новой нравственности, в новом мире, в том мире, который должен вскоре возникнуть, в возрожденном мире, когда человек родится заново и получит новое сознание, новые чувства, новый дух, новый язык, говорящий только правду, новую нравственность, новые навыки и способ поведения, в этом мире все неизбежно будут любить друг друга и каждый без лукавства будет испытывать чувство любви, которую всякий будет ощущать со стороны всех других, причем все будут знать, что именно заслуживает наибольшего признания.

Любовь, смягчающая человечество, утешитель в скорби, источник чистейших радостей и величайших наслаждений в человеческом обществе, не будет низведена до степени

проституции и не будет покупаться в обмен за что бы то ни было, кроме равной ей чистой любви. Она не будет любовью, навязанной невежеством духовенства, притом навязанной к его только выгоде и в его интересах; она не будет распространяться на людей, склонных к всевозможным порокам и преступлениям, как общественным, так и частным. Такая любовь вызывает только обман, ложь и бедствия для всего человечества и порождает жалкое потомство, преисполненное зародышами физических и умственных болезней, что делает людей гораздо ниже многих, если не большинства, других животных; человек превзошел их лишь в деле изобретения разрушительных механизмов и приборов, с помощью которых, руководимый звериной хитростью, он только и держит теперь в своем подчинении животных.

Любовь, чувство, которое теперь часто унижено и в свою очередь принижает человека вследствие ложных приемов духовенства, стремящегося обеспечить себе прочное благополучие и власть за счет всех других групп людей,—эта любовь станет при разумном состоянии общества таким чувством, которое возвысит и облагородит человеческий характер, научит воспринимать возвышенный дух и достоинство как нечто привлекательное, так что у человека возникнет способность сочетать восхищение с любовью, без страха и опасения встретить в другом что-либо отталкивающее или неприятное.

Когда будут приняты разумные меры для создания и распределения изобильного богатства, достаточного для всех, как оно может теперь создаваться и распределяться; когда характер каждой личности будет сформирован таким, каким может теперь быть сформирован характер всех людей; и когда людьми будут управлять так, как людьми можно теперь управлять,—тогда повсеместно возникнет то чувство, которое сделает человеческий род счастливым, тогда возникнет совершенная любовь, которая устранил всякий ужас, всякий страх или сомнение, существующее у человека в отношении других людей; ревность и чувство мстительности станут неизвестными человечеству; таким образом, впервые за свою историю человек станет разумным существом, у которого чувства, мысли и поведение всегда будут в гармонии друг с другом. Это составит полнейший контраст с чувствами, мыслями и поведением тех неразумных существ, которые населяют теперь обитаемые части земного шара и делают друг друга столь несчастными, сколь это могут сделать ложно направленные человеческие способности.

Наступило время, когда это великое изменение в поступательном движении человечества должно быть осуществлено, а когда это совершится, земля превратится в тот земной рай, который так часто люди представляли себе в течение всей прошедшей истории наших предков.

[2. О СУЕВЕРИЯХ]⁹⁶*Отсутствие суеверий, страха перед
сверхъестественным и перед смертью*

Какое сознание может спокойно созерцать ужасающие бедствия, обрушивавшиеся на протяжении всех прошлых веков на человеческий род вследствие суеверий, страха перед сверхъестественным и перед смертью? Они составляли ужас человеческого существования, вызывали падение человеческого интеллекта, ими определялась власть духовенства всего мира и в них заключалась вторичная причина неразумности человеческого рода.

Суеверия, страх сверхъестественного и страх смерти возникли на ранних стадиях невежества и неопытности и погрузили человечество в мрачную умственную ночь, которую надо было пережить, чтобы увидеть первые лучи опытного знания; оно одно в состоянии рассеять мрак этой страшной ночи, в течение которой люди совершали кровопролития, погромы, резню и убийства подобно сумасшедшим; в этот период их язык был языком лжи и все их поведение было поведением существ, которым еще надлежало пройти через период самой грубой неразумности.

Пока человек не сумеет выйти из этого периода умственного детства, для него не будет надежды сделаться рассудительным и разумным существом. Эти страхи превращают

его в самого отверженного духовного раба во всем мире. Даже в Великобритании, где, как считается, больше гражданской и религиозной свободы, чем в любой другой стране, ее жители, особенно в маленьких городах и деревнях, не смеют высказывать свои мнения, если они расходятся с суеверными представлениями духовенства, так как боятся потерпеть ущерб в своих делах или потерять работу, что для трудящихся означает иной способ лишения жизни. Наступило время, когда этот период умственного падения должен быть завершен, должна выступить вперед партия, требующая и поддерживающая права человеческой совести, которые являются естественными и неотчуждаемыми правами человеческого рода; она должна утвердить умственную свободу для того, чтобы человек стал разумным существом и в конце концов достиг физических и умственных радостей, свойственных его природе.

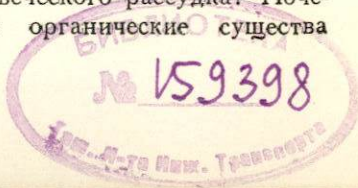
Мир даже теперь наводнен суевериями, страхом сверхъестественного и страхом смерти. Семена этих страхов, тщательно засеваемые в детстве, постепенно дают золотую жатву в виде богатства и власти духовенства, какими бы различными ни были названия этих страхов, этих бессмысленных форм и обрядов.

Какое дело человеку до всего того, что он не может понять, что остается для него непостижимым и что ослабляет все разумные силы его сознания?

Пока человек будет оставаться под влиянием суеверий, страха сверхъестественного или страха смерти, его невозможно будет сделать разумным или добрым, ему самому невозможно притязать с основанием на то, чтобы его считали разумным существом и не рассматривали как невежественное, неразумное животное, полное тщетных претензий на обладание большей мудростью, чем другие животные; в то время как величайшей целью всего живого является счастье, все поведение человека свидетельствует о том, что он представляет собой наименее разумное существо из всего живущего.

Евреи считают, что христиане изрекают бессмыслицу, христиане считают, что ее изрекают индусы, индусы считают, что магометане безумцы; таким образом, всякое суеверие ослепляет умственные способности своих жертв, позволяя им только постигать грубую неразумность чужих суеверий.

О люди, слепцы, не видящие ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Скоро ли наступит тот день, когда вы остановитесь в своем безумном беге и спросите самих себя, какую выгоду может извлечь бог или силы природы из религиозных войн, убийств и избиений, происходивших в прошлые времена и в современную эпоху? Какая искра разума или зерно здравого смысла содержится в человеческих спорах о сверхъестественных вещах, непостижимых для человеческого рассудка? Почему, видя, как все органические существа

начинают жить, затем растут и умирают, надо воспитывать в людях страх, который делает их несчастными в течение всей их жизни в предвидении собственной смерти. Дело природы заключается в создании из небольшого, повидимому, числа первоначальных элементов бесчисленного множества органических существ; эти последние в течение более или менее длительного периода растут и затем распадаются или дезорганизуются, чтобы снова реорганизоваться или воссоздаться в других живых существах. В этом заключается всеобщий закон природы; почему человек должен оставаться в неведении этого процесса или почему этот процесс должен возбуждать в нем страхи и тревоги? Такое воспитание только делает его физически и умственно слабым и несчастным; обман со стороны духовенства всего света и его бессмысленный бред приводили до сих пор человеческий род только к этому результату.

Кто выигрывает теперь от этой системы обмана, безумия и сумасшествия? Ни один человек и ни одно животное! Эта система делает человека жестоким в отношении самого себя, собственного рода и других животных; без этой системы он быстро превратился бы в божественное существо, преисполненное знаний, доброжелательства, доброты и любви ко всему творению; он испытывал бы радость от одной возможности дать то счастье всему, имеющему жизнь, которое допускается харак-

гером его существа; он обеспечил бы всем то предельное счастье, которое может быть достигнуто при нашем знании природы.

Вместо того чтобы воспитывать человека в страхе смерти (а это вопрос раннего воспитания), надо учить людей смотреть на нее прямо, т. е. как на всеобщий закон природы, неустранимый и, по всей вероятности, не только необходимый, но, возможно, и весьма благодетельный в своих конечных последствиях для всего, что обладает жизнью. Поэтому надо с раннего детства знакомить людей со всем, касающимся известных нам законов природы, дать им хорошее знание законов, которые непосредственно воздействуют на самого человека и на его род, и воспитывать людей так, чтобы они не боялись неизбежного, и даже радовались, что, испытав одну жизнь, преисполненную разумного счастья, они после своего распада переживут бесконечный ряд обновлений в виде усовершенствованного существования. Таким образом, вместо того чтобы бесцельно и неразумно отравлять жизнь и разрушать возможности разумно пользоваться ею, каждую такую жизнь можно сделать в высшей степени сознательной, интересной и полной высоких радостей.

Верным признаком приближения человечества к периоду разумного существования будет служить то обстоятельство, что суеверия, страх сверхъестественного и страх смерти перестанут входить в систему воспитания

человеческого рода; все эти нелепости будут заменены непосредственным изучением законов природы, выведенных не из хаотических представлений невежественных и мало опытных наших предков, но из наглядных и неизменных фактов, которые теперь и всегда остаются тем, что они есть.

Пока не произойдет такая перемена и человек не станет разумным, он не сумеет достичь необходимых условий своего счастья и не будет не чем иным кроме слабого и жалкого существа.

[3. ОБЩЕЕ УСТРОЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ]⁹⁷

Когда общество будет реорганизовано на базе трех основных истинных принципов и в согласии с наукой об обществе будут приняты меры для производства, сохранения и распределения богатства, для формирования характеров и для самого совершенного управления, тогда тотчас обнаружится, что богатство создается в избытке, что его сохранение и распределение с выгодой для всех становится приятным времяпрепровождением и развлечением; тогда ни у кого не будет потребности или основания для того, чтобы обременять себя заботами и тревогами, связанными с частной собственностью. Подобно этому люди, живущие близ постоянно текущего потока, не испытывают никакого желания и не имеют

никакого основания затруднять себя разливанием этой воды по бутылкам и бочкам из страха, что ее когда-нибудь не хватит; они понимают, что хранение этого бесполезного излишка воды приводит к бессмысленной затрате бутылей, бочек, времени и пространства.

При помощи простых и разумных мероприятий общество может теперь в любое время распорядиться избытком благ, как только они ему потребуются. Благодаря изобретениям и открытиям, сделанным в последнее столетие, общество, организованное на научных основаниях и управляемое с помощью простых, здравых принципов равенства и справедливости, может быть насыщено благами самого высшего качества при работе, сводящейся к полезным и приятным занятиям, продолжающимся менее четырех часов. Поэтому у него нет больше разумных оснований для борьбы или соревнования из-за богатства. Наступит время, когда по естественному течению вещей эта борьба должна будет прекратиться. И эта эпоха наступит, — а она может наступить для Европы и Америки очень скоро, если правительства искренне и сердечно объединятся в деле реорганизации общества, чего требуют их собственные высшие интересы; это дело нельзя дальше откладывать или от него уклоняться, не навлекая на себя этим общую насильственную революцию, которая будет вызвана гнетом и нестерпимыми страданиями, испытываемыми трудящимися клас-

сами вследствие безумной борьбы людей за личное обогащение.

Частная собственность была и есть причина бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком, и он должен приветствовать наступление эры, когда научные успехи и знакомство со способами формирования у всех людей совершенного характера сделают продолжение борьбы за личное обогащение не только излишним, но и весьма вредным для всех; она причиняет неисчислимый вред низшим, средним и высшим классам. Владение частной собственностью ведет к тому, что ее владельцы становятся невежественно эгоистичными, причем этот эгоизм обычно пропорционален в своих размерах величине собственности.

Собственники так эгоистичны, что многие из них, имея ежегодно на много больше, чем требуется для удовлетворения разумных потребностей, спокойно читают или слышат о тысячах собратий, ежедневно гибнущих вследствие недостатка работы, которую богатые им не дают; и часто богатые лишают бедных работы, чтобы сохранить животных, которые разрушают ценности, создаваемые трудящимися и требующиеся для их существования, а затем, губя благополучие трудящихся, губят собственное время и разум, уничтожая самым жестоким способом этих хищных зверей, оберегаемых для развлечения невежественных, эгоистичных богачей, представляющих собой неразумные существа в челове-

ском образе.⁹⁸ Можно со всей справедливостью сказать, что частная собственность была столь губительна для человеческого рода, что нередко превращала богатых людей в двуногих животных, главное удовольствие и радость которых в жизни заключалась в уничтожении четвероногих животных или других двуногих из птичьей породы. Это очевидное доказательство того, как мало общество продвинулось вперед из состояния грубого варварства.

Кроме того, частная собственность уродует в различных отношениях характер собственника; она рассчитана на то, чтобы возбуждать у него гордость, тщеславие, склонность к несправедливости и угнетению при полнейшем пренебрежении естественными и неотчуждаемыми правами его собратьев. Она ограничивает количество его идей узким кругом, связанным только с ним самим, препятствует уму постигать широкий круг вопросов, относящихся к благополучию человеческого рода, и понимать великие общие идеи, которые могут существенно содействовать улучшению характера людей и условий их жизни. Она замыкает человеческое сознание в круг собственных интересов и мелочных забот; если бы собственник с рождения воспитывался без искажающего воздействия свойственного ему стремления получить и сохранить частную собственность, он научился бы понимать преимущество общих интересов и широких идей и ознакомился бы с наукой об обществе

и с жизнью последнего вместо того, чтобы усваивать несколько чисто местных идей, относящихся к очень малой части того обмана и хаоса, который зовется обществом.

Частная собственность отчуждает человеческие умы друг от друга, служит постоянной причиной возникновения вражды в обществе, неизменным источником обмана и мошенничества среди людей и вызывает проституцию среди женщин. Она служила причиной войн во все предшествующие эпохи известной нам истории человечества и побуждала к бесчисленным убийствам.

Сейчас она представляет единственную причину бедности со всеми вызываемыми ею по всему свету бесчисленными преступлениями и горем; в принципе она столь же несправедлива, как неразумна на практике.

В рационально устроенном обществе ее не будет существовать. Если в ней и была какая-нибудь потребность или если она и была полезна до того, как началось господство машин и химии, то сейчас она совершенно не нужна и является ничем не оправданным злом; ибо каждый человек от самых высокопоставленных до самых последних может быть в течение всей своей жизни, вследствие научно обоснованного общественного устройства, гораздо полнее обеспечен всем, что действительно полезно людям и что создает прочное счастье, чем этого возможно достигнуть путем борьбы и соревнования

из-за приобретения и сохранения частной собственности.

Частная собственность, кроме того, постоянно препятствует и мешает проведению общественных мер, которые были бы полезны для всех, притом часто только из-за прихоти или каприза человека, получившего неправильное воспитание.

Когда все, за исключением только предметов чисто личного обихода, превратится в общественное достояние, а общественное достояние будет всегда иметься в избытке для всех, когда прекратят свое существование искусственные ценности, а требоваться будут только внутренние ценные блага, тогда будет должным образом понято несравнимое превосходство системы общественной собственности над системой частной собственности с вызываемым ею злом.

При правильно устроенной и научно обоснованной системе общественной собственности, при одинаковом образовании и одинаковых условиях жизни у всех, не будет существовать браков по расчету или неравным браков и не будет испорченных детей; не будет существовать ни одного из тех зол, которые происходят из ошибок теперешней системы, если грубость, которая проникает теперь все стороны жизни и которая притом насквозь непоследовательна, может быть вообще названа общественной системой.

Действительно, как только люди будут соответственно воспитаны и поставлены в такие

условия, какие требуются самыми существенными и неизменными интересами общества, — экономия времени, труда и капитала в условиях общественной собственности по сравнению с частной превзойдет все, что человеческий разум может себе представить. В одной только Британской империи она может достигнуть нескольких миллиардов фунтов стерлингов ежегодно. Происходящая сейчас борьба за личное обогащение вызывает величайшие несообразности и растраты во всех частях общества и разрушает самые лучшие и благородные свойства человеческой природы, в то же время взращивая и поощряя все низменные чувства и страсти.

Старая система действовала на основе признания принципа ответственности человека перед человеком и при помощи поощрения и кар.

Этот принцип вытекал из первоначального предположения, что человек рождается со способностью приобретать любой желательный ему характер, верить или не верить по своему усмотрению, любить, ненавидеть или быть безразличным ко всем людям и вещам в соответствии со своей независимой волей, которая позволяет ему поступать во всех этих отношениях так, как ему угодно.

Поэтому действующая теперь система представляет по существу систему, поддерживаемую и управляемую при помощи правил о карах и поощрениях, созданных людьми в противоположность законам природы. Она

искусственна и всегда приводит к преступлениям и бедствиям, которые все возрастают и поэтому требуют новых законов для исправления зла, неизбежно причиняемого обществом старыми законами. Таким образом, люди бесконечно увеличивают число своих законов для противодействия законам природы, но всегда без успеха. Прекрасные и благодетельные законы природы приведут к постоянно возрастающему распространению знаний, доброты и счастья среди людского рода, если они будут последовательно применяться в условиях, полностью согласованных с ними.

Вследствие принудительного навязывания народам всех стран человеческих законов, находящихся в неизменном противоречии с законами природы, и постоянного умножения числа этих законов в тщетной попытке исправить бесчисленные предшествующие законы, мир стал и остается преступным, причем преступления умножаются по мере увеличения числа этих человеческих законов.

Человеческие законы предназначены для сохранения несправедливости и для наделения дополнительной властью как угнетателя, так и вообще человека, лишенного правды и честности, над человеком невинным и справедливым. Этот результат неизбежен, пока общество санкционирует существование человеческих законов, юристов и всех орудий юстиции.

Однако недостаточно воспитывать людей в знании законов человеческой природы;

необходимо также от рождения учить их действовать в согласии с полученными знаниями; все условия общественной жизни должны соответствовать этим законам природы, а не человеческим законам, как это было до сих пор.

Законы природы определяют собой те единственно справедливые поощрения и кары, которые надлежит применять к человеку; они во всех случаях достаточны для достижения целей, поставленных природой, и для обеспечения людям счастья во всех странах и при всех климатах; в отличие от человеческих ничтожных и недальновидных законов, они всегда соответствуют цели, которая им поставлена. А эта цель очевидно заключается в увеличении человеческих познаний и счастья. При помощи естественных законов человек приобрел те познания, которыми он обладает. Он всегда чувствует побуждение двигаться вперед к новым открытиям и изобретениям под воздействием испытываемых им страданий и переживаемых им или предполагаемых радостей.

Но человека воспитывали так, что его характер формировали и им самим управляли законы, им же созданные; его привычки, навыки, идеи и комплексы идей проистекали, прямо или косвенно, из этого искусственного и вредного источника; в результате сознание людей, их язык и практические навыки пришли в хаотическое состояние. А этот хаос в характере и поведении отдельного человека

повлек за собой еще больший хаос во всех общественных делах; в итоге во всем мире человек враждует с человеком и народ с народом. Однако сама природа убеждает, что лишь при объединении человека с человеком и народа с народом род людской сумеет достичь высокого прочного благоденствия и счастья или стать разумным.

Тем не менее, пока этот неразумный характер человека и всего общества сохранится, люди, получившие такой характер и испытавшие весь его вред, должны будут в течение еще некоторого времени управляться при помощи этих весьма губительных законов. Законы природы применимы только в таком обществе, которое находится в согласии с этими законами.

Когда это разумное общество будет создано и люди как в отдельности, так и сообщая научатся действовать в согласии с ним, тогда прекратит свое существование система человеческих кар и поощрений и прекратит его навсегда.

Разумная Общественная Система является единой и неделимой в своих принципах и практических приемах; каждая ее часть существенна для целого. Это — единая, неизменная и внутренне согласованная система, предназначенная для формирования характера у всех людей и для управления их делами; в основном — система *п р е д о т в р а щ е н и я* зла, которая сделает индивидуальные кары и

поощрения столь же излишними, сколь они несправедливы и вредны. Напротив, действующая теперь система, основанная на заблуждении, не может продолжать свое существование без применения метода индивидуальных поощрений и кар; при всей своей несправедливости в отношении существ, которые сами не создали ни одного своего свойства и которые не знают собственной природы, этот метод индивидуальных поощрений и кар, созданный человеком, должен существовать, пока существует вся система.

Индивидуальные кары и поощрения, невежество, низменные чувства и страсти, преступления и бедствия исчезнут все сразу, когда будет уничтожена неразумная общественная система. Когда будет устранена причина зла, тогда прекратится и самое зло, но не раньше. Причиной человеческих бедствий, как уже часто указывалось, служат три основные заблуждения относительно формирования человеком самого себя, способности его по собственному произволу верить или не верить, испытывать любовь или ненависть, склонность, безразличие или нерасположение к людям и вещам по собственному произволу. Пока эти заблуждения и проистекающие из них действия продолжают оставаться в основе общественной системы, до тех пор неизменно будут существовать причины зла, они будут действовать и всегда приводить к бедствиям. Важнейшее дело человека заключается в открытии при-

чин бедствий и причин счастья, в устранении первых и прочном установлении вторых.

Индивидуальные поощрения и кары служат сами по себе постоянным источником бед, а три основные заблуждения делают эти поощрения и кары необходимыми для того, чтобы указанные заблуждения продолжали действовать; поэтому эти основные заблуждения должны быть устранены, чтобы причины, порождающие зло, перестали действовать.

Зло не может быть устранено и человек не сможет достичь такого состояния, при котором он с радостью будет пользоваться разумным и счастливым существованием, если будут проведены только частичные изменения в общественной системе. Существующая теперь система со всей своей организацией, разделением общества и методом индивидуальных поощрений и кар либо должна быть сохранена вместе с вызываемыми ею страданиями, бедствиями, борьбой, падением, бесчисленными смятениями и замешательствами, либо должна быть целиком устранена, чтобы очистить место для новой системы, истинной в своих принципах и благотворной в действии; эта система при полном своем осуществлении обеспечит неизменное счастье не для немногих лиц, не для одного народа или части населения земного шара, но для всего человеческого рода на протяжении жизни всех поколений, причем счастье будет возрастать, не

зная движения вспять, с каждым последующим поколением.

Только теперь члены старого общества начинают прозревать в отношении ошибочности и бедственности системы индивидуальных поощрений и кар. Они начинают вопрошать, какие свойства человека, его физической, умственной или нравственной личности созданы или предопределены им самим, или какие обстоятельства, существовавшие при его рождении, были созданы, направлены или определены им самим. Может ли он хотя бы в малейшей степени решать вопрос о том, в какое мгновение и в какой части света начнет-ся его существование, будет ли он рожден в Европе, Азии, Африке или Америке, будет ли он жителем островов Великого океана, в каком королевстве или области увидит свет и кто будут его родители, т. е. будут ли они принадлежать к царствующему роду, к крестьянству или какому-нибудь другому классу, каков будет его язык, его суеверия, привычки, навыки, каковы будут его идеи или комплексы идей?

Если человек не может ни в малейшей степени воздействовать на эти важные и решающие для него обстоятельства, образующие основу его чувств, мыслей и поведения, то какие же возможности остаются у него после этого для созидания какой бы то ни было части будущих условий своей жизни, которые, действуя на созданной таким образом основе, изо дня в день способствуют форми-

рованию его характера, подобно тому как один день со всеми его обстоятельствами предшествует другому.

Эти факты, при разумной их оценке, должны привести к ликвидации системы, которая делала и делает индивидуальные поощрения и кары неизбежными; ведь если бы не воздействие индивидуальных поощрений и кар, то ошибочная система, принятая в противоречии с природой, не могла бы существовать. Поощрения и кары являются сами по себе обстоятельствами, созданными человеком с целью побудить его собратьев чувствовать, думать и действовать в противоречии с их собственной природой и наперекор своему счастью. Однако существование этих индивидуальных поощрений и кар должно продолжаться в течение переходного периода от системы неразумной к разумной. Но когда все люди с детства научатся понимать законы собственной природы, когда они будут воспитаны так, чтобы действовать в неизменном согласии с ними, и когда они будут окружены условиями, соответствующими этим разумным законам, то сами причины, вызывающие необходимость в индивидуальных поощрениях и карах, будут устранены; с этого момента их несправедливость и вредное влияние станут настолько очевидными для всех, что они будут навсегда уничтожены. . . .

Пока человеческий род будет разделен на отдельные обособленные семьи с частной ответственностью, присвоенной членами или чле-

нам этих семейств, законы природы не смогут получить силу. Индивидуализм, вызывающий противоречие интересов у людей и народов, не может существовать одновременно с системой, основанной на законах природы. Эти обособленные интересы и индивидуальная организация семейств с наличием частной собственности составляют существенную часть теперешней неразумной системы. Они должны быть устранены вместе со всей системой. Взамен должны возникнуть научно обоснованные объединения мужчин, женщин и детей в их обычном количественном соотношении, численностью от четырехсот или пятисот до двух тысяч человек; эти общины будут организованы как единая семья, каждый член которой объединится с другими в содействии друг другу, насколько позволят его знания, а сами общины будут подобным же образом связаны между собой. Лучше всего было бы, вероятно, начать с объединения трехсот, четырехсот или пятисот человек, в зависимости от местных условий, причем должна быть создана и принята такая организация, которая при полном своем осуществлении позволила бы устроить две или три тысячи человек, составляющих объединенную семью, и обеспечить им существование.

Такое объединенное семейство составит ячейку совершенно новой организации человеческого общества, при которой все люди приобретут новое сознание, новые чувства, новый дух и усвоят совершенно иное поведение,

по сравнению с человеком прежнего мира; устройство, которое будет принято для обеспечения этим семьям жилищ, занятий, образования и развлечений, будет совершенно отлично от устройства, существующего теперь в жизненных делах. При этом зло, причиняемое большими городами, будет устранено и в то же время новые общины сосредотчат у себя все их преимущества без всякого причиняемого ими вреда; каждый член общины будет пользоваться гораздо большими преимуществами, извлекаемыми из обширных земельных владений, чем самый богатый земельный собственник при теперешней индивидуалистической общественной системе.

Физические и умственные силы каждого человека, воспитанного указанным образом и поставленного в описанные условия, умножатся пропорционально числу членов его объединенной семьи; выгоды, которые можно извлечь из такого расширения семьи, объединенной общими интересами, на много превосходят все, что можно себе представить; их надо увидеть и испытать на практике. Экономия времени, труда и капитала в производстве и распределении богатства, в формировании характеров и в местном управлении, достигаемая этим новым объединением в большие семьи, будет соответствовать той, которая создается при замене ручного труда работой совершенных механизмов, например заменой взрослого человека, работающего на одном веретене, машиной, которая прядет одновре-

менно две тысячи нитей. Из этого произойдут тысячи других выгод, представляющих следствие широкой и хорошо задуманной системы.

Благодаря новому устройству вся жизнь общества будет с большой для него выгодой и с большими преимуществами значительно упрощена. Когда люди будут воспитываться с рождения так, чтобы стать разумными существами еще до достижения зрелости, то эта система в своих общих чертах и многие ее детали будут легко поняты любым мужским или женским умом.

Каждая объединенная семья будет в общих чертах и в основном устройстве во многих отношениях служить прототипом всякой другой семьи. От людей потребуются только участие в производстве, сохранении и распределении богатства, в хорошем воспитании всех с рождения, в управлении объединенной семьей без принуждения или обмана, но с соблюдением порядка, и содействие в управлении большим числом таких объединенных семейств в определенном районе; к этому надо прибавить меры для разумного развлечения и отдыха, если в них вообще возникнет надобность, когда вся жизнь составит, в соответствии с возрастом, здоровый и приятный отдых. Жизнь людей может легко превратиться в приятное, разумное и всегда интересное развлечение.

Это произойдет тогда, когда все будут воспитываться с рождения в хороших привычках,

наклонностях, навыках и в добром поведении, когда все будут получать обширный запас полезных и ценных знаний, когда люди будут воодушевлены чистым духом всеобщего милосердия, притом не только на словах, но в повседневном и ежечасном применении, когда их собственное, разумно направленное трудолюбие создаст изобилие для всех, когда будет существовать единый, всеми ясно понимаемый интерес, когда все будут окружены самыми совершенными внешними условиями и предметами, куда бы ни упал взгляд, и все будут воспитаны и обучены так, чтобы испытывать искреннее желание содействовать счастью других, и будут обладать для этого широкими возможностями и знаниями.

При создании таких широких семейных объединений, в сочетании с другими весьма важными мерами экономического характера в отношении производства, сохранения продукции, распределения и потребления, а также в отношении воспитания и управления, земля сумеет дать средства существования по крайней мере в четыре раза большему количеству людей, чем при теперешней расточительной, крайне сумасбродной, индивидуалистической, создающей конкуренцию и отвратительной общественной системе.

Говоря просто, предлагаемые мероприятия сводятся к отказу от трех современных явно ощутимых заблуждений, на которых общество до сих пор было основано, к признанию трех истин и к замене трех заблуждений

указанными тремя истинами, в которых ни один здравый рассудок не сможет сомневаться, как только эти истины будут должным образом и полностью установлены.

Что может быть проще, чем только что высказанная мысль? Однако, ни одно человеческое сознание еще не достаточно просвещено и развито для того, чтобы представить себе объем тех преимуществ, которые эта перемена навсегда обеспечит человеческому роду.

Не существует ныне ни одного человека, который извлекал бы выгоды из сохранения этих трех ошибочных принципов или какого-нибудь одного из них. Напротив, нет ни одного человека, которому их сохранение в качестве основы общественного устройства не причиняло бы глубочайшего вреда.

Не может быть ни одного человека, которому признание трех истин в качестве основы нового общественного устройства могло бы причинить какой-нибудь вред.

Не может быть ни одного человека, которому эта перемена не принесла бы существенных выгод.

Однако неразумие, порожденное людьми, которые с самого рождения формировались на основе этих трех заблуждений и неизбежно вызываемых ими на практике последствий, так велико, что человеческий род во всем мире относится теперь крайне враждебно к возможности устранения принципов или источников всякого зла и к признанию принципов или источников всяческого добра для

человеческого общества; первые служат причиной всякой лжи и обмана, вторые — правды и честности.

Такое состояние человеческого сознания и чувств представляет естественное последствие того характера, который формируется у детей на основе трех заблуждений и их последствий.

Воспитанный в стольких заблуждениях, которые неизбежно превращали его вплоть до настоящего времени в более неразумное существо, чем животные любой породы в их отношениях друг к другу, человек, естественно, враждебен этой простейшей истине, как бы она ни была важна для его счастья. Именно поэтому высказываются всевозможные, мало убедительные и часто весьма противоречивые возражения против замены ложных принципов истинными или вреднейших практических мероприятий самыми благодетельными.

Многие говорят теперь, что создание на научных основаниях семейных объединений в две тысячи человек может быть целесообразным в пределах ограниченного народонаселения или в границах небольшого изолированного района, но что подобные мероприятия не пригодны для больших государств или империй.

В действительности дело обстоит как раз наоборот: большие семейные объединения, организованные на научной основе, весьма пригодны и специально предназначены для распространения, при неизменном сочетании

интересов и чувств и при сердечном товариществе, из одного прихода в другие, пока они не охватят целого графства, а затем начнут распространяться из графства в графство, пока не охватят целую провинцию или княжество, затем путем союза последних они создадут королевства и, наконец, империи. Тогда человеческий род, объединенный в братские семьи, займет в мире и гармонии, как личное семейное поместье, равно принадлежащее всем, поверхность всей земли, включая сушу и море; тогда не будет оснований для борьбы, зависти или конкуренции, и каждый, получивший с рождения разумное воспитание и образование, станет владетельной особой, имеющей возможность наслаждаться всеми радостями в любом климате и в любом районе. Все будут располагать полным правом, всеми средствами и всеми возможностями, чтобы пользоваться жизнью, и будут лишь обязаны применять свои умственные и физические способности в благотворных и приятных занятиях.

По мере распространения этих новых семейных объединений, они будут соединяться для разрешения местных или более широких задач, причем объединяться будут раньше десятки, затем сотни, тысячи и десятки тысяч общин, в зависимости от тех вопросов и дел, которые будут требовать их участия, рассмотрения или руководства.

Среди них не будет лучших или худших, не будет существовать царств или империй, которые вели бы войны или поглощали путем

насилия и обмана менее сильных соседей; не будет дорогостоящих и вредных дипломатических учреждений; не будет разрушительных регулярных армий, которые стоят на страже этих империй и наблюдают за движением других народов или наций из страха какого-нибудь предательского действия со стороны соседа или для предупреждения возможности получения им каких-нибудь несправедливых выгод.

Это ясное, простое, объединенное и разумное состояние общества будет так отлично от теперешнего сложного, запутанного, хаотического, разобщенного и неразумного его состояния, что сознание всех людей будет повсюду преисполнено одним всеобщим чувством доверия. Не будет оснований для возникновения существующих теперь низменных чувств и страстей; не будет ни одного из тех укоренившихся безумий, которые три перечисленные заблуждения с таким успехом внедряют в сознание человека с самого его рождения.

В каждой семье неизменно будет господствовать мир, и всюду будет наблюдаться радостная деятельность; богатство будет везде в изобилии, а деньги окажутся бесполезными; людей не будут готовить к бессмысленным занятиям священника, юриста и врача, не только бесполезным, но и вредным для общества; войны, конечно, навсегда прекратятся; будет сохранено огромное количество времени и труда, растрачиваемого этими вредными профессиями, и предотвращено вызываемое

ими разрушение разумных способностей. Не будет также существовать купли и продажи и вообще какой бы то ни было необходимости обменивать блага в соответствии с их оценкой, когда новая система настолько укоренится, что практические мероприятия теперешней хаотической системы станут бесцельными. Это время наступит после того, как три основные заблуждения будут устранены и заменены тремя истинными, основными принципами.

Главное дело жизни будет заключаться в производстве богатств, в пользовании ими и в создании у всех людей разумного характера, причем население будет знать только одно занятие и одно удовольствие, которое сведется к постоянному увеличению радости и красоты в мире. Это будет единственным занятием общества, за исключением постоянного накопления разнообразных знаний, позволяющих сократить все нездоровые или неприятные занятия на протяжении человеческой жизни. Уже теперь научные знания так выросли, что при правильном устройстве общества, его научной организации и должном управлении можно сделать радостным существование каждого индивидуума в отдельности, а также приступить к превращению земного шара, по мере роста народонаселения, в земной рай, в котором будут неизменно господствовать мир и счастье.

При организации таких больших общин, которые, объединенные десятками, сотнями,

тысячами и т. д., будут всеми способами помогать и содействовать друг другу, при полном отсутствии условий, вызывающих взаимные противодействия или вражду, рост знаний приведет к таким открытиям и усовершенствованиям, которые превзойдут все, что можно себе теперь представить; все люди будут так образованы и поставлены в такие условия, что сумеют самым совершенным образом прилагать свои силы ко всем искусствам и наукам, притом без необходимости соблюдать тайну, которая не допускает оказания им широкой помощи в их открытиях.

Если уяснить себе разницу, существующую между населением, которое обучено, воспитано, занято и поставлено в такие условия, как население Англии в настоящее время, и населением той же численности, обученным, воспитанным, занятым и поставленным в условия, какие будут иметь место при разумном состоянии общества, то можно составить себе некоторое представление о тех ежегодных успехах, которых будет достигать последнее по сравнению с первым; но и самые передовые умы, воспитанные в современных условиях, не могут правильно оценить огромную разницу между этими двумя противоположными видами существования.

При создании существующего ныне общества не было проявлено предусмотрительности или мудрости; оно не основано на таких исходных принципах, которые, последовательно понятые и осуществленные, могли бы

создать систему, понятную и выгодную для всех частей человеческого рода и для отдельных лиц; исключения можно наблюдать лишь в кратковременные периоды человеческой жизни, контрастирующие с опромной нуждой и страданиями, существующими во-круг.

Каждая частица общества, рассмотренная с научной точки зрения и расчлененная на свои противоположные друг другу элементы, окажется в теперешний период, который считается передовым по развитию человеческих знаний, хаотическим смещением самых нелепых, противоречащих и враждебных друг другу представлений; последние не только не основаны на фактах, но противоречат им и находятся в прямом расхождении со всеми здоровыми принципами, относящимися к человеческой природе и обществу.

Все люди сообща со всем живым желают достигнуть предельного счастья, которое допускается их природой или первоначальной организацией.

Современное состояние общества во всем мире доказывает, что человек никогда не понимал, что такое человек, общество и природа; вместо признания с самого начала здравых принципов и осуществления их на практике, он создал ложные принципы в отношении человечества, общества и природы и осуществлял их до предельных возможностей; вследствие этого он самым непосредственным образом вступил в противоречие с чело-

веческой природой, придал обществу уродливые формы и пренебрег в этом отношении всеми ясными и ощутимыми общими законами природы.

Человеку нужно для своего счастья иметь уверенность, что он никогда не будет нуждаться в предметах, необходимых для его существования, и в разумных удобствах. При теперешнем уродливом состоянии общества не существует условий, которые обеспечивали бы людям эту уверенность.

Человек нуждается для своего счастья в том, чтобы все его способности, силы и склонности были хорошо развиты в согласии с его природой и получали должное применение в соответствующие периоды его жизни. До настоящего времени не было принято никаких мер для обеспечения такого счастья какой-либо группе людей.

Это может быть достигнуто лишь при устройстве больших объединенных семейств, снабженных достаточным количеством земли, при хорошем использовании их трудолюбия, которое позволит им самим всегда обеспечивать необходимые предметы и разумные условия существования для всего объединения и предохранит их от страха нужды; тогда они будут сами владеть всеми средствами для создания у людей возвышенного характера и сумеют должным образом применять в течение всей человеческой жизни физические, умственные, моральные и практические свойства людей в соответствии со способностями и

силами, полученными каждым при рождении. Предоставляемая объединениям земля должна по качеству и количеству навсегда обеспечивать возможность получения указанных результатов, предусматривая достижение объединением его максимального размера. Когда эти условия будут выполнены, потребуются здравые мероприятия в виде разумных, хорошо разработанных правил для этих человеческих роев, если допустим такой термин, с целью предохранить их от перенаселения, вредного для объединений или вообще для какой-нибудь группы людей; земля должна быть осушена, обработана и украшена, так как это содействует здоровью и счастью людей; численность подобных человеческих скоплений будет недостаточной в течение многих тысячелетий, если не всегда. Предположение, что возможна борьба за землю или за богатство в то время, когда земля имеется в изобилии, превосходящем всякую разумную потребность, и когда богатства могут быть с большой легкостью и радостью созданы в избытке, служит только лишним доказательством того губительного неразумия, в котором ложные исходные принципы держали до настоящего времени породу животных, называемых людьми.

Когда при помощи правильного применения созданных наукой средств можно будет с легкостью и радостью создавать богатства более чем изобильные для всего человеческо-

го рода, то во всем мире исчезнет всякая необходимость в борьбе за них; все люди будут, вследствие разумных мероприятий, обеспечены в большей степени, чем кто бы то ни было теперь, как бы ни благоприятствовала существующая система отдельным людям.

Что бы ни говорили и ни писали относительно добродетели и справедливости, их сущность не будет понята до тех пор, пока не будут приняты меры для предоставления всем людям, в соответствии с их возрастом, равных привилегий, в той мере, в какой способности отдельных людей позволят им пользоваться и наслаждаться ими.

Жилище человека будет так построено, занятия людей так организованы, а их воспитание и образование так направлены с самого рождения, что всем будут на протяжении жизни обеспечены равные возможности. Если совершать переход от системы лжи и зла к системе правды и добра с должной предусмотрительностью, то можно достигнуть результатов, отвечающих всем практическим целям, т. е. предоставить всем людям в максимально возможных размерах все те выгоды, которые высоко образованный и хорошо устроенный в жизни человек в состоянии использовать.

При таких мероприятиях, сейчас легко осуществимых, можно устранить из общественной жизни все основания для борьбы и возникновения низменных человеческих характеров.

Но эта борьба не прекратится до тех пор, пока человечеству не будет оказана такая справедливость.

Возникает вопрос, кто из людей имеет право на личные поощрения, отличия или привилегии.

Это право мог бы иметь только такой человек, который открыл бы способы для создания собственных способностей, органов чувств и склонностей, который мог бы по своему произволу верить или не верить, по своему усмотрению любить, быть равнодушным или ненавидеть и решать вопрос относительно времени и условий своего рождения и жизни.

Только мужчина или женщина, достигшие подобных результатов, имели бы право притязать на высшие личные поощрения, привилегии и отличия, но никто другой. Люди, которые не создают и не могут создать собственное тело и разум, которые вынуждены верить или не верить в зависимости от более сильного воздействия, оказанного на их рассудок, которые должны любить то, что приятно их личной природе, и не любить то, что ей не приятно, не могут предъявлять разумных притязаний на личные поощрения, привилегии и отличия, разобщающие их с их собратьями. Когда люди будут разумны, то никто никогда не пожелает и не примет таких несправедливых поощрений. При разумном состоянии человеческого общества не может вообще возникнуть подобных различий

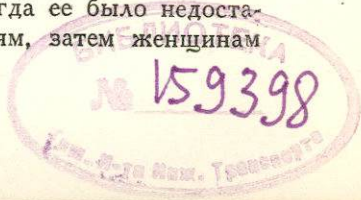
между людьми, так как все с самого рождения будут обеспечены всеми привилегиями, которые человеческая природа способна воспринять и которым человек способен радоваться в любой период своей жизни.

[4. О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРОДУКТОВ]⁹⁹

О практическом способе самым совершенным образом распределять продукцию с предельной выгодой для всех

Вторым важным и неизменным элементом жизни всякого общества является распределение произведенных благ с целью поддержания жизни и увеличения счастья. Все народы имеют свой способ распределения, который менялся в разные периоды во всех странах.

Это распределение производилось с наибольшей справедливостью северо-американскими индейцами до того, как их нравы были искажены белыми людьми с их предрассудками. Большинство, если не все племена этих дикарей, как называли их христиане, соответственно обращаясь с ними, распределяли самую важную часть благ, т. е. пищу, согласно естественным потребностям членов племени, давая пищу, когда ее было недостаточно, прежде всего детям, затем женщинам

и в последнюю очередь мужчинам, добывающим ее.

Но общераспространенный способ, принятый нашими предками, не был похож на этот простой и добросовестный прием индейцев в отношении общественного добра; он представлял собой индивидуальную меновую торговлю, при которой одни предметы менялись на другие, пока не были изобретены деньги и не вошли во всеобщее употребление у большинства народов. При введении в употребление денег и в течение нескольких последующих веков они представляли много удобств, но затем привели к злу, далеко превосходящему даваемые ими преимущества. Теперь деньги стали орудием грубейшей несправедливости и средством угнетения человека, особенно у народов, которые называют себя самыми просвещенными. Теперь деньги стали орудием самого широкого надувательства; они используются богатыми для того, чтобы извлекать способом, непонятным для людей непосвященных, самые ценные блага у тех, кто производит их в тяжком труде, а также для того, чтобы позволить самым бесполезным, если не самым вредным, членам общества накапливать богатства и пользоваться ими.

Деньги, используемые указанным способом, искусственно созданы и имеют очень малую или вообще не имеют никакой внутренней ценности. Это — бумага, золото, серебро или медь; первая не имеет вообще ни-

какой внутренней ценности, в то время как золото, серебро и медь не равны как металлы по своей ценности железу, стали и многим другим металлам.

В Великобритании и в Соединенных Штатах Америки, у двух самых торговых народов в мире, эти искусственные деньги приносят большую выгоду всякого рода мошенникам и спекулянтам, приобретающим богатство и вследствие того власть, но они весьма вредны для трудящихся классов всех стран; благодаря своему искусственному влиянию деньги не позволяют обществу ежегодно создавать больше благ, чем сейчас фактически производится. Деньги представляют собой искусственный способ для увековечивания невежества, бедности и розни среди людей. Они обособляют интересы отдельного человека, живущего среди миллионов других людей, которым он мог бы быть полезен и которые полностью компенсировали бы его за это. Хотя эти чуждые людям искусственные деньги не являются корнем всех зол, так как таким корнем служит одно невежество, однако деньги являются причиной неисчислимых заблуждений и бедствий человеческого рода и главной причиной возникновения и утверждения невежественного эгоизма, который в новейшее время широко охватил население большинства стран, в особенности народы, коммерчески самые развитые. Это искусственное орудие позволяет немногим людям достигать огромного богатства за

счет большинства, обрекая последнее на самую глубокую бедность и падение; люди, производящие настоящие ценности, подвергаются указанным бедствиям, в то время как лица, создающие искусственные ценности или выпускающие деньги из бумаги, золота, серебра и меди, пользуются всеми благами, которые можно в настоящее время извлечь из реального богатства, получаемого ими в обмен на их искусственные ценности.

При разумном устройстве общества такое неправильное распределение богатства прекратится и каждый получит по справедливости, причем каждый человек будет действовать справедливо в отношении всякого другого.

При современной общественной системе богатство во всех цивилизованных странах распределяется с точки зрения производителя, распределителя и потребителя самым нелепым и дурным способом, который только можно было изобрести.

Эта система распределения благ возникла постепенно из тех ошибочных основных принципов, на которых до сих пор основывалось всякое общество; это неизбежный результат сложного, запутанного и хаотического состояния общественной жизни, созданного во всех странах указанными заблуждениями. Они изолировали друг от друга людей с их чувствами и интересами и превратили их в крайне невежественные и эгоистические существа; при таком характере человек, желая

захватить все блага в интересах своих и своей семьи, теряет богатство, знание и счастье, о которых в своем обособленном состоянии он не может даже составить себе правильное представление. Теперь человек, рассчитывающий в своей жизни даже на десятую долю утрачиваемых таким образом выгод, казался бы фантазером. В настоящее время богатство в обществе распределяют розничные и оптовые торговцы, живущие в городах, местечках и деревнях, а также коммерсанты, банкиры, маклеры, посредники во внутренней и внешней торговле и лица, получающие арендную плату, оброк, жалованье и проценты на капитал. Ученые специалисты также участвуют в распределении богатства, которое они извлекают из народа в обмен на их, как предполагается, необходимые и ценные услуги, подобно законоведам и аристократам.

Однако в разумно устроенном обществе они не найдут себе места; ни в одном из них не будет надобности, напротив, обнаружится, за очень малыми исключениями, что они не только бесполезны, но и вредны.

Создание богатства, воспитание людей в истинном знании, устранение дурных условий и замена их хорошими составят при разумном устройстве общества важную задачу всех людей, пока они не начнут производить в изобилии все, что полезно для человека, пока у людей не сформируется высокий характер и пока существующие теперь вредные

условия не будут заменены такими, которые окажутся полезными всем людям от самого их рождения до смерти.

Первейший и высший интерес каждого человека заключается в достижении указанной цели; в этом его личный и общий интерес, и все люди будут обучены тому, чтобы действовать соответствующим образом.

Когда будет достигнута эта первая стадия разумного существования и все люди станут приобретать без страха и забот все жизненно необходимое в количестве, потребном для их здоровья, когда они будут получать с самого рождения хорошее физическое, умственное, нравственное и практическое воспитание и когда плохие условия заменятся хорошими, тогда люди заслуженно и разумно сумеют перейти в следующую стадию цивилизации; они используют избыток своего времени и средств на беспредельное украшение и улучшение условий жизни, поскольку это будет допускаться средствами и знаниями, которыми располагает общество.

Для достижения этих результатов во всем их совершенстве нужно такое устройство, при котором не будут существовать розничные и оптовые торговцы, ученые специалисты, банкиры или коммерсанты, действующие в личных выгодах, а также посредники, маклеры и вообще праздные люди всякого рода.

Эти группы людей при хорошем воспитании и должном положении в правильно устроенном и организованном обществе смо-

гут легко создавать с гораздо большей, чем теперь, выгодой для себя и всего общества на триста или четыреста миллионов ф. ст. ежегодно самых ценных благ, но сейчас общество так плохо организовано, что люди эти обходятся фактическим производителям потребляемых ими благ значительно больше, чем в двести миллионов ф. ст. ежегодно.

За какие же их услуги терпит общество эти прямые расходы, с одной стороны, и потерю благ, которые могли бы ими быть созданы — с другой? Таких услуг с их стороны, которые имели бы какую-нибудь реальную ценность для какой бы то ни было части человечества, не существует; они не делают ничего такого, без чего нельзя было бы очень легко обойтись, так как их деятельность не только бесполезна, но прямо вредна для самых важных и высоких интересов населения, вредна для духа и тела всех людей, т. е. для них самих и для других.

Ни один человек из этих групп не создает ни малейшей частицы благ в течение всей своей жизни, но только помогает разрушать многое из того, что было раньше хорошего и полезного. При разумном устройстве человеческого существования не будет надобности ни в одном из этих классов. Подготовка человека к профессии хорошего оптового или розничного торговца или к ученой специальности неизмеримо ухудшает характер самих этих, так воспитываемых и подготовляемых людей. Стремление покупать дешево

и продавать дорого или обманывать человеческий разум приводит к разрушению высших умственных способностей. При таком устройстве, которое даст человеку разумное существование, не будет надобности в этих ничего не производящих потребителях. При новом устройстве жизни все будут воспитываться для того, чтобы хорошо производить блага и распространять знания; тогда они сумеют с выгодой потреблять лучшие блага всех родов и получать удовлетворение от высшего познания, притом в самых благоприятных условиях, созданных для того, чтобы человек неизменно мог пользоваться добрым здоровьем и счастьем до самого преклонного возраста, до которого эти благоприятные условия позволят продлить жизнь.

Распределение благ будет при разумном устройстве общества из всех жизненных дел самым простым.

После того как блага произведены, они будут размещаться в складах или амбарах, соответствующих роду товара с точки зрения его сохранения для потребителя. В каждой общественной ячейке, т. е. в каждом объединении, включающем от одной до трех тысяч человек всех возрастов, группа людей такого возраста, которому более всего доступно это занятие, будет распределять блага, ежедневно требуемые всеми членами объединения. При таком простом устройстве не потребуются перевозки из одного места в другое, будет устранен вред, причиняемый продуктам по-

вторными развесками, порча, проистекающая из помещения разных предметов, особенно продовольствия, в несоответствующие температурные условия; не будет потери времени, вытекающей из ожидания потребителя, а торговый риск будет неизвестен; навсегда будет устранена порча запасов и трата времени, вызываемая выбором покупки и торгом о цене; прекратится формирование того низменного характера, который создается розничной торговлей вследствие непосредственной зависимости ее дохода от клиентов; прежде всего будет навсегда положен конец умалению и ложному применению способностей тех людей, которых воспитывают в качестве торговцев, коммерсантов, банкиров, ученых специалистов и вообще праздных людей, стремящихся дешево купить и дорого продать. Их крайне вредное влияние станет настолько очевидным, что эти профессии никогда не будут восстановлены.

Таким образом, распределение превратится в простую выдачу вещей, ежедневно требующихся для употребления и потребления. Оно станет при разумном устройстве общества здоровым, приятным и легким занятием для членов новых объединений или общин в возрасте от 25 до 30 лет, которые уже прошли через предшествующие стадии, когда они сами производили блага. В этом возрасте, после пройденного ими обучения и приобретенного опыта, они будут знать свойства и ценность тех благ, которые вручат им

для сохранения и распределения; таким образом, они будут хорошо подготовлены, чтобы действовать экономно и самым лучшим образом в интересах всех членов общества и своих собственных.

[5. О РАСЧЛЕНЕНИИ ОБЩЕСТВА] 100

*О новой классификации общества
в соответствии с возрастом и опытом
его членов, а также с вечными законами
человечества*

Поскольку все люди рождаются невежественными и неопытными и должны приобретать познания, используя свои природные инстинкты, полученные ими либо от рождения, либо от окружающих их внешних предметов, как одушевленных, так и неодушевленных, которые не ими созданы,— постольку они все от природы имеют равные права. Поэтому было бы несправедливо говорить, что данного человека, созданного независимо от него самого, можно больше хвалить или порицать за то, каким он стал, чем другого. Все люди имеют одинаковые общие свойства, присущие человеческой природе, притом в соотношениях и сочетаниях, данных им той силой, которая наделяет существованием как их, так и все живое.

Различие классов и общественных положений создано искусственно; оно было задумано

мано и принято людьми, когда они были невежественны, неопытны и неразумны. Заблуждения и бедствия, проистекающие из этого расчленения, были установлены в предшествующих частях настоящей книги; теперь мы предлагаем ввести такие меры, которые постепенно преодолеют их при помощи естественного и разумного расчленения, которое надо, как докажет опыт, произвести в обществе в интересах и ради счастья всех людей. В качестве основного принципа справедливости следует установить, что «ни один человек не имеет права требовать от другого, чтобы он сделал для него то, что он сам не сделал бы для этого человека», или, иными словами, что «все люди имеют по своей природе равные права».

Когда будет проведено естественное и разумное расчленение общества, оно навсегда обеспечит нерушимость этих прав; в самых широких интересах всего человечества и ради его счастья это разделение должно быть повсеместно принято, так как оно успокоит дурные страсти, прекратит все споры, как частные, так и общественные, как между отдельными людьми, так и между народами, и введет во все человеческие дела порядок и мудрость вместо хаоса и неразумия.

Прекратятся ничтожные и мелочные споры между людьми и народами по поводу дел, не имеющих реального значения для благополучия общества; возникнет новый дух справедливости, милосердия и доброты,

который охватит все народы мира; для прочного благополучия и счастья человечества будет в течение одного года сделано больше, чем может быть сделано при существующем расчленении общества в течение века или вообще любого периода времени.

Естественное и разумное расчленение общества заключается в его расчленении по возрасту, причем каждая возрастная группа должна получить такое занятие, для которого этот возраст лучше всего пригоден по своей природе.

Вследствие такого разделения причины бед, обременяющих человеческий род, будут навсегда устранены; все, что должно быть сделано, будет делаться самым лучшим образом, охотно, с удовольствием и с величайшей пользой для каждого.

Не будет таких занятий, которые должны исполняться одним человеком и не исполняются другими; при этом в указанных условиях все люди будут выполнять свои обязанности гораздо охотнее, чем исполняются сейчас жизненные дела людьми любого класса, начиная от короля и кончая нищим. При теперешнем неразумном состоянии человеческого сознания и людских дел вообще никто не может составить себе правильное представление о том, как надо воспитывать и обучать людей для приобретения ими знаний и их совершенствования в разные периоды жизни.

Сейчас неизвестно, каковы окажутся способности человека, когда его не будут при-

нуждать впитывать в себя с самого рождения заблуждения и ложь, когда его не будут ежедневно воспитывать в самых вредных привычках и наделять искусственными навыками, когда его будут учить только правде, проявляющейся в каждом слове, взгляде и действии окружающих его людей, когда его будут направлять так, чтобы он приобретал самые лучшие наклонности в интересах общественного счастья и благополучия всего общества, когда он получит навык к личной самостоятельности, естественно возникающей при таком воспитании и обеспечивающей в своем многообразии радость для всех, когда человек благодаря такому воспитанию и образованию будет обладать ценными знаниями, когда, наконец, он приобретет способность к практическим общественным делам, которая, по мере того как он будет становиться старше, станет все возрастать.

В то же время можно решительно утверждать, что каждый человек, воспитанный и обученный указанным способом и поставленный в описанные условия, приобретет гораздо более ценные знания и возможности и достигнет гораздо большего, притом гораздо лучшим образом, чем может достичь или совершить большинство людей при воспитании, обучении и расчленении общества в существующей системе, которая основана на нелепом представлении о свободе человеческой воли в деле формирования собственных убеждений, чувств и всего характера

в целом и которая из этого представления
проистекает.

Однако сейчас затруднительно решать с
точностью, не имея дополнительного опыта,
каково будет постоянное возрастное группи-
рование людей для наилучшего разделения
общества. Мы обладаем ныне знаниями, до-
статочными, чтобы приступить к разреше-
нию предстоящих нам задач, а опыт их рас-
ширит, как только это потребуется.

Вероятно, периоды в пять лет вплоть до
30-летнего возраста создадут основу для хо-
рошего расчленения, причем каждая группа
будет занята указанным ниже образом:

Первая группа — от рождения до
пятилетнего возраста включительно. Дети
должны быть так размещены, воспитываемы
и обучаемы, чтобы находиться в соответ-
ствующей их возрасту температуре; их будут
кормить самой питательной пищей; они бу-
дут легко и свободно одеты; они будут система-
тически и должным образом упражняться на
чистом воздухе; при этом их склонности будут
формироваться таким образом, чтобы они испы-
тывали величайшее удовольствие, содействуя
благополучию всех, кто их окружает, и по-
могая им; поскольку это допускают их моло-
дые умы, они должны получать точные зна-
ния о всех предметах, которые они видят и
трогают; при этом ни одно из их чувств не
должно подвергаться воздействию ложных
представлений, возникающих при отказе со
стороны окружающих их людей дать простой

ответ на какой бы то ни было вопрос; им не должны быть известны индивидуальные наказания и поощрения и у них не надо отбивать охоту свободно высказывать свои мысли и чувства; как только их рассудок окажется к тому способен, их надо учить, что мысли и чувства других людей, как и их собственные, отражают наклонности, свойственные человеческой природе, которыми она произвольно обладает; таким образом, они приобретут с детства начатки чувства милосердия и любви ко всем; они будут испытывать не страх, но полное, само собой разумеющееся доверие ко всем окружающим; эгоистические или индивидуалистические стремления нашего животного существа должны быть так направлены, чтобы человек извлекал свое основное вознаграждение из самого содействия радостям и счастью других.

Этими мерами будет заложено солидное основание для возникновения здорового и последовательного сознания, хороших привычек, природных добрых навыков, хороших предрасположений, а также для приобретения полезных знаний. Этими мерами дети будут так хорошо подготовлены до окончания срока пребывания в первой группе, что для своего возраста они будут думать, говорить и действовать разумно. Поэтому к концу этого периода они во многих отношениях обгонят средних людей при теперешнем их обучении и устройстве в любой момент их жизни, так как воспитание этих людей

лишает их возможности превращения в разумные существа в какой бы то ни было период их существования.

Правда, в этом возрасте дети не сумеют равняться с людьми старого мира в физической силе, в количестве испытанных ощущений или полученных впечатлений; однако для своего возраста они будут обладать лучшим здоровьем и большей активностью, их склонности, привычки, навыки и нравственность будут более совершенны, у них будет меньше всяких отвлеченных и фантастических представлений, но больше правильных мыслей. Такое сознание, преисполненное правильных идей, согласованных друг с другом и со всеми известными фактами, будет гораздо более полезно человеку, чем зрелый рассудок в старом мире, где у большинства людей очень мало правильных мыслей и множество ложных представлений. Эти ложные представления разрушают ценность немногих правильных идей, приобретаемых отдельным человеком, так как немногие правильные идеи, смешанные с множеством заблуждений, вредят способности человека к рассуждению и приводят в смятение его разум.

Таким образом, первая группа, подготовленная с раннего возраста новым рациональным воспитанием и направлением, оставит детскую комнату и школу для малолетних и перейдет в условия, соответствующие второй группе; эта группа будет состоять из

детей от пяти до десяти лет включительно. Их поместят, будут кормить и одевать, исходя из тех же общих принципов, что и в первой группе, и внесут только такие изменения, которые требуются возрастом; но теперь занятия детей будут сводиться к приобретению полезного опыта. В соответствии с их силой и способностями они будут приобретать практические навыки в некоторых самых легких жизненных делах; эти процедуры могут проводиться таким образом, чтобы доставлять им гораздо больше удовольствия и радости, чем можно извлечь из бесполезных игрушек старого мира. Они будут приобретать свои знания главным образом из личного ознакомления с предметами и из дружеских разговоров с людьми более опытными, чем они. Если этот план будет правильно осуществлен при разумных мероприятиях, хорошо приспособленных для достижения поставленной цели, то через два года дети станут добровольными и разумными помощниками в домашних делах и в саду, работая в течение нескольких часов в день в соответствии со своими силами. Следуя такому методу воспитания, можно превратить этих детей в возрасте от семи до десяти лет в хороших помощников во всевозможных делах, которые будут доступны им по их физическим силам; всю эту работу они будут делать в виде забавы и упражнения совместно с одинаково разумными и хорошими товарищами. Эти упражнения будут проводиться под непосредственным надзором

младших детей из третьей группы; предполагается, что при разумном воспитании и правильных мероприятиях подростки двенадцати лет и моложе могут с величайшим удовольствием и пользой для себя и общества производить все домашние работы для своего объединения или семьи, притом производить самым лучшим образом. Дети второй группы будут также помогать содержанию в полном порядке домашних садов, предназначенных для их собственного разумного развлечения и развлечения других членов их объединения, а также многочисленных старших друзей, которые будут к ним приходить из других подобных же семейных объединений.

Когда эти дети достигнут должного возраста для выхода из второй группы, они будут настолько сформированы в отношении физическом, интеллектуальном, нравственном и практическом, что их уже нельзя будет сравнивать ни с одним из тех неразумных существ, которые формируются при старой системе, предполагающей наличие свободной человеческой воли. В возрасте десяти лет они будут хорошо воспитанными, разумными существами, превосходящими в отношении ума, навыков, склонностей, чувств и поведения любого из всех живших до той поры; их недостаток в физической силе будет полностью возмещен наличием большого количества механической и химической силы, созданной и направленной таким образом, чтобы быть к их услугам при их переходе в следующую

группу. Эти новые работы составят для них постоянный источник познания и развлечения, причем они будут готовиться к ним с восхищением, испытываемым при новых важных достижениях.

Члены второй группы, по достижении десятилетнего возраста, вступят в третью группу, которая составит из детей от десяти до пятнадцати лет включительно. Члены этой группы будут первые два года, т. е. в возрасте от десяти до двенадцати лет, руководить детьми второй группы в возрасте от семи до десяти лет и оказывать им помощь в их домашних делах в самом доме, в саду и на площадке для игр, а в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет они будут заняты ознакомлением с принципами и практическими приемами более сложных жизненных дел; эти знания позволят им производить наибольшее количество самых полезных благ в кратчайший промежуток времени с величайшим удовольствием для самих себя и с пользой для общества. Обучение охватит все виды производства, относящиеся к земле, к горному делу, к рыболовству, к продуктам питания и умению хранить их; их обучат самому совершенному способу приготовления пищи для повседневного потребления, искусству производить материалы для изготовления одежды, постройки зданий, производства мебели, механизмов, инструментов и всевозможных орудий и вообще искусству производить, готовить и осуществлять все, что требуется обществу,

притом самым лучшим способом, какой достигим при знаниях и средствах, накопленных в нем. Члены этой группы в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет будут ежедневно участвовать во всех этих делах в течение стольких часов, сколько окажется возможным без ущерба их физическим силам, умственным способностям и нравственным чувствам; при полученном ими ранее воспитании и при повседневном хорошем руководстве и помощи со стороны членов группы, непосредственно следующей за ними, они осуществят все, что от них потребуют, не с большей затратой сил, чем то необходимо для их физического и умственного здоровья, для сохранения в отличном состоянии их тела и духа. В течение этих пяти лет они сделают также большие успехи в знакомстве с науками, так как они будут располагать всеми возможностями для приобретения в кратчайший срок самых ценных познаний; эти возможности откроют им «царственную дорогу» для приобретения всех знаний, доступных человеку, на основе всех установленных до настоящего времени фактов. Это будет возраст больших успехов и период расширения круга интересов у людей новой породы, которые будут воспитываться таким образом, чтобы превратиться впервые в истории человечества в разумные и рациональные существа. Теперь они окажутся хорошо подготовленными для вступления в четвертую группу, в которую будут входить люди в возрасте от пятнадцати до двадцати лет включительно.

Вступление в эту группу будет знаменовать интереснейший период человеческой жизни. Во время пребывания в ней ее члены превратятся как в физическом, так и в интеллектуальном и моральном отношении в людей новой породы; эти существа намного превзойдут всех людей, когда-либо живших на земле; их мысли и чувства будут формироваться открыто, без всякой утайки; еще во время пребывания в предшествующих группах, они естественно, во всей непосредственности, откроют друг другу собственные мысли и чувства, не маскируя их. Благодаря такому разумному поведению их личные чувства любви и т. п., которые они испытывают друг к другу, будут в точности всем известны. Таким образом, будет ясно, кто по своей природе крепко привязан друг к другу; естественно, что эти люди сочетаются и соединятся; это произойдет в условиях, созданных самими опытными в обществе людьми, притом в условиях столь мудрых и хороших, что они окажутся более всего пригодными для обеспечения соединяющимся величайшего и прочного счастья с минимальными затруднениями для них самих и без вреда для общества.

При таком расчленении общества и соответствующем его устройстве, каждый человек будет так воспитываться и получать такое образование, при котором он сможет развить все свои способности и силы самым лучшим образом, какой только возможен; и это развитие будет происходить при новом сочетании

внешних условий, специально созданных для постоянного проявления одних лишь совершенных и приятных свойств человеческой природы. Таким образом, все люди будут хорошо воспитаны в отношении физическом, интеллектуальном, нравственном и практическом. При указанном расчленении общества и соответствующем устройстве объединенных семейств, богатство, не ограниченное в своем производстве ни одним из тех искусственных препятствий, которые теперь так распространены во всех странах, будет с легкостью создаваться в большом изобилии; все будут обеспечены в нужном объеме самыми ценными из потребных им благ. Поэтому все люди будут равны по своему образованию и по условиям своей жизни, и между ними не будет никаких искусственных и вообще никаких различий, кроме возрастных.

Тогда у людей не будет никаких мотивов или побуждений для объединения кроме чистой привязанности, возникающей из хорошего знакомства с характером друг друга, при том знакомства самого широкого, поскольку это возможно до вступления в союз. Не будет существовать искусственных препятствий к прочному, счастливому союзу полов; при новом устройстве человеческого существования взаимная привязанность будет получать такую внешнюю поддержку, которая сделает ее неизменной; не может быть сомнения в том, что стороны, относящиеся друг к другу, насколько это вообще возможно, в течение всей

своей жизни как любовники, будут хранить взаимную привязанность гораздо дольше, испытывать гораздо больше радости и счастья и создавать гораздо меньше тягот для общества, чем это происходило до сих пор при самых разнообразных условиях, проистекающих из представления о воображаемой свободной воле человека.

Если, однако, эти совершенные условия, предназначенные для обеспечения счастья лицам двух полов, приведут в некоторых отдельных случаях, которые все же могут порой наблюдаться, к неудаче, то будут установлены правила, на основе которых без всякого нарушения дружбы между обеими сторонами они сумеют разойтись, притом с минимальным ущербом для них самих и с предельной выгодой для интересов общества.

Никакая безнравственность не может превзойти ту, которая связана со вмешательством общества посредством человеческих законов в естественные чувства людей или с принуждением их к постоянному сожительству, когда по законам природы они утратили взаимную привязанность и в особенности когда они горячо любят кого-нибудь другого. Сколько величайших страданий было причинено человеческому роду в течение всех прошедших времен благодаря только одному этому заблуждению! Какая вызвана деморализация! Сколько совершено убийств! Сколько тайных, невыразимых страданий, особенно для женщин! Сколько наблюдается и теперь

еще в мире бедствий, проистекающих из одного только ошибочного представления о воображаемой свободе воли, на основании которого людьми управляли так долго, так невежественно и так бедственно!

Чтобы полностью осветить эту тему, связанную с таким количеством заблуждений и обманов, потребовалось бы гораздо более подробное ее изложение; но и краткого обзора достаточно, так как она полнее освещена в других частях настоящей книги.

Члены четвертой группы будут еще более деятельны и явятся основными производителями разнообразного рода благ, требующихся обществу, а также доброжелательными и разумными руководителями старших членов третьей группы в деле приобретения последними тех знаний, которые раньше были получены членами четвертой группы, когда они сами входили в третью группу. Вполне возможно, что этих четырех групп, при таком простом устройстве всех сторон жизни, будет достаточно для производства того изобилия богатства, которое может требоваться разумному и совершенному роду людей, так как им все-сторонне будут помогать силы механические и химические; но для того чтобы устранить все сомнения, возникающие в связи с этой частью вопроса, и для того чтобы сделать жизненные заботы радостными для всех, надо прибавить еще одну группу производителей благ и руководителей в обучении, и это будет:

п я т а я г р у п п а, состоящая из людей в

возрасте от двадцати до двадцати пяти лет включительно.

Они образуют самую старшую и опытную группу производителей и руководителей. За пределами указанного возраста ни одного человека не нужно будет заставлять заниматься производством или руководством, за исключением тех случаев, когда это будет делаться для собственного удовольствия и развлечения. Члены этой пятой группы будут руководителями и распорядителями во всех отраслях производства и воспитания. Свою задачу они будут выполнять самым совершенным образом, в то время как теперь она выполняется весьма плохо основными собственниками и руководящими участниками больших производственных предприятий, а также профессорами университетов. Важнейшее дело человеческой жизни заключается, во-первых, в производстве изобилия самых ценных благ для потребления всех людей и для их удовлетворения и, во-вторых, в таком воспитании людей, чтобы они могли правильно пользоваться этими благами и получать от них удовольствие после того, как они произведены.

Наметив пять групп производителей и руководителей, которые нами описаны, мы как будто предусмотрели все для обеспечения производства благ, а также для формирования таких совершенных характеров у людей, чтобы они могли пользоваться богатством и наслаждаться им самым целесообразным или разумным способом.

Шестая группа будет состоять из людей в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет включительно.

Занятия этой группы будут заключаться в сохранении богатства, созданного ранее описанными группами, для того чтобы не было никаких потерь и чтобы все его виды хранились в хороших условиях и употреблялись в наилучшем состоянии на пользу всем. Эта группа должна также руководить распределением благ, когда они будут требоваться со складов для повседневного употребления членами объединения. При тех мерах, которые должны быть и, несомненно, будут приняты в этих целях, окажется, что два часа в день более чем достаточно для систематического выполнения людьми этой группы их обязанностей самым совершенным образом. Некоторую часть остающегося у них времени они, вероятно, с большим удовольствием затратят на посещение различных частей своего прекрасного и интересного объединения и для наблюдения за ходом дел; последние будут им хорошо знакомы благодаря предшествующему обучению; теперь, пользуясь свободным временем, они смогут изучать возможность введения усовершенствований в интересах всего общества.

Другую часть дня они, вероятно, посвятят своим любимым занятиям, например приложат свои силы к изящным искусствам и наукам или займутся чтением, беседами или поездками в соседние общины для получе-

ния и передачи информации или для посещения друзей. Это будет лучший период деятельного пользования жизнью; благодаря указанному расчленению общества все будут иметь полную возможность радоваться ей. Все люди будут пользоваться прекрасным физическим и умственным здоровьем; они всегда будут в бодром настроении. К этому периоду своей жизни они приобретут разнообразные полезные знания как теоретические, так и практические — знания, более широкие и глубокие, чем люди имели до сих пор; они будут хорошо знакомы с новейшими достижениями, которые в добавление ко всему, что ими сделано полезного в области теоретической и практической, превратят их в интересных собеседников друг для друга и для всех, с кем они могут вступить в соприкосновение. Таким образом, они подготовят себя к тому, чтобы стать хорошими членами непосредственно следующей, т. е.

седьмой группы. Она будет состоять из всех членов объединения от тридцати до сорока лет включительно.

Занятия этой группы будут заключаться в управлении ведомством внутренних дел с целью сохранения в обществе мира, чувства милосердия и любви, или, иными словами, с целью предотвращения возможности возникновения каких-либо оснований для нарушения существующей гармонии. Эта цель будет легко достигнута по следующим причинам:

Во-первых, потому, что люди будут знать, что в действительности представляет собой их природа, и будут понимать, что убеждения и чувства человека не создаются по его воле, но являются результатом естественных инстинктов, что эти чувства они неизбежно должны иметь или испытывать, пока какие-либо новые данные или основания не изменят их.

Во-вторых, потому, что в результате такого знания все люди в объединении будут разумны в своих мыслях, чувствах и поведении; поэтому там не будет злобы, недоброжелательства, дурного расположения духа, низменных или грубых страстей, бессердечия и грубости.

В-третьих, потому, что никто не будет вменять другому в вину его физическую, интеллектуальную и моральную природу или приобретенный им характер, так как все будут знать, каким образом они формируются; все будут искренне стремиться к тому, чтобы сделать все от них зависящее при помощи доброты, руководимой разумом, для улучшения человеческих свойств.

В-четвертых, потому, что не будет существовать бедности, страха нищеты или недостатка в чем бы то ни было.

В-пятых, потому, что около объединения или в нем самом не будет ничего неприятного, что может вызывать недовольство или производить вредное и безрадостное впечатление.

В - ш е с т ы х, потому, что в соответствии с возрастом людей они будут совершенно равны по образованию, по условиям жизни, занятиям и развлечениям.

В - с е д ь м ы х, потому, что благодаря своему воспитанию, образу жизни и совершенным порядкам, которые будут согласованы с природой людей и сродственны с ней, причем порядки эти будут неизменно воздействовать на людей и руководить ими, они будут, как правило, если и не всегда, пользоваться добрым здоровьем и хорошим настроением.

В - в о с ь м ы х, потому, что не будет причин, порождающих тщеславие, зависть или чувство мстительности.

В - д е в я т ы х, потому, что не будет существовать никаких тайн и никакого лицемерия.

В - д е с я т ы х, потому, что не будет покупки и продажи для извлечения денежной прибыли.

В - о д и н н а д ц а т ы х, потому, что не будет денег, являющихся теперь причиной такого гнета и несправедливости.

В - д в е н а д ц а т ы х, потому, что не будет существовать религиозных или других вредных умственных разногласий и взаимного отчуждения, возникающих из расхождения в религиозных и других убеждениях.

В - т р и н а д ц а т ы х, потому, что не будет денежных забот, так как самые ценные блага будут повсюду в изобилии.

В - ч е т ы р н а д ц а т ы х, потому, что не будет разочарования в чувствах, так как

люди обоих полов будут разумно и естественно пользоваться правами своей природы в период жизни, предназначенный для этого, притом в условиях, обеспечивающих всем возможность быть добродетельными и счастливыми.

В - п я т н а д ц а т ы х, наконец, потому, что каждому будет известно о проведенных серьезных мероприятиях, специально предназначенных для того, чтобы обеспечить беспристрастие и справедливость в отношении каждого; каждый будет поставлен в жизни таким образом, так воспитываться и так обучаться от рождения до зрелых лет, чтобы на протяжении всей жизни быть уверенным в своей возможности воспользоваться всеми преимуществами и радостями, которые совокупная мудрость его предшественников позволит ему извлекать из способностей и сил, отпущенных ему природой.

Эта группа правителей внутренними делами будет ради порядка и удобства разделена на комитеты, каждый из которых будет непосредственно наблюдать над одной отраслью дел из всех, распределенных между ними, и управлять ею, притом самым лучшим образом, допускаемым опытностью.

Таким образом, все дела и труды объединений станут совершаться без соперничества и борьбы. Поскольку все учреждения будут всегда находиться в полном порядке и будут уничтожены все условия, вызывающие споры или расхождения во мнениях, постоль-

ку в объединениях, вполне разумно устроенных, не будет большой потребности в администрировании; каждый их член будет с самого рождения помещен в разумные условия и окружен одними лишь разумными внешними обстоятельствами.

При таком устройстве и таком расчленении общества все с раннего возраста будут знать, что в соответствующий период своей жизни они получают без всякой борьбы свою законную и полную долю участия в управлении обществом.

Однако, окончательное решение по спорным практическим вопросам должно быть все же на кого-то возложено; возможно, что было бы всего естественнее передать эти полномочия старейшему члену данной седьмой группы, который будет пользоваться этим первенством лишь на короткий период, так как вскоре его заменит следующий за ним по старшинству член той же группы, а он сам станет младшим членом

восьмой группы, которая будет состоять из людей в возрасте от сорока до шестидесяти лет включительно.

После того как будет обеспечено производство благ, их сохранение и распределение, а также воспитание, обучение людей, формирование их характеров с момента рождения до зрелости и участие во внутреннем управлении объединения, необходимо будет принять меры для установления связи между такими широкими семьями или ячейками и другими

семейными объединениями, основанными на тех же принципах; иначе говоря, надо будет создать то, что было бы правильным назвать ведомством внешней или иностранной политики.

Восьмая группа будет ведать этим делом; оно столь важно, что его надо поставить под руководством самых сведущих и опытных и притом все еще деятельных членов общества. Группа лиц в возрасте от сорока до шестидесяти лет будет обладать соответствующими знаниями и опытом, последовательно пройдя предшествующие семь групп. Их обязанности будут заключаться в приеме посетителей из других объединений, в переписке с последними, в посещении дорожных работ и в организации дел, связанных с общественными дорогами, с перевозками излишней продукции и с обменом ее, с изобретениями, усовершенствованиями и открытиями, для того чтобы население всех районов могло свободно пользоваться выгодами, извлекаемыми из знаний и достижений, накопленных всем миром, и чтобы ни одна его часть не оставалась в состоянии невежества или варварства. Вследствие этих мер перед человечеством открываются новые возможности для изобретений и научных открытий, притом во много миллионов раз превосходящие существовавшие до сих пор. За один год будет достигнуто больше в смысле всяких усовершенствований и увеличения человеческого счастья, чем могло быть сделано за какой бы то ни было период при

старой, невежественной, никуда не годной и неразумной системе.

Члены этой группы объезжают весь мир, совершая путешествия, во время которых они будут получать и передавать другим самые ценные сведения и постоянно находиться в дружественных и доброжелательных отношениях со всеми, с кем они вступят в общение. Они увидят, куда бы они ни прибыли, что в этих семейных объединениях потребности людей полностью удовлетворены, так как повсюду будет большой избыток всех полезных и нужных благ.

Люди будут постоянно испытывать самые разнообразные и радостные чувства, свойственные человеческой природе, так как все их физические, умственные и моральные силы и способности будут в должной их последовательности и соотношении пробуждаться и возвращаться вышеописанным совершенным образом; этот период человеческой жизни будет для людей весьма благотворным и радостным. Земля не будет тогда пустынным, бесплодным и неводеланным болотом или лесной зарослью, которыми, за небольшим исключением, она всегда была и есть; вследствие объединенных усилий хорошо обученных людей она вскоре превратится в хорошо осушенный, прекрасно обработанный, великолепный парк, который своим бесконечным разнообразием обеспечит всем людям здоровье и радость, притом в степени, которую человеческий рассудок в своем теперешнем низменном и

ограниченном состоянии не может даже вообразить. Человеческие способности развивались в таком направлении, что человек может составить себе представление о крае ужаса, но не о блаженной стране; то небо, о котором до этого мечтал неразумный человек, будет казаться местом нелепого, однообразного существования, весьма мало удовлетворяющего разумное и рациональное существо.

Вследствие этих мер, принятых в широком объеме, все люди, начиная с сорокалетнего возраста, окажутся в гораздо большей степени истинными владыками земли, чем все владыки теперешних империй или королевств. Эти высшие разумные существа будут располагать всеми произведениями земли, пользуясь которыми они будут получать гораздо больше радостей, чем любые коронованные особы. Все новые люди в заново расчлененном обществе будут хорошо воспитаны и правильно подготовлены к тому, чтобы наилучшим образом использовать свои богатства и неизменно получать величайшие удовольствия, не злоупотребляя ничем. Эти высокие радости будут еще усугублены для них сознанием, что они не лишают ни одно человеческое существо подобных же преимуществ и выгод; напротив, они будут знать, что каждый из их собратьев испытает новое удовольствие, наблюдая и зная, что право распоряжения всеми радостями, предоставляемыми миром в его наилучшем или совершеннейшем состоянии, принадлежит в такой же

степени другим людям, притом с соблюдением всей справедливости и выгоды для всех групп, и что этими преимуществами и выгодами будут пользоваться в соответствующий период своей жизни члены всех этих групп.

Однако, надо устранить одно кажущееся непреодолимым препятствие, прежде чем удастся произвести этот важный перелом в человеческих делах; оно представляется слишком глубоко укоренившимся, слишком широко распространенным во всех частях мира и слишком властным над смертным человеком, чтобы можно было пытаться его преодолеть. Это власть Предрассудка, навязанного сознанию и привычкам всех людей условиями места, которые определяют язык, религию, навыки, обыкновения, комплекс идей и характер поведения; предрассудок принуждает всех без исключения людей вместо получения навыков разумного существа приобретать свойства неразумного животного, что причиняет глубочайший вред всему населению земного шара. Каким образом можно было бы вступить в борьбу с этим всеобщим злом и преодолеть его, не создавая при таком столкновении бедствия для всех этих локализованных животных? Смертный человек никогда не посмеет покуситься с теми средствами, которыми, согласно общему мнению, он располагает, на предприятие, почитаемое сейчас всеми людьми старого мира бессмысленным и фантастичным, более того, превосходящим по своему безумию и бессмыслице все наиболее сумасбродные или

безумные предприятия, проводившиеся людьми в их самом грубом и неразумном состоянии. Какие же земные силы могут быть брошены в эту великую борьбу с неразумным человеком, характер которого порожден местными условиями, для победы над ним в интересах разумного и рационального человека? Человеческое существо не должно более оставаться созданием, предопределенным географическими и местными условиями, а его потомство не должно насильственно превращаться в такие создания и непрерывно создавать обусловленные местом заблуждения и комплексы идей, вредные для истинного знания, добродетели и счастья. Очевидно, любой только земной силе было бы совершенно бесполезно вступать в эту смертельную борьбу. Надо приобрести новое и божественное оружие из того источника, который наделил человека его свойствами и его умственными способностями; это оружие обладает такой силой и такой мощью, что при повседневном применении и при употреблении с соответствующими целями оно сумеет разрубить Гордиев узел¹⁰¹ человеческого невежества и предрассудков, с тем чтобы они никогда уже не послужили причиной заблуждений и не могли навлекать на людей бедствия.

Но где найти это божественное оружие? Если же оно и будет найдено, то кто осмелится употребить его и вступить в борьбу для уничтожения этого животного, ограниченного местными условиями и полного пред-

рассудков, чтобы дать победу разумному человеку, а затем поместить его, навсегда обеспеченного в его существовании, на престол разума, милосердия и любви, где бы он на их основе мог в мире управлять человечеством при все возрастающем его благоденствии?

Радуйтесь все, так долго жаждавшие увидеть наступление той эпохи, когда человеческий род станет мудрым, добрым и счастливым, так как это мощное орудие найдено, и зовется оно Правдой. Теперь, когда оно в первые вполне открыто для лицезрения, ни один смертный не сумеет вынести его блеск и сияние. Это орудие получено прямо от Верховной силы, управляющей вселенной, т. е. из того источника, из которого всегда люди получали Правду и из которого она только и может проистекать. Однако, кто будет владеть этим божественным оружием? Кто из сынов человеческих обучен с самой молодости действовать им? Кто осмелится ныне крепко схватить его и смело двинуться на борьбу с предрассудками, накопленными в течение веков, восклицая «победа или смерть»?

Друзья, не бойтесь! Наступил предназначенный час. Победа близка, она обеспечена, ведь уже существует небольшая группа, незначительная количественно, но защищенная победным оружием; эти люди отбросили все земные заботы; любя Правду, они поклоняются ей, не допуская земных заблуждений, они не боятся человека и не страшатся того, что он может им сделать. Они уже действовали

этим божественным оружием и знакомы с его употреблением. Они крепко держат его; они сделали больше, — уже вступили в борьбу и не отступят, пока невежество, ложь, пред-
 рассудки, грехи и бедствия не будут изгнаны из человеческих жилищ, пока с торжеством не воцарятся во всей человеческой семье, до-
 коле будет существовать человек, мир и мило-
 сердие, разум, правда и справедливость, лю-
 бовь и счастье, пока рабство, порабощение,
 гнет и всякое зло перестанут быть известны
 сынам человеческим.

[6. БЛИЗОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ СИСТЕМЫ] ¹⁰²

«Приближается период введения Разумной системы, преобразования характера человека и методов управления населением земного шара в духе согласия, мира, систематического усовершенствования и всеобщего счастья; никакая человеческая сила не сможет противодействовать этому изменению».

Каковы же признаки, указывающие на наступление периода, когда на всем земном шаре будет введено разумно организованное общество?

Они многочисленны. Самый знаменательный и в наибольшей степени обуславливающий непосредственную необходимость в таком изменении — это современное состояние Бри-

танской империи. Она наиболее прогрессивна в смысле научных знаний, богатства и влияния из всех существующих империй; и вместе с тем в ней содержатся пока только зародыши того знания, богатства и влияния, которые она имеет возможность увеличивать до беспредельности, с тем, чтобы при разумном управлении они могли обеспечить постоянное процветание всему миру. Обладая в изобилии элементами богатства и возможностями громадного его увеличения, миллионы ее трудолюбивейшего в мире населения больше страдают, однако, от бедности и страха перед ней, чем какой-либо другой народ или нация.

Мы имеем дело с ненормальным сочетанием крайностей: знаний и невежества, богатства и бедности, расточительной роскоши и глубочайшего унижения и нужды; между тем унижение, нужда, бедность и невежество могут быть самым благотворным для всех способом навсегда устранены, что составляет верный признак наступления времен, когда такое несовершенное состояние общества не сможет быть более терпимо.

Механические изобретения, химические открытия, бесчисленные усовершенствования в других отраслях искусств и наук делают человеческий труд менее необходимым для производства богатств и вместе с тем систематически снижают его рыночную цену; невозможность сохранения роста населения при снижении рыночной цены труда является другим признаком наступления времен, когда

больше нельзя будет откладывать великое органическое изменение общества. Несправедливость, угнетение и жестокость, возникающие на этой стадии развития, слишком очевидны для общественного мнения, чтобы оно могло примириться с существованием нищеты, ежечасно создаваемой таким образом и по необходимости все возрастающей. Волнения, возникающие вследствие такого роста нужды в Англии, Ирландии, Шотландии и Уэльсе, служат новым признаком наступления времен, когда произойдет великое изменение в условиях человеческого существования.

Производительные силы, созданные наукой с помощью изобретений, открытий и усовершенствований — при населении, медленно возросшем в течение столетия с пятнадцати до двадцати восьми миллионов, — выросли за этот период с величины, равной труду приблизительно двенадцати миллионов обученных взрослых мужчин, до величины, которая без содействия научных знаний потребовала бы теперь труда более чем восьмисот миллионов хорошо обученных взрослых людей для производства той же самой работы за то же самое время; это количество новой производительной силы потребовало бы без указанных научных достижений в четыре раза больше физического труда, чем мы можем иметь в настоящее время во всех странах земного шара.

Какое безумие, что эта громадная сила получает при нашей нерациональной системе

такое неправильное приложение, что она производит нищету и преступление вместо богатств и добродетелей!

Но эта производительная сила, громадная по сравнению с тем, что мы имели столетие тому назад, представляет собой только зародыш силы, росту которой человек не может поставить пределов; ибо рост ее представляется неограниченным, и ее способность развития увеличивается вместе с ростом.

Эта чудотворная новая сила была открыта и приведена в действие населением, не достигавшим даже тридцати миллионов; между тем теперь, когда сделано это открытие, способность создавать подобную силу и увеличивать ее может быть доступна всякому населению разной численности или в пропорциональном размере любому более многочисленному или малочисленному населению; эта новая сила обеспечивает неисчерпаемую и все возрастающую возможность сделать богатство столь же легко доступным, как вода, и столь же сверхизобильным для всех разумных потребностей человеческого рода, как воздух. Это другой исключительный по своему значению признак наступления времен, требующих немедленной реорганизации общества.

Но эта новая и неограниченная способность создавать богатства и навсегда устранить бедность или страх ее из жизни человеческого рода применялась и применяется ныне для ограничения богатства миллионов

населения, для создания бедности и страха этой бедности почти у всех людей.

То обстоятельство, что сила, способная при разумном руководстве производить богатство более, чем достаточное для насыщения населения всего земного шара, так ошибочно направляется и применяется, что становится причиной роста бедности и страха перед ней у миллионов населения самых передовых стран мира, служит признаком наступления времен, требующих великой перемены в человеческих делах, в чем уже не может усомниться ни один здравый ум.

Можно доказать, что в изобилии существуют средства для оплодотворения и украшения земли, чтобы она являла картину счастливой жизни, и для насыщения всего мира самыми полезными, ценными и желанными благами; вместе с тем эти средства применяются для того, чтобы причинять все виды бедствий миллионам населения самых мощных стран новейшего времени; отсюда можно заключить, что существующая общественная система изжила себя и что настоятельно требуется большое изменение в человеческих делах.

Безуспешность всех попыток, делавшихся в самой богатой и сильной империи из всех когда-либо существовавших, с целью обеспечения разумного устройства для ее бедного населения, устранения бедности или страха перед ней на будущие времена, служит другим признаком того, что современная система

совершенно неудовлетворительна для настоящего периода, достигнутого в результате знания фактов, приобретенного путем опыта.

Наконец, мы знаем о необычайных проявлениях человеческого унижения и нужды, которые ежедневно открываются и о которых сообщается в прессе; они служат самым несомненным доказательством того, что (даже в Англии, т. е. в самой передовой стране всего мира, такие явления, как ужасы медленной голодной смерти при самых потрясающих обстоятельствах, нередки даже в столице, как и во всех ее провинциях; это доказано новыми благотворительными ассоциациями для бедных и т. д. и это подтверждает, если требуется еще дальнейшее подтверждение, что система управления в современном обществе совершенно непригодна при тех необычных изменениях, какие произошли за последнее столетие. Бедность, унижение и нужда масс возрастают, в то время как национальное богатство и мощь народа увеличиваются, что служит верным признаком, поскольку счастье каждого отдельного человека является разумной целью общества, что наступило время, когда реорганизация общества стала необходимостью, которая по прошествии короткого времени будет непреодолима.

Общество приобрело познание средств, при помощи которых на основе научных приемов создание больших богатств, превосходящих потребности и желания всего населения,

может сделаться удовольствием и развлечением, радостным отдыхом для молодежи и людей среднего возраста; в то же время при существующей системе богатство превратилось в источник рабства для большинства и в предмет соперничества для всех; оно стало причиной всевозможной лжи, насилия, несправедливости и угнетения, разделяющих людей на враждебные друг другу классы, что делает поведение всех весьма неразумным. Те, чьи умы развились благодаря приобретению разнообразных знаний, могут понять, что приближается время великого органического изменения на благо всего человеческого рода.

Мир стал большой ареной состязания из-за обладания богатством, территорией и властью, в то время как при помощи простых и прекрасных методов, благодетельных для всех, может быть обеспечено всем людям больше богатства, территории и власти, чем им желательно иметь; это также служит очевидным доказательством или признаком наступления времени, когда по необходимости произойдет революция или великое изменение в делах человеческих.

Великой целью для всех людей является постоянное приобретение и накопление богатства, между тем как практика человечества сводится к дурному применению, растрате и уничтожению его в громадных масштабах вследствие ошибочных современных методов действия человека на всем земном шаре; открытие этого заблуждения является также

признаком наступления времен, когда станет весьма желательным новое устройство человеческого существования в интересах благополучия и счастья всех, для чего нужно ввести разумную систему руководства человеческими делами с целью пресечения современных неразумных методов действия людского рода.

Невежество, в котором так долго держали человеческий род, стало в настоящее время очевидно для некоторых умов, постигших бесчисленные бедствия, проистекающие из него, а также необходимость его устранения. Это служит также очевидным признаком приближения момента, когда потребуются фундаментальные изменения во всех слоях общества. Современная система с самого начала основывалась на невежестве и до сих пор поддерживалась только невежеством; поэтому, если это невежество будет заменено подлинным знанием, вся существующая система и организация общества покажутся такими чудовищными, противоречивыми и нелепыми, что по прошествии короткого времени всем людям станет стыдно защищать существование такой разнородной массы греха и нужды, грубой неразумности и препятствий для человеческого счастья.

Очевидно, наступило время, когда это невежество не может больше длиться. Топор уже грозит этому древу зла, и оно должно скоро поддаться вместе со своими корнями, стволом, ветвями и плодами. Оно подкопано, корни его обнажены, и нет такой силы, кото-

рая могла бы еще долго поддерживать его существование. Низший класс общества лучше осведомлен ныне по некоторым наиболее важным вопросам, чем еще недавно был осведомлен высший класс и чем многие из него осведомлены и теперь. Быстрый рост знаний среди низшего класса по сравнению со знаниями, существовавшими у него прежде, служит также признаком того, что изменение в устройстве и в расчлечении общества составляет необходимость, причем изменение это не сможет быть осуществлено без полнейшей общественной реорганизации.

В этом движении от невежества к подлинному знанию миллионы населения открыли ложность фундамента, на котором основывались суеверия человечества с самого начала его существования. Многие знают теперь, что суеверия эти, все до единого, возникли из неопытного и часто весьма нездорового воображения отдельных людей, влиявших сначала на немногих, а затем на многочисленные сообщества, охватывающие целые народы, которые занимают значительные части земного шара.

Эти суеверия рассчитаны на создание нездорового воображения у тех, кто ими проникается; таким образом они быстро овладевают людьми и разрушают их способность судить истинно и здраво о всех вопросах, связанных с данным суеверием, которое под именем религии овладело человеком.

Результаты этих разнообразных и часто противоречащих друг другу суеверий бывают

обычно одинаковы для их последователей, где бы мы ни нашли их, в любой части земного шара. Если бы посторонний человек задал любому из них вопрос относительно этих суеверий, он получил бы однообразный ответ: «Наше суеверие», которое они называют религией, «истинно, божественно, оно исходит от самого бога и потому мы знаем, что оно истинно; но все прочие суеверия, которые последователи их именуют религией, так противоречивы и нелепы, что, если бы их последователи не приучались с детства верить в них и не стали благодаря тому неразумны и неспособны судить о нашей религии и понимать ее истинность и божественность ее происхождения, они никогда не могли бы совершать ошибки и допускать столь серьезные заблуждения, какие мы наблюдаем». Это показывает, что все эти суеверия разрушают способности рассуждения у людей, приученных верить в столь противоречивые нелепости.

Но вера и уважение к этим системам, разрушающим разум и создающим самые низкие и грубые человеческие страсти, быстро падают на всем земном шаре; это падение ускоряется учреждением и развитием Британского и Иностранного библейского общества.¹⁰³ Люди, разум которых избег разрушения, производимого этими суевериями, быстро убедились, что наиболее верный способ подрыва и затем уничтожения подобных суеверий заключается в разработке методов сравнения противоречий и нелепостей этих

систем; богатство и активность английского и Иностранного библейского общества позволили его миссионерам во всем мире осуществить в широком масштабе эту задачу самым разумным способом в сравнительно короткий период.

Для тех, кто вследствие исключительной удачи избег разрушения своих мыслительных способностей, не поверив в эти дикие измышления, ясно, что нет способа спасти человеческий род от унижения, связанного с нарушением мыслительных способностей, и от ужасных его последствий, пока каждое подрастающее поколение, еще прежде чем оно приобретает способность разбираться между неразумными представлениями и здравым смыслом, неизбежно принимает в качестве божественных и вечных истин самые нелепые заблуждения, порожденные нездоровым воображением и не имеющие никакого отношения к фактам или божественным истинам, которые всегда последовательны и неизменны.

Быстро распространяющееся неверие в эти заблуждения и почти чудесное падение общественного уважения к ним являются верным признаком приближения времени их полного разрушения и доказательством того, что общество должно быть заново построено на принципах здравого смысла в соответствии с фактами для преодоления нелепостей, на которых основывались и создавались все эти суеверия.

Открытие ложного основания, на котором были построены все человеческие законы, их

прямого противоречия законам природы, их грубой несправедливости и того, что с их помощью угнетают слабых, когда последние приходят в противоречие с сильными; открытие зла, которое ложь этих законов ежечасно порождает во всех направлениях и среди всех классов безумие, ставшее теперь очевидным для общества и заключающееся в воспитании и щедрой оплате класса людей, заинтересованных в разделении и отчуждении человека от человека и в сохранении общества в состоянии постоянной враждебности и смятении, тогда как истинный интерес всех до единого людей заключается в сердечном и постоянном единении и в неведении тяжб,— все это зло, порождаемое учителями и защитниками неразумных законов, созданных в прямом противоречии со справедливыми, мудрыми и благодетельными законами природы, становится столь очевидным, что оно не может долго продолжаться, как это видно из ежедневно возрастающего стремления регулировать все разногласия при посредстве справедливых и дружественных решений; это также служит признаком наступления времен, когда во всем мире произойдет великое органическое изменение в устройстве общества для прекращения бедствий, которые эти старые заблуждения увеличили до таких пределов, что они стали непереносимы.

Рост преступлений, возникающих из нужды, из суеверий и противоречия человеческих законов законам природы, достиг размеров,

которые начинают тревожить общество, привлекают к себе внимание и заставляют людей интересоваться причинами быстрого и широкого распространения этих бедствий и справедливостью кары, налагаемой людьми на отдельных виновников преступлений.

В итоге люди, наиболее свободные от суеверий и заблуждений, на которых до сих пор основывалось общество, начинают понимать, что преступления являются неизбежным результатом невежества, нужды, суеверий и законов, так долго угнетавших мир вследствие людских заблуждений; они начинают понимать, что преступления эти являются преступлениями общества, а не отдельного человека, которого весьма несправедливо подвергают каре за невежество и заблуждения общества. Неразумность этих методов становится со дня на день все более очевидной, и недалеко то время, когда общество в целом поймет их противоречие здравому смыслу и честности и необходимость отвергнуть их. Это изменение в общественном мнении относительно дозволения невежественным людям карать других невежественных людей в меру различия в уровне их невежества,—служит также признаком времени, свидетельствующим о том, что современная система, основанная на такой массе заблуждений, требует безотлагательной замены новой организацией общества; из этой организации будут устра-

нены причины указанных заблуждений, и она делает возобновление их невозможным.

Но самым очевидным признаком времени, предвещающим революцию в делах человечества и необходимость полной реорганизации общества, служит новое, широко распространенное в обществе убеждение в пользе просвещения миллионных масс и формирования у них нового характера вместо старого, преисполненного невежества и грубой вульгарности. Теперь все признают, что народ должен быть просвещен; но спор между самыми влиятельными партиями в государстве сводится к тому, кто должен просвещать его и на каких принципах это просвещение должно быть основано. Близорукие, неразумные смертные! Может ли в настоящее время создаться общественное мнение по этому столь важному вопросу? Подлинный вопрос сводится к тому, будут ли миллионы, громадная масса человеческого рода пребывать в тьме, худшей, чем египетская, относительно своей природы или положения в обществе и будут ли их пичкать ужасными измышлениями диких фантазий, присущих старым неразумным суевериям, которые до сих пор разрушали мыслительные способности человеческого рода, отчуждали человека от человека, народ от народа,—или же эти миллионные массы станут разумны в своих чувствах, помыслах и действиях? Да! Заблуждения должны быть отвергнуты, и истина должна быть признана: свет знания засиял,

суеверие будет отброшено, и вместе с ним исчезнут бесконечные бедствия, порожденные им и до сих пор гнетущие население земного шара.

Теперь известно, что характер каждого человека формируется для него и формируется главным образом обществом. Правда, что природа prepares материал еще до рождения человека; но теперь известно, что даже в этом отношении можно помочь природе приобретаемыми позднее знаниями. Известно также, что общество, а не отдельный человек имеет полную власть создать или сформировать из человеческого материала, каким он бывает при рождении, низкого или высокого по характеру человека в зрелом возрасте. Человек бывает низким вследствие полного пренебрежения его разумом или забивания его головы с детства суевериями, распространенными в мире; он складывается в человека высокого характера, когда воспитывается на солидной базе истины, и его ум формируется на основе полезного знания фактов, соответствующего этому основанию.

Глупый, неразумный человек! Нельзя предполагать, что приобретенное теперь знание человеческой природы вместе со средствами воспитания и образования людей от рождения так, чтобы из них складывались люди низкого или высокого характера, могло долго существовать, не разрушая невежества, которое оставляло до сих пор человеческий род в неведении относительно его собственной природы и превращало человека в неистовое,

страстное, мстительное, низкое существо, лишенное каких-либо признаков приближения к разумности!

Нет! Человека нужно теперь воспитывать. Но как? Он не должен больше оставаться духовным и физическим рабом воображаемых страхов; дни духов и домовых проходят вместе с суевериями, породившими их, и характер человека должен впредь формироваться на основе доказуемой истины так, чтобы из него получалось разумное и высшее мыслящее существо, способное создавать условия, которые обеспечат счастье для его потомства и позволят ему вести длительную счастливую жизнь.

Кто или что будет теперь формировать характер подданных Британской империи? Индусские ли, христианские или магометанские сектанты? Или же будущие подданные этой обширной и мощной империи будут со дня рождения ставиться в такие условия и так воспитываться обществом, чтобы из них получались полноценные мужчины и женщины с хорошо развитыми природными способностями, склонностями и данными, которые в течение всей их жизни получали бы надлежащее развитие? Иначе говоря, будут ли они превращаться во враждебные друг другу, борющиеся, невежественные, неразумные создания, или они превратятся в образованных, последовательных, разумных мужчин и женщин с хорошо развитыми со дня рождения физическими, умственными,

нравственными и практическими способностями, упражняемыми в течение всей жизни до состояния равновесия?

Нет! К счастью для бедной, уродуемой и унижаемой человеческой природы человек готов разбить скорлупу невежества, в которую были до сих пор заключены все его разумные способности и через которую не разрешалось проникать ни одному лучу света. В ней, наконец, проделано отверстие, свет проник в самые глухие тайники, он с каждым часом усиливается, и пройдет не много времени, как человек вступит в новое существование, станет новым созданием с новым сердцем, новым разумом, новым духом и новыми знаниями, которые подготовят его к тому, чтобы давать счастье всем окружающим и получать его от них. Но для осуществления этой великой и славной перемены в жизни человеческого рода характер человека должен формироваться не при помощи сектантского духа каких бы то ни было суеверий; его воображение не должно больше оставаться господствующей над ним силой, разрушающей все его высшие рациональные способности. Его ум должен основываться не на воображаемых представлениях, противоречащих фактам, а на фактах, всегда неизменных, на вечных истинах, поддающихся непосредственному доказательству; на истинах, которых не могут оспорить, против которых не смогут бороться с малейшим шансом на успех никакие силы софистики.

Да, признаки времени показывают, что человека нужно воспитывать; после бесполезной борьбы во имя суеверий, проводившейся различными партиями, которые стремились превратить человека в слабого ханжу или в сектанта, сторонника той или другой иррациональной веры,— все люди соединятся, наконец, в том убеждении, что человека надо разумно воспитывать от рождения, чтобы он перестал быть ограниченным локально, соперничающим с себе подобными, животным, враждебным природе, разуму и здравому смыслу; он должен быть существом с полно развитыми человеческими способностями, разумно пользующимся своими физическими, умственными, нравственными и практически-ми силами для обеспечения своего собственного благополучия и счастья на основе высшего благополучия и счастья всех окружающих его.

Это великое изменение в характере человека очевидно быстро подготавливается; но изменение это никогда не сможет быть достигнуто при существующей дурной организации общества; нет, невозможно, чтобы для человека могло возникнуть какое-либо великое и постоянное благо, пока общество будет организовано на ложных принципах, на которых оно всегда строилось до сих пор. На основе этих принципов человек никогда не может быть сделан разумным; нужна новая организация и новое расчленение общества прежде, чем человек сможет стать разумным;

признаки времени указывают, что великие новые условия существования общества формируются и сделают это изменение не только возможным, но и весьма желанным для всего человеческого рода, для людей всех рангов и положений во всех странах.

Другим великим, показательным признаком наступления времен, требующих новой организации общества, является всеобщее недовольство управляемых всеми прежними и теперешними правительствами на всем земном шаре. Снова и снова подвергались испытанию все формы правления со всеми возможными видоизменениями, и все они оказались непригодными для создания высшего характера управляемых и для их счастья. От правительств требуется создание высшего характера и счастья для людей; однако они не осуществили и не могут осуществить этого, они все до одного непригодны для решения поставленной перед ними задачи. Почему же это так? Очевидно, потому что современная организация общества не позволяет достигнуть этих целей, пока люди и народы остаются настолько неразумными, что стремятся быть управляемыми на основе ложных принципов.

Где, в какой части света деспотизм, ограниченная монархия, олигархия, аристократический, республиканский или демократический образ правления создали высший характер у человека или счастье для народа, управляемого при помощи любой из этих форм?

Вся система общества при любой из этих форм правления представляет собой смесь невежества, несправедливости и грубых нелепостей; поэтому, когда какая-либо из этих форм подвергалась испытанию, управляемые неизменно обнаруживали, что она неспособна обеспечить мудрость и счастье для народа.

Население земного шара устало ныне от этих безуспешных попыток мудро управлять им и не ждет больше устойчивого благополучия от какой-либо из этих старых форм или способов управления. Высший характер у людей не создан, избыточное богатство для всех и распределение его не обеспечены, а эти результаты являются единственным критерием хорошего управления. Раздаются голоса за и против всех этих форм правления, потому что управляемые ими не удовлетворены и желают испытания других форм, рассчитывая, что всякая перемена будет означать улучшение; но опытные люди, обладающие здравым суждением, не станут больше бороться ни за одну из этих форм правления. Всеобщее недовольство правительствами естественно продолжает существовать и будет существовать до полной реорганизации общества, основанной на истинных принципах человеческой природы и общества, причем расчленение общества будет основываться только на различиях возраста; простое, прекрасное, научное устройство, обеспечивающее здоровье и радость для всех своим простым действием, будет создавать также больше благ высшего качества,

чем потребуется для населения всего мира. Индивидуальное формирование со дня рождения каждого человеческого существа позволит обществу создать полезных, добрых и ценных для него соответственно их полу мужчин и женщин; в следующих поколениях не будет больше нужды в различии образования или условий жизни между людьми; науки станут высшими рабами или слугами человеческого рода. Управление обществом на всем земном шаре будет соответствовать этим новым условиям человеческого существования и будет осуществлять свою роль и занимать свое место в новой организации, которую так непреодолимо требуют время и вызванные им перемены.

Все правительства были до сих пор правительствами насилия и обмана; для руководства же созданием богатств и образованием характера у людей требуются правительства милосердия, разума, справедливости и благожелательности без применения индивидуальных поощрений или кар, что делает со дня на день более неотложной немедленную реорганизацию общества на благо теперешнего и всех будущих поколений.

Население земного шара расчленялось до сих пор так, что постоянно требовалось применение силы и обмана для сохранения сколько-нибудь сносных условий существования, а при таком разделении и раздражении людей всеобщая война становилась почти неизбежной. Но теперь величайшая глупость и

безумие войн стали очевидны для миллионов населения, до сих пор слепых к их несправедливости и к бесконечным бедствиям, державшим человеческий род в постоянном состоянии самой грубой безнравственности, не говоря уже о массовых бойнях и ограблениях; поэтому теперь необходима — и потребность эта непреодолима — реорганизация общества для прекращения войн с их безнравственностью, с нуждой и безумием, которые они влекут за собой. Истинные потребности общества, как указывалось выше, заключаются в том, чтобы у всех формировался высший характер, чтобы богатство существовало для всех, чтобы дух единства, милосердия и доброжелательности проникал все народы и нации; между тем война является в настоящее время самым верным способом препятствовать образованию высшего, разумного характера у людей, разрушать богатство, ограничивать его производство и мешать милосердию, благожелательности и духу единства укрепиться среди существ, неразумно воспитанных для войны или для участия в войне. Это великое изменение в общественном мнении, которое стало враждебно войне, особенно в наиболее цивилизованных частях света, является еще одним признаком того, что самый ход вещей требует реорганизации общества, и, следовательно, она не может быть отсрочена.

Разрушение денежных систем во всех самых передовых по богатству странах и наличие

средств для безграничного роста богатств также служит признаком того, что требуется новая организация общественной системы.

Божеством всего мира является богатство, индивидуальное богатство; величайший стимул для деятельности людей — это приобретение его; все высшие качества нашей природы, способные доставлять человеку радость, держатся в загоне для того, чтобы способствовать, содействующие приобретению богатства, могли проявляться неограниченно. А между тем все это — явное сумасшествие и прямое безумие.

Денежная система современного общества является в значительной мере причиной этого рода сумасшествия и безумия; она ослепляет разум человеческого рода и заставляет его предполагать, что деньги являются богатством и что всякое их накопление всегда недостаточно. Между тем, наоборот, это заблуждение относительно денег препятствует более всякой другой причины созданию богатств и справедливому распределению их благотворным образом для каждого отдельного человека. Оно мешает усвоению правильного представления, что если бы не накопленные отдельными людьми деньги, которые ими собираются при современной индивидуалистической системе общества, богатство скоро стало бы так же избыточно для всех разумных целей, как избыточна в настоящее время вода.

Пока блага были скудны и средства для их годового воспроизводства трудно доступны,

искусственные деньги оказывались полезны; но теперь, когда перепроизводство благ или изобилие их может быть так легко достигнуто всем миром, деньги, за исключением переходного состояния от ложной к здоровой организации общества, бесполезны для разумных существ, живущих в разумно организованном обществе и управляемых на основе разумных принципов.

Весь свет стремится к приобретению золота и серебра, не считаясь с бедствиями, создаваемыми и испытываемыми во время погоны за ними или тогда, когда они приобретены; между тем единственная разумная цель, которую человек может себе ставить, это счастье его самого и других людей. Все эти усилия, направленные для приобретения искусственного богатства или уловения тени, которая принимается за счастье, оказываются бесполезно затраченными. Это полнейшая растрата способностей человеческого рода. В настоящее время могут быть приняты простые меры, приятные для всех управляемых, чтобы создавать богатство высшего качества, неограниченное по количеству и значительно превосходящее возможные потребности населения земли; оно может возрастать ежегодно в десять или, если потребуется, в двадцать раз скорее, чем при любых условиях может возрастать население земного шара.

Беспорядок и затруднения, создаваемые денежными системами общества, являются,

таким образом, еще одним признаком того, что современная организация общества совершенно не соответствует росту научных знаний, не может обеспечить создание людьми богатств без тяжелых, нездоровых и неприятных физических усилий; она не позволяет разумно и успешно распределять созданные богатства без применения золота, серебра или искусственных денег.

Непопулярность всех правительств, зависящих от болтливых законодательных собраний, почти презрение, которыми дарят их миллионы населения, также служат ярким показателем того, что современная организация общества быстро умрет своей естественной смертью. Для того чтобы хорошо управлять миром, нужно действовать, а не говорить; образовать высший характер у людей, создать богатства, объединить всех людей в духе благотворения, доброжелательности и в общих интересах их устранить дурные внешние условия и заменить их лучшими,— вот все, что требуется, чтобы управлять человеческим родом хорошо и мудро. Для достижения этого не требуется болтовни,— дело может быть очень просто и немедленно осуществлено.

Когда вся деятельность правительства будет основана на истинных принципах и все мероприятия будут соответствовать им, в один год для разумного, хорошего управления миром может быть сделано больше, чем было сделано всеми законодательными собраниями мира за последние пятьсот лет.

Непоследовательный вздор, ежедневно изливаемый в речах членов трех ведущих законодательных собраний мира,¹⁰⁴ как бы рассчитан на то, чтобы создать ту дурную славу, которую они приобрели. Речи их членов подобны поучениям и речам богословов, которые по истечении тысячелетий оставили обсуждаемый ими вопрос в более запутанном и темном состоянии, чем это было, когда невежество только приступало к своему делу; религия и политика находятся поныне на той же стадии, на которой они были вначале, за исключением, может быть, того, что оба вопроса стали менее понятны вследствие значительно большего их усложнения. Речи, произносимые в трех больших законодательных собраниях цивилизованного мира, неизменно засоряются словами, бесполезными для всякой практической цели. Члены их получают столь отчаянно плохое воспитание с самого дня своего рождения, что они могут лишь служить образцом того, каковы результаты искажения человеческого характера, какому он подвергается с рождения. Вместо того чтобы просвещать человечество при помощи здравых принципов, которые должны дать ценные результаты, причем такие знания могли бы быстро распространиться в обществе, они распространяют во всех странах, где допускается публикация их прений, совершенно бесполезные личные и местные предрассудки, способные только внести замешательство в умы всех читающих их. Дело жизни, которое

могло бы быть просто и ясно, доступно для всех в теории и полезно на практике, становится столь сложным, что никто не понимает его принципов и не может успешно применять их на практике. Эта ошибка становится со дня на день все более очевидной для миллионов, и постепенно те, кто желает улучшить условия жизни всех классов, отказываются от чтения этих более чем бесполезных речей. Это еще один признак того, что требуется широкая реорганизация общества, и что истина победит ложь и заблуждение. Но одним из наиболее убедительных показателей необходимости в таком изменении являются ужасные результаты этого классового законодательства в жизни миллионов.

Обладая обширными средствами для того, чтобы сделать население всех стран высоко развитым, сердечно объединенным, изобильно снабженным богатствами, живущим в прекрасных условиях, благожелательным, истинно добрым и неизменно счастливым,— эти классовые законодательные собрания принимают законы и пользуются другими методами для того, чтобы держать миллионы населения в невежестве, для разъединения классов и отдельных людей, для того чтобы массы жили в самых худших условиях, для создания самого немилосердного, недоброжелательного и несправедливого духа у всех; таким образом, они обеспечивают постоянную нужду вместо того, чтобы установить простые практические способы устранения причин этого зла и со-

здать наилучшие условия человеческого существования по всей земле. Тяжелые страдания масс вполне оправдывают их стремление к прекращению классового законодательства, но массы еще слишком невежественны, чтобы знать, чем оно должно быть заменено. Если бы народные собрания в Англии и Франции, как и в Соединенных Штатах Северной Америки были выбираемы всеми классами, то в этих странах сохранилась бы теперешняя организация общества, они не могли бы породить больше мудрости и благоденствия, чем порождено было до сих пор членами конгресса в Северной Америке.

Безнравственность, нищета и горе, порождаемые и каждодневно возрастающие благодаря распространению во всем цивилизованном мире соперничества между отдельными людьми и народами, и еще большие зло и нищета, которые оно принесет человеческому роду, также служат одним из многочисленных признаков, доказывающих необходимость полного изменения организации общества.

Все, что соперничество между отдельными людьми и народами смогло дать для подготовки основы будущего процветания и счастья общества, уже достигнуто. Для того, чтобы обеспечить это процветание и счастье и сделать человека разумным, рассудительным и счастливым, требуется теперь сердечное единение и сотрудничество между отдельными людьми и народами. Изменение наступает шаг за шагом, но оно происходит очень

несовершенным способом, как показывают железнодорожные, пароходные, газовые, водопроводные, банковские и другие объединения, действующие и распространяющиеся по всей Европе и Америке. Величайшее безумие борьбы и разъединения и неограниченные преимущества широких объединений станут скоро так очевидны, что последние будут приняты повсеместно, а первые полностью отвергнуты.

В самом деле, признаки, указывающие на необходимость изменения организации общества, умножаются так быстро, по мере того как вопрос подвергается рассмотрению, что мы можем закончить это рассуждение еще одним убедительным доказательством того, что изменение неизбежно произойдет, о чем и говорит настоящая глава. Доказательство это должно быть выведено из разрушительного влияния на общий характер человеческого рода безнравственных последствий, происходящих из того, что все отдельные люди воспитываются с детства прямо или косвенно в стремлении покупать дешево и продавать дорого.

Этот принцип разрушителен с точки зрения всякой здоровой и чистой нравственности; этот принцип враждебен развитию всех высших свойств человечества. Он ставит всех отдельных людей в состояние прикрытой враждебности друг к другу; он превращает человека в невежественное и эгоистичное существо и создает беспорядок в умах и по-

ведении людей; он враждебен искренности, милосердию и доброте; он порождает склонность к извлечению пользы из других, и пока он будет господствовать на практике, нельзя ожидать, чтобы люди стремились способствовать в меру своих сил благополучию и счастием каждого мужчины, женщины или ребенка, не считаясь с их принадлежностью к тому или иному классу, к той или иной секте, партии, стране, не считаясь с цветом их кожи.

Поскольку в настоящее время все, от высших до низших, стремятся покупать услуги других по самой низкой цене и продавать свои собственные с максимальной выгодой, все испытывают недовольство, столь же всеобщее, как и сама эта практика. Истина и ложь не могут сообща управлять обществом; одна из них должна уступить дорогу другой; ложь порождает горести; истина породит счастье; формирование умов, воспитываемых в стремлении покупать дешево и продавать дорого, должно быть поэтому отвергнуто прежде, чем можно будет воспитывать человека так, чтобы он стал разумен в своих чувствах, помыслах и действиях, т. е., чтобы Разумная система общества могла быть принята на практике.

Б. РЕВОЛЮЦИЯ В СОЗНАНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА,
ИЛИ ГРЯДУЩИЙ ПЕРЕХОД
ОТ НЕРАЗУМИЯ К РАЗУМНОСТИ

1849 г. ¹⁰⁵

В системе природы приближается время, когда «прежнее должно миновать и все стать новым»; когда «мечи будут перекованы на орала и копья на серпы»; когда «на земле будет мир и в человецех благоволение»; когда «каждый будет сидеть под своей виноградной лозою и под своей смоковницею и ни чем не утратится». ¹⁰⁶

Посвящается тем, кто постигает божественные законы природы или бога и предпочитает их зловерным человеческим законам, а также тем, кто имеет нравственное мужество открыто защищать истину, без утайки, без заблуждения и страха людского, и кто знает, что только при посредстве истины может быть достигнуто и прочно обеспечено счастье человеческого рода.

Предисловие

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ
СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Прошлое было неизбежно, и оно было необходимо для того, чтобы создать настоящее, как настоящее необходимо для того, чтобы создать будущие формы человеческого существования.

Прошлое создало то отталкивающее, неорганизованное, невежественное, в значительной степени жалкое состояние общества во всем мире, которое существует ныне.

Настоящее призвано, однако, использовать все ресурсы, необходимые для обеспечения человеческому роду во всех частях земного шара привлекательного, организованного, просвещенного и счастливого будущего.

Переход от невежественного, отталкивающего, неорганизованного и жалкого настоящего к просвещенному, привлекательному, организованному и счастливому будущему ни в коем случае не может быть осуществлен путем насилия или гнева и зложелательности к какой-либо части человечества. Нет, этот великий переворот во всех человеческих делах может быть окончательно совершен только путем развития великих основных истин, возвещаемых людям в духе мира, благожелательности и милосердия и разъясняемых с неутомимым терпением и настойчивостью теми, кто имел возможность приобрести

практическое знание человеческой природы и общества.

Лица, обладающие этими сведениями, знают, что все ресурсы в значительной степени подготовлены и позволяют создать счастливое будущее, но что для достижения результата ресурсы эти должны быть разумно использованы, так чтобы создать общество, устроенное на научных основаниях, согласных с точным знанием человеческой природы.

Это знание, обладание которым столь важно теперь, было до сих пор скрыто от народа, ибо в прошлом, как и в настоящем, людей держали в неведении относительно их собственной природы, без знания которой они не могли построить рациональную общественную систему или ввести практические мероприятия, обеспечивающие человечеству счастливое существование.

Поэтому теперь нужны средства, чтобы побудить людей к исследованию этого важного положения, стоящего в прямом противоречии к ложным и роковым ассоциациям идей, которые с самого рождения насильственно внедряются в умы и привычки людей.

Многие утверждают, что практически в современных обстоятельствах невозможно преодолеть закоренелые заблуждения и привычки, установить истину и более совершенные навыки.

Но люди, так говорящие, незнакомы практически с наукой о влиянии обстоятельств на человеческую природу и потому не знают,

как создать новые условия, достаточно могущественные, чтобы преодолеть старые.

Хорошо знакомый с общим мнением, что как бы истинна и благотворна для всех классов ни была защищаемая мною система, однако, невозможно преодолеть глубоко укоренившиеся предрассудки и привычки, впитанные с детства, и внезапно изменить их, я был убежден и все более и более убеждаюсь, что именно теперь, вследствие страданий бедных и опасностей, угрожающих богатым, принципы, согласные с природой и весьма благодетельные для людей всех классов во всех странах, могут быть введены так, чтобы и богатые и бедные охотно приняли их и сообразовались с ними. Это — необходимость, созданная природой; она побудит всех в надлежащее время оставить заблуждение и зло и принять истину и счастье. Опасность, голод и нищета угрожают теперь всем, и при существующей системе угнетения и страдания нет спасения от этих усиливающихся бедствий. Между тем при предполагаемом изменении принципа и практики все люди будут в лучшем положении, чем кто бы то ни было теперь и чем то положение, в котором они будут находиться, пока сохраняется система лжи и, следовательно, насилия и обмана.

Чтобы эта великая и на первый взгляд внезапная перемена могла быть осуществлена в интересах страдающих теперь народов

всего мира, надо, чтобы его население целиком сознало ложь и убожество старого строя, истину предполагаемой новой системы и счастье, которое она даст.

Ибо теперь требуется и может быть проведено изменение не партийного и даже не национального характера; в этом вопросе ошибочны все локальные ассоциации идей. Вопрос этот затрагивает не одни лишь взволнованные и возбужденные народы Европы. Он касается американского континента, Азии, Африки. Фактически он подразумевает перемену, которая должна охватить весь человеческий род.

Возможность передавать мысли людей на расстояние 200 тысяч миль в секунду¹⁰⁷ представляет собой самое чудесное открытие в летописях всех народов. Но еще большим чудом будет конец розни, невежеству, бедности, дурным страстям и нищете, и утверждение истины, гармонии, богатства, благожелательных чувств, любви, знания и счастья путем замены лжи истиной. И это будет теперь выполнено. Отказавшись от противоречащего всем фактам предположения, что человек формирует собственные качества, чувства и убеждения и ответственен за них перед своими нынешними неразумными собратьями, и признав тот факт, что эти качества, чувства и убеждения создаются для него богом или природой и обществом и что только бога или природу и общество можно с разумным основанием делать ответственны-

ми за них, мы изменим все состояние человеческого рода; из системы всеобщего взаимного отталкивания различных классов, сект, партий, стран и рас возникнет система всеобщего взаимного притяжения. Таким образом, начнется период, который постепенно даст человеку новое существование, более совершенное, чем давно обещанное тысячелетнее царство.¹⁰⁸

Это сочинение было написано и выпускается теперь в свет с целью побудить власти и народы всех стран прекратить их нынешнее весьма неразумное дело убийства своих ближних, разрушения ценной собственности и усиления чувств взаимной неприязни, постепенно превратить свирепые и безнравственные разрушительные армии мира в цивилизованные, нравственные армии, создающие богатство и счастье для человеческого рода.

И так как все факты свидетельствуют о том, что человек был, есть и всегда будет созданием хороших или дурных, благотворных или вредных обстоятельств, которые его окружают от рождения в течение всей жизни, то цель настоящей книги — побудить род человеческий приступить к замене вредных и дурных условий благотворными и хорошими, — к перемене, легко осуществимой теперь во всем мире.

Было время, когда все думали, что земля плоска и неподвижна, а между тем ни один факт не подтверждал этого представления. Точно так же всех нас приучили думать,

что человек сам формирует свои качества, волю и вырабатывает свой способ поведения, а между тем никогда не существовало ни одного факта, который подтверждал бы такое неразумное представление.

Польза от открытия истинной формы и движения нашей планеты была велика и всеобща, но открытие истинного способа образования человеческого характера и поведения окажется неизмеримо более важным и полезным для человеческого рода.

*Ее величеству Виктории, королеве британской,
и ее ответственным советникам*¹⁰⁹

Широкое распространение и рост нищеты среди человеческого рода, зависящие от неумения найти ее причины и средство против нее, настоятельно требуют, чтобы простой и ясный голос истины указал в духе благожелательности и доброты на то и другое властям предрежащим.

Но в особенности необходимо обратиться со словами, проникнутыми этим духом, к правительству Великобритании, в виду обширности ее владений, изолированного положения и своеобразного места, занимаемого ею среди возбужденных и борющихся между собою народов Европы, население которой находится теперь в состоянии такой глубокой анархии и замешательства.

Мощь Британской империи, как в хорошем, так и в дурном, ее мирное состояние и безо-

пасность в сравнении с другими народами налагают на нее обязанность принять дружеские меры, чтобы помочь этим народам выбраться из жалкого и запутанного положения, в котором они очутились.

А очутились они в нем потому, что не знают, как построить рациональную систему воспитания населения и управления им.

Средство от указанных зол может быть принято этими народами только при открытом и прямом признании важных, жизненных истин, выраженных в ясной форме, не допускающей никаких недоразумений.

Британская империя является теперь по общему признанию самой передовой и пользующейся вслед за Соединенными Штатами наибольшей безопасностью из всех стран. Однако в настоящий критический момент все народы подвержены разнообразным случайностям, внутренним и внешним.

Располагая обширнейшими средствами для создания безграничного богатства и для того, чтобы сделать свои владения примером высокого благосостояния и мудрости, Великобритания запуталась, подобно другим странам, в сложной системе теоретических и практических заблуждений, которые превратили ее в яркий пример господства бедности, преступлений, болезней и нищеты среди большинства населения; в то же время избыток богатства и роскоши и несправедливое отношение к этому большинству наносят глубокий вред самому меньшинству.

Доныне все правительства действовали в силу необходимости так, как их заставляли действовать условия, в которые они были поставлены (в том числе и условия, которые окружали с самого рождения лиц, составляющих правительство, и которые сформировали их характеры). Им придется действовать и впредь таким же образом; поэтому они, если судить разумно, не заслуживают никакого упрека, и им надо помочь выпутаться из их затруднительного положения.

Изменить образ действий правительств в должном направлении и прочно улучшить их положение могут только обстоятельства, которые изменили бы их характер, преобразовав их теперешние ошибочные взгляды. Вот почему я и хочу предложить британскому правительству для практического осуществления новое сочетание истинных и ценных идей, чтобы дать ему нужные знания для создания новых условий, которые побудили бы его в будущем рационально чувствовать, думать и действовать ради постоянного счастья всех классов населения.

Зная решающее влияние обстоятельств на человеческую природу, я естественно желаю создать такие более совершенные новые обстоятельства, которые побудили бы британское правительство покинуть устаревшую уже систему лжи и зла и принять в принципе и на практике другую систему, основанную на истине,— систему, которая при правильном применении даст безграничное благо и сча-

стве не только населению британских владений, но и населению всего мира, ибо теперь все народы ждут от британского правительства мудрого совета и разумного примера.

Так как ваше положение дает вам великую силу, как в хорошем, так и в дурном, то я готовлюсь теперь, наперекор заблуждающемуся общественному мнению, возвестить вам жизненные истины (исходя из того, что только истина может спасти европейские народы от внутреннего недовольства, гражданских войн и бесконечных зол), — истины, которые до сих пор не могли быть высказаны, не подвергая опасности жизнь говорящего.

Итак, истина состоит в том, что:

«Британское правительство, несмотря на свой передовой характер по сравнению со многими другими правительствами, есть правительство зла, делающее то, чего оно, ради общего счастья, не должно было бы делать, и оставляющее невыполненным все, что требуется для создания прочного благосостояния, благополучия и счастья населения.

Учреждения, опирающиеся на законы, основанные на незнании человеческой природы, держат народную массу в унижительной духовной тупости и отвратительной бедности.

Из-за этих безумных учреждений и законов вынуждены оставаться праздными многие из тех, кто желал бы иметь работу и кто охотно содействовал бы росту народного богатства, производя больше, чем им нужно для потребления. Вынужденные обременять

как мертвый груз самых трудолюбивых сограждан, они предпочли бы сами быть работающими и содействовать поддержанию других,— чего легко можно было бы достигнуть.

Доныне британское правительство не приняло никаких разумных мер для воспитания в народе добрых привычек и склонностей, для сообщения ему наиболее полезных и ценных знаний и превращения его в общество разумных существ,— что составляет первый и главный долг всех правительств.

Вместо планомерно задуманных мероприятий для наилучшего достижения этих результатов были созданы учреждения и приняты искусственные законы с целью держать народ в грубом невежестве и унижительной бедности, заставить его приобретать дурные привычки, довести постепенно людей до совершения преступлений, пока они, переходя от одного преступления к другому, не становятся подчас совершенно невыносимы для общества и таким образом вызывают необходимость в искусственной системе наказаний.

Придерживаясь такого нерационального образа действий, британское правительство составляет сначала народ путем неразумных и несправедливых мер приобретать дурные привычки и совершать преступления, а затем не жалеет никаких расходов на обнаружение и наказание тех, чей характер оно раньше само исказило. В то же время оно чрезвычайно скупится на расходы, когда дело идет о том, чтобы создать добрые привычки и наклонно-

сти, сообщить здравые и ценные знания и сделать людей разумными. Так, ассигновав с большим единодушием 70 тыс. ф. ст. на расширение королевских конюшен, оно одновременно крайне неохотно вотиловало 30 тыс. ф. ст. на весьма несовершенное обучение огромной массы неграмотных или малограмотных в пределах британских владений.

Правительство санкционирует или допускает возникновение по всей стране нездоровых и безрассудных порядков, расстраивающих жизнь и поддерживающих это расстройство, а затем производит огромные расходы, делая ничтожные попытки приостановить обострившееся расстройство и достигнуть частичного исцеления, и оставляет нетронутыми основные причины, вызывающие зло, даже не задумываясь над ними.

Выражая постоянно желание обеспечить народу прочное благосостояние, правительство на деле принимает самые действенные меры для воспрепятствования возможному достижению этой цели. Оно успевает в достижении этого несчастного результата — к изумлению всех, кто знает, какой громадной возможностью располагает Великобритания для того, чтобы обеспечить людям всех возрастов здоровье, богатство, знание, благополучие и счастье.

Британское правительство, зная (если только оно обладает каким-нибудь здравым смыслом или практической мудростью), что хорошие и даже превосходные внешние условия

обязательно создадут хороших, превосходных людей, а условия дурные или худшие — дурных или худших людей, и располагая обширнейшими средствами для повсеместного создания хороших и превосходных внешних условий, тем не менее позволяет и поощряет создание самых худших и низменных условий и их повседневное распространение. Между тем создание и поддержание хороших и превосходных условий было бы гораздо экономнее, а управление при них легче; в то же время они обеспечивали бы общее счастье без тех чувств взаимной неприязни, без того беспокойства и тревоги, которые теперь препятствуют здоровому существованию общества и мешают принятию мер, побуждающих людей чувствовать, думать и поступать, как подобает разумным существам».

Действительно, члены британского правительства с малых лет обучались и воспитывались в заблуждениях и не умеют создать такой правительственный порядок, который обеспечил бы наилучшие условия и избыток богатства для всех; поэтому оно является прямой или косвенной причиной всего невежества, бедности, всех болезней, розни, преступлений и сопряженных с ними бедствий, которые теперь так широко распространены в британских владениях.

Британское правительство, вследствие все того же плохого обучения и недостатка у него знаний, является также прямо или косвенно причиной той недоброжелательности и недостатка милосердия во взаимных отношениях, тех низких и зловредных страстей, которые удручают подданных империи, как бы это ни казалось мало очевидным.

Если бы британское правительство обладало надлежащими знаниями, которые позволили бы ему разработать и осуществить действительные практические меры для образования должного характера у людей и создания избытка богатства для всех (а при имеющихся в его распоряжении средствах то и другое легко могло бы быть выполнено), то оно предотвратило бы дальнейший рост бедности, розни и преступлений и содействовало бы быстрому сокращению этих бедствий, существование которых столь неразумно допускается к общему вреду.

Вы имеете самые широкие возможности и власть, приняв простейшие и подсказываемые обыкновенным здравым смыслом меры, исправить все, что теперь обстоит неблагополучно в обществе, и создать постепенно и мирно то, что нужно и благотельно для всех.

Так, например, вы могли бы приступить к этим практическим мероприятиям во всех

графствах Ирландии, начав с тех, где эти меры всего настойчивее требуются для преодоления голода и нищеты,¹¹⁰ равные которым трудно найти даже среди дикарей, лишенных средств борьбы с ними.

Непосредственно затем подобные же меры можно было бы принять во всех графствах Великобритании; и, таким образом, излишек рабочих рук (возможный только при совершенно негодной системе), сразу нашел бы применение, притом самое выгодное, в условиях как старой, так и новой системы.

Нельзя дольше скрывать от народа, что его бедствия и благоденствие находятся в ваших руках, но что вследствие недостатка знаний вы до сих пор давали ему невежество и бедствия, вместо знания и благоденствия.

Сейчас все правительства и народы переживают тяжелый и глубокий кризис. Происходит развал старой иррациональной системы, которая управляла человеческим родом, когда он был невежествен и неопытен, и которая с самого начала уродовала людской характер. Это начало величайшей перемены, когда-либо испытанной человечеством; это будет переход от самой неразумной системы, создающей взаимную враждебность и бедность в большей или меньшей степени для всех, к системе рациональной, которая создаст взаимную благожелательность и счастье для каждого. Это будет переход от неразумных и дурных условий, служащих источником всех зол, к новой комбинации гораздо более совершен-

ных условий, которые постоянно будут служить источником блага и счастья.

Захотите ли вы исследовать теперь этот величайшей важности вопрос, и если вы найдете, что все сказанное мною правильно, хорошо и применимо на практике, то согласитесь ли вы с предлагаемыми мною принципами и практическими мерами? ¹¹¹

Глава первая ДОБРО И ЗЛО

Существуют лишь два начала, которые могут управлять человеческим родом,— добро и зло.

Общественный строй и свойства человеческого рода должны быть основаны на одном из них, и так как они противоположны друг другу, то все попытки сочетать их должны оказаться бесплодными.

Начало добра проистекает исключительно из фактов, которые известны как неизменные.

Начало зла имеет своим источником исключительно фантазии, не проверенные опытом, противоречащие всем известным фактам и постоянно меняющиеся.

Начало добра ведет прямо к истине, единению и счастью.

Начало зла ведет ко лжи, розни и бедствиям.

Начало добра состоит в «знании, что человек создается без его согласия природою и обществом».

Начало зла состоит в «предположении, что человек сам создает себя».

Испокон веков и до сих пор миром управляло одно только начало зла. В устройстве общества и формировании человеческого характера этим обществом исходили из предположения, противоречащего всем известным фактам, что каждое человеческое существо само сделало себя тем, что оно есть.

Исходя из этого начала, никогда нельзя будет достигнуть истины, доброты, единения, милосердия и любви. У всех народов земного шара эти добродетели известны ныне только по названию; пока принципу зла будет позволено управлять миром, до тех пор они останутся пустыми именами, лишенными содержания.

В настоящее время делаются попытки соединить оба начала. Такова деятельность реформаторов в Европе и Америке; таковы недавние предложения сэра Роберта Пила¹¹² в его запутанном плане возрождения Ирландии. Но оба начала нельзя соединить, как нельзя соединить масло и воду.

Все знают, что в обществе что-то в корне неправильно и что надвигается какая-то великая перемена, но государственным деятелям, философам и народам еще надо ознакомиться с тем, в чем заключается это основное зло и как его можно преодолеть.

Республиканцы, социалисты и все те, кто враждебен обществу, которое управляется на старых началах, чувствуют это зло, сознают присутствие какой-то основной неправильно-

сти, но вследствие недостаточности знаний они сражаются с ней впотьмах и причиняют огромные страдания не только противникам, но и своим друзьям.

Они не отличают начал добра и зла и не в состоянии рекомендовать какие-нибудь всесторонние и целостные практические мероприятия, основанные на начале добра или истины. Они возбуждают человеческий ум и чувства и побуждают их чутко реагировать на действие системы зла; но они еще не осведомлены относительно принципов и действия начала добра, как целой системы, предназначенной для управления людьми в малых или больших обществах. Они должны еще значительно развить свой ум и расширить свой опыт, чтобы быть в состоянии понять эту новую совокупность принципов и действий и стать надежными руководителями для других.

Единственной когда-либо сделанной попыткой управлять обществом на началах добра и истины был мой опыт в Нью-Ленарке,—опыт, встретивший всяческое противодействие со стороны нынешней системы, основанной на принципе зла и лжи, и тем не менее в высшей степени успешный.

Постройте общество на том же начале, что в Нью-Ленарке, и зло быстро исчезнет.

Я обращаюсь к вождям партий во всей Европе с призывом прекратить кровопролитие, разрушение и расточение ценной собственности и понять эти два начала добра и зла со всеми вытекающими из них по необхо-

димости практическими последствиями. Тогда они обнаружат, как легко могут правительства всего мира постепенно положить конец злу и навсегда установить господство добра.

В следующей главе вкратце рассказано об упомянутом выше опыте, в качестве практического доказательства правильности принципа, который я называл началом добра, и тех громадных выгод, которые он принесет человечеству, если будет правильно применен на практике в деле управления обществом.

Глава вторая

ПОВЕСТВОВАНИЕ О 30-ЛЕТНЕМ ОПЫТЕ В НЬЮ-ЛЕНАРКЕ, ПРОИЗВЕДЕННОМ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ РОБЕРТА ОУЭНА,

имеющее целью доказать и развить следующие принципы: 1. «Человек должен вырабатывать у себя такие свойства, которые нужны ему самому», 2. При надлежащем применении механических и химических сил «могут быть созданы величайшие богатства, в количестве более чем достаточном для удовлетворения разумных желаний всех людей, притом так, что это доставит удовлетворение тем, кто их будет производить». Таковы те две великие проблемы, решение которых требует ныне человечество, чтобы дать мир и благоденствие всем народам и обеспечить постоянно возрастающее счастье всем грядущим поколениям.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

Десять лет тому назад в Лидсе был издан памфлет под весьма необдуманном заглавием — «Нью-Ленарк — неудачная затея», но

с намерением доказать, что Нью-Ленарк всего менее можно назвать неудачной затеей. Pamфлет был составлен на основании показаний трех делегатов, официально посланных в Нью-Ленарк приходскими властями Лидса, когда те, недоумевая, как помочь своим бедным и безработным, решили добыть необходимые сведения в этой широко прославленной организации.

Делегатами были: ныне уже покойный Джон Кевуд, член англиканской церкви; Эдвард Бенс, сотрудник Leeds Mercury, диссидент,¹¹³ Ричард Остлер, методист секты Д. Веслея,¹¹⁴ — люди, практическим знаниям и честности которых город Лидс, как о том свидетельствует уже факт их назначения, очевидно, вполне доверял.

Побыв несколько дней в Нью-Ленарке и осмотрев подробнейшим образом все части этого обширного предприятия, названные лица представили официальный доклад городским властям Лидса. Упомянутый выше памфлет был простым воспроизведением этого доклада, заимствованным со столбцов Leeds Mercury.

Надо думать, доклад имеется в официальных делах приходских властей города Лидса.

На этот-то доклад, составленный лицами, неизвестными мне до посещения ими Нью-Ленарка, я ссылаюсь теперь, как на правдивый, беспристрастный официальный документ, возникший во время их посещения и до сих пор еще ни кем не подвергавшийся сомнению.

Нью-ленаркское предприятие было основано в 1784 или 1785 г. покойным сэром Ричардом Аркрайтом, изобретшим и впервые введшим новую прядильную машину, которая вместе с усовершенствованной паровой машиной Уатта ¹¹⁵ положила начало господству фабричной системы. Он взял себе в компаньоны хорошо известного всем, ныне покойного Давида Деля ¹¹⁶ из Глазго, одного из самых гуманных людей прошлого века.

Дело было задумано в качестве бумагопрядильни, в видах извлечения денежной прибыли.

По причине, мне неизвестной, товарищество просуществовало недолго, и спустя один или два года м-р Дель стал его единственным собственником.

Будучи незнаком с производством и, сверх того, всецело поглощенный своими занятиями в Глазго, он сам не руководил управлением, а поручил это дело другим лицам, которые вели его, как обычную бумагопрядильную фабрику.

В 1799 г., ровно полвека тому назад, я вместе с несколькими лицами из Лондона и Манчестера купил фабрику м-ра Деля. Но для того, чтобы поставить предприятие на высоту, достигнутую бумагопрядением в южных частях королевства, я нашел необходимым реорганизовать и перестроить дело во всем его объеме.

Вскоре после этого приобретения я женился на старшей дочери м-ра Деля и, покинув

Манчестер, стал единственным активным собственником предприятия в Шотландии, так как все другие компаньоны постоянно жили в Лондоне или Манчестере.

При покупке этой фабрики моей целью было приобретение хорошо поставленного предприятия, где я мог бы проводить в широком масштабе в интересах общества опыт, начатый мною раньше с значительным успехом, но в более ограниченных размерах на одной манчестерской фабрике с 500 рабочими, принадлежавшей богатому иностранному купцу м-ру Дринкуотеру.

Целью моих компаньонов было получение барышей. Мне предстояло, поэтому, комбинировать эти две цели возможно лучшим образом.

Тщательно наблюдая человеческую природу и изучая историю человеческого рода, я установил, что общество с самого начала исходило из ложного принципа относительно человеческой природы и что это заблуждение привело к искажению характера людей и народов.

Таким образом, я вынужден был прийти к заключению, что общество во все времена было дурно устроено и что человечество вследствие этого тяжело страдало и продолжает страдать. Отсюда следовало, что если бы была возможность устранить это заблуждение и открыто установить противоположный принцип, то это привело бы к огромному всеобщему благу и навсегда обеспечило

бы людям гораздо больше счастья, нежели все сделанные до сих пор многочисленные открытия и знание, накопленное на протяжении прошлых веков, ибо в мире сейчас, вероятно, столько же неурядицы и он так же несчастен, как в любую прошлую эпоху.

Я знал глубину предрассудков, внушаемых людям с колыбели, и все практические последствия их основного заблуждения; я знал также, какая смертельная ненависть внедряется таким образом в души людей к самой ценной из всех истин и к ее выводам — к истине, ненавидимой потому, что она грозит гибелью основному заблуждению и его следствиям. Я хорошо знал объем трудностей, с которыми мне предстояло бороться и которые надо было преодолеть с целью склонить человеческий род к принятию мер, необходимых, чтобы сделать людей разумными в словах и делах.

Что же надо было сделать, чтобы осуществить во всем мире этот переход от заблуждения к истине и от дурных порядков к хорошим?

В виду того, что население всего мира было так глубоко предубеждено против этого перехода — хотя это был бы переход от заблуждения к истине и от порока и бедствий к добродетели и счастью — и в виду того, что это население возненавидело бы и постаралось бы погубить всякого, кто сразу и открыто предложил бы произвести такую перемену,

вставал следующий вопрос: «Какой путь должно избрать никому неизвестное частное лицо, чтобы преодолеть великое основное заблуждение всех прошлых веков, источник зла в жизни людей и главную, если не единственную причину прошлых и нынешних несчастий человеческого рода?»

Я задавал себе вопрос, какое у меня есть основание начинать в одиночестве, с каким бы то ни было шансом на успех, войну против самых старых и распространенных в мире предрассудков как в области принципиальной, так и в области практической?

На эти вопросы Природа дала следующий ответ: «Принципы, которые я внушала тебе, это мои принципы, и потому они представляют вечные истины; порядки, которые возникнут в результате их признания, принесут величайшую и неизменную пользу человечеству и обеспечат его счастье. Поэтому не бойся, действуй последовательно сообразно этому принципу. Не обращай внимания ни на какое скрытое или явное противодействие, которое неизбежно будет упорным. Будь снисходителен к общему невежеству и невольному заблуждению. Будь стойким при возникновении препятствий, какими бы грозными они ни казались; и по прошествии многих лет, в течение которых невежественные враги истины будут делать всяческие попытки препятствовать тебе, ты в конце концов добьешься успеха и восторжествуешь над нынешней искусственно выращенной неразумностью

своих собратьев. В этом я заверяю тебя, и мое заверение поможет тебе преодолеть все трудности, пока власти и народы всех стран не признают твои принципы и порядки и не станут навсегда добрыми и счастливыми».

С тех пор я ни разу, — даже когда близо-рукому миру казалось, что рушится всякая надежда на успех моих начинаний, — ни на одну минуту не усумнился и не поколебался в твердом убеждении, что в конечном итоге истина одержит верх над заблуждением и счастье восторжествует над горем, что откроется возможность направлять людей с колыбели так, чтобы, окруженные разумными условиями, они сами стали мудрыми и добрыми.

Приступая к практической деятельности, направленной к завоеванию такой победы усилиями одного человека при противодействии восьмисот или девятисот, а может быть даже тысячи миллионов людей, было необходимо тщательно продумать все мероприятия, от начала до конца. Употребляя общепринятое выражение, требовались «мудрость змия и кротость голубя».

Благодаря изучению прошлой истории и нынешнего состояния мира, в моем уме глубоко запечатлелось убеждение, что человек всегда был, есть и будет созданием окружающих условий, существовавших до и после его рождения.

Это корень, от которого исходят все истинные и ценные идеи, касающиеся челове-

ства, — это та единая идея, с которой все прочие должны согласоваться, чтобы быть истинными.

Именно это свет в своем невежестве называл моей «однобокой идеей», не ведая, что она содержит все другие идеи, связанные с человеческой жизнью и счастьем, и что она представляет то знание, которое одно может дать прочную ценность всякому другому знанию.

С этой единой идеей, всесторонне обдуманной, я приступил в 1791 г. к практической деятельности в Манчестере (имея тогда 20 лет от роду) на лучшей из существовавших в мире бумагопрядилен. Руководя там один пятьюстами рабочими, среди которых были мужчины, женщины и дети, я достиг скоро весьма важных улучшений.

Действуя согласно своей единой идее, я в течение шести месяцев настолько повысил дисциплину этого фабричного населения, что владелец фабрики, никогда не вмешивавшийся в мои распоряжения и плативший мне тогда 300 ф. ст. жалованья в год, пригласил меня в свое имение и предложил мне, если я останусь у него, ежегодную прибавку в 100 ф. ст., пока я не стану его компаньоном в деле, — совершенно необычное в то время жалованье для такого молодого человека, каким был я, когда опытные люди довольствовались 60 или 70 ф. ст. в год.

В течение четырех лет я с постоянно возрастающим успехом продолжал управлять

этим предприятием, заведую одновременно другой фабрикой того же предпринимателя в Норвиче (графство Чешайр¹¹⁷). Достигнутые результаты укрепляли мою уверенность в том, что принцип, которым я руководствовался в своей деятельности, приложим повсюду.

По истечении четырех лет я вошел в компанию с новыми лицами и основал в Манчестере фабрики, известные под именем «Чорлтонских фабрик». После приобретения нью-ленаркского предприятия в 1799 г. мы продали эти фабрики гг. Бирлей, которые расширили их и до сих пор владеют ими.

Приобретая знания и опыт в применении своего основного принципа, я ровно полвека тому назад начал осуществлять свои практические меры в Нью-Ленарке.

Рабочие фабрики были набраны в Глазго и других местах и за немногими исключениями были люди невысокого уровня и деморализованные, ибо привлечь других на хлопчатобумажные фабрики, при их тогдашнем состоянии, было очень трудно. Крестьяне и вообще рабочий люд Шотландии очень смышлены и, имея хорошие заработки, не бросили бы выгодных занятий ради менее выгодных.

Кроме этих неблагоприятных сторон в характере фабричного населения, мне приходилось еще бороться с его сильнейшим предрассудком против меня. Я был человеком чуждым их обычаям и языку, так как многие из них говорили только на гельском

наречии.¹¹⁸ Я был англичанином, а они не любили англичан. Я не исповедывал религии местных жителей, а в управлении фабрикой господствовало до тех пор влияние одной диссидентской секты;¹¹⁹ среди рабочих существовала религиозная вражда и распри, и привычки их отличались невоздержанностью, распущенностью, нечистоплотностью и низменностью.

Когда я сообщил своим родственникам и друзьям, что намерен улучшить положение этого бедного люда и, не прибегая к наказаниям, изменить нравы их и их детей, то никто не поверил в осуществимость этого плана, а мои попытки в этом направлении доставили мне репутацию фантазера. Однако, я ничуть не был обескуражен.

Сначала потребовалось некоторое время на выяснение трудностей, которые предстояло преодолеть, причем они оказались как многочисленными, так и весьма значительными. Затем нужно было установить ресурсы предприятия, чтобы возможно шире использовать их для той двойной цели, которая имелась в виду.

Как и на всех бумагопрядильных фабриках того времени, рабочие находились здесь в условиях во многих отношениях порочных, вредных и низменных. Я поставил себе целью постепенно заменить их условиями добродетельными, благотворными и доброкачественными, и на это дело ушли первые десять лет.

Но как среди рабочих, так и среди моих компаньонов существовали сильные предубеждения против такой перемены старых привычек и порядков. Наконец, мои компаньоны так встревожились моими проектами морального усовершенствования рабочего люда и улучшения предприятия, требовавшими расходов, что побоялись действовать со мною заодно.

Тогда я сказал им, что заложил основания системы, которую буду осуществлять в дальнейшем, если останусь на фабрике, ибо уверен, что она принесет величайшую пользу как им, так и рабочим. Если, однако, они не склонны идти со мною в этом направлении, то я готов либо отстраниться от предприятия, либо купить его, причем называл сумму, которую я дам или возьму за него. И я тут же определил ее размеры в 84 тыс. ф. ст.

Мы купили фабрику у м-ра Дея за 60 тыс. ф. ст.; к этому времени дело находилось уже под моим руководством десять лет. При этой цене прибыль должна была составить за 10 лет, после отчисления 5% годовых на капитал, 60 тыс. ф. ст. Мои компаньоны согласились взять предложенную сумму; было составлено новое товарищество, в которое, кроме меня, вошел один из моих прежних компаньонов и два видных купца из Глазго.

Затем я приступил к задуманным нововведениям, и так как повседневный опыт показал

мне, что по мере улучшения внешних условий, в которых жило рабочее население, становилось лучше также оно само и его поведение, то я ускорил проведение этих благотельных мероприятий. Я владел теперь самым большим паем в предприятии и потому нес также наибольший риск в связи с возможными убытками.

В виду того, что самым вредным обстоятельством было дурное и ложное направление, которое давали своим детям невежественные рабочие, то я начал создавать особое учреждение, чтобы там формировать характер детей с того, возможно более раннего, возраста, с которого мне удастся получить от их родителей право надзора за ними. Но еще раньше, чем постройка этого учреждения была наполовину закончена, мои компаньоны стали протестовать против продолжения ее, настаивая на том, что, занимаясь бумагопрядением для извлечения барышей, они не могут иметь никакого отношения к фантастическим планам усовершенствования характера населения.

При таком положении вещей я заявил, что могу продолжать управлять рабочими и вести фабрику только на свой лад и что если они недовольны моими мероприятиями, то я готов опять назначить цену, которую либо дам, либо возьму за предприятие. Предложение это было немедленно отвергнуто моими компаньонами, у которых были задние мысли на этот счет, мне тогда неизвестные. Затем

они решили продать предприятие через 6 месяцев с публичных торгов. Все это произошло спустя четыре года после учреждения второго товарищества.

Как выяснилось впоследствии, мои компаньоны задумали сделаться единственными владельцами этого интереснейшего теперь предприятия, ставшего широко известным. Они пустили в ход все имевшиеся в их распоряжении средства, чтобы уронить фабрику во мнении богатых людей всех больших торговых и фабричных городов королевства, распуская слухи, что охотно взяли бы за предприятие 40 тыс. ф. ст., т. е. меньше половины той суммы, в которую она обошлась им, и что мои планы улучшения характера населения фантастичны и неосуществимы.

Пока совершались все эти события, я нашел другую компанию — людей гуманных, которые готовы были участвовать со мною в приобретении предприятия, если бы мне удалось купить его с торгов, и в таком случае позволить мне продолжать согласно моему желанию осуществление задуманных мною улучшений. Лица эти спросили меня, во сколько я оцениваю фабрику и до какой суммы я готов идти на публичных торгах. Я заявил, что ее стоимость превышает 120 тыс. ф. ст., так как она оборудована новыми машинами, здания значительно расширены, проводятся большие усовершенствования во всех направлениях и продукция фабрики сильно

возросла количественно и улучшилась качественно, но самое существенное это — улучшение качества рабочего населения, вследствие чего ценность предприятия значительно выросла.

До торгов публика не ожидала, что мои компаньоны, выходящие из дела, примут в них участие или, во всяком случае, думала, что они предложат сумму, не превышающую той, какую, по их уверениям, они рады были бы получить за фабрику. Однако, когда наступил день торгов, они сами предложили 114 тыс. ф. ст. и остались за флагом. Тотчас после торгов самый опытный из них сказал мэру Глазго, который был в дружеских отношениях с обеими сторонами, что я купил это предприятие за 114 тыс. ф. ст., заплатив на 20 тыс. ф. ст. меньше его действительной стоимости!! Вот вам добросовестность, лежащая в основе принципа нынешней безумной системы — покупать дешево и продавать дорого, системы, действовавшей и продолжающей действовать самым разрушительным образом на лучшие природные свойства людей. За четыре года нашего товарищества эти коммерсанты реализовали более 150 тыс. ф. ст. барыша, но когда благодаря своему образу действия они испытали разочарование, то, как говорят, оно так подействовало на них, что не прошло и года со дня торгов, как оба купца из Глазго умерли.

Большинство новых компаньонов, которых я привлек, были известными благотворителями

и вступили со мною в товарищество, чтобы своим капиталом помочь мне осуществить великий опыт, который я проводил. Организация учреждения для формирования человеческого характера с раннего детства была теперь быстро закончена: оно было официально открыто мною 1 января 1816 г. Вся округа была приглашена присутствовать при открытии, и кроме жителей деревни явились самые почтенные граждане города Ленарка, административного центра графства. В обширной аудитории и большом прилегающем зале собралось по этому случаю свыше 1200 человек; все помещения, включая галереи обеих зал, были битком набиты.

В произнесенной мною речи (копия ее была мною тотчас препровождена правительству; впоследствии она была издана Лонгманом и К°, получила широкое распространение и затем неоднократно перепечатывалась) были впервые открыто и ясно изложены те принципы и практические методы, исходя из которых, я безмолвно работал в течение стольких лет. Я также объяснил в ней подробно, что намерен делать дальше.¹²⁰

Именно на этом публичном собрании были впервые изложены публике принципы и практические методы, которым надлежит следовать при устройстве рациональных школ для детей младшего возраста, о которых до тех пор никто не думал. На следующий день была открыта первая когда-либо существовавшая школа этого рода.

Так как никто не был знаком с принципами и практическими приемами, согласно которым я намеревался вести школу, то для надзора за ней надо было выбрать такого человека, который бы любил детей и был бы готов слушаться указаний. Я остановил свой выбор на Джемсе Бьюкенене,¹²¹ бедном ткаче, который таким образом стал номинально первым учителем школы для детей младшего возраста, но при вступлении своем в должность он не имел никакого преподавательского опыта и не знал, что от него требуется.

В течение многих недель и месяцев мне приходилось ежедневно присутствовать в школе, чтобы наставлять его в тех функциях, которые я хотел ему поручить, а главное — чтобы внушить ему истинный дух системы и надлежащий метод обращения с детьми. Так как он был весьма мало грамотен и должен был сам учиться всему, то было нелегко показать ему, как вести детское отделение, — одно из трех отделений, на которые с самого начала были разбиты школы предприятия.

Джемс Бьюкенен продолжал еще инструктироваться, когда сравнительно небольшие практические успехи, достигнутые уже в осуществлении моих взглядов, привлекли к себе внимание лорда Брума и покойного ныне банкира и члена парламента м-ра Джона Смита. Вместе с нынешним маркизом Ленсдоуном, м-ром Бенджаменом Смитом, м-ром Генри Хезом, бывшим кассиром Английского банка, м-ром Джемсом Миллем,¹²² историком Ост-

Индии, и другими он обратился ко мне с просьбой уступить им моего нынешнего учителя. Мой ответ гласил: «Я очень охотно соглашаюсь, так как у меня имеются обученные под моим руководством воспитанники, которые могут заменить его». Впоследствии я сожалел, что дал Бьюкенену уйти, ибо как только он был предоставлен собственным силам, то оказалось, что он совершенно не пригоден для организации и ведения школы. Эта первая школа в Вестминстере всегда была укором для системы детских школ, но никогда не могла считаться сколько-нибудь верным выразителем первоначальной идеи такой школы.

Именно эта неудовлетворительная вестминстерская школа дала м-ру Уилдерспин его первые сведения о системе.

Следующая школа для детей младшего возраста была открыта несколькими членами Общества друзей¹²³ в восточной части Лондона, и м-р Уилдерспин¹²⁴ был назначен управлять ею. Так как я нашел, что Уилдерспин более понятлив, чем бедняга Бьюкенен, и убедился, что он умеет обращаться с детьми, то во время своих частых тогда приездов в Лондон я неоднократно посещал его школу, чтобы давать ему указания, о которых он меня просил.

Бьюкенен был вполне честным человеком: будучи первым учителем в новом школьном деле, он, однако, не подумал присвоить себе это изобретение.

Не прошло и двух лет после ухода Джемса Бьюкенена из Нью-Ленарка, как тамошняя школа для малолетних, руководимая одним учеником нашего учреждения, достигла такого совершенства и славы, что стала привлекать приезжих из всех стран и всех званий. Ни одна из школ, виденных мною впоследствии, не могла сравниться с оригиналом в деле формирования лучших детских характеров,—единственная цель, ради которой она была учреждена.

После того, как я оставил фабрику, эта образцовая детская школа стала гораздо меньше соответствовать цели, ради которой я основал ее, вследствие назначения нового учителя, человека хотя и дельного в некоторых отношениях, но совершенно не соответствовавшего поставленным задачам, так как он был необразован и лишен качеств, необходимых для обучения и воспитания детей младшего возраста в образцовой школе.

Я поэтому остановился так подробно на происхождении и успехах этой школы, что предмет этот часто получал неправильное освещение со стороны заинтересованных лиц; в связи с идеей школы и ее учреждением усердно распространялось много неправды, и до сих пор ее истинные принципы и приемы плохо поняты.

Эта детская школа, подражание которой вызвало при нынешней общественной системе столько осуждения, была задумана как первый практический шаг в деле формирования

у детей смысленности, доброты, мягкосердечия и разумности и подготовки их к совершенно новому состоянию общества, — состоянию, основанному на началах, проистекающих из правильного практического знакомства с человеческой природой и с тем единственным практическим способом, который только и может формировать должным образом человеческий характер. Так как эта новая детская школа приучала детей быть правдивыми, добрыми и искренними, то она не соответствовала нынешней системе невежества, лжи и обмана, но предполагалось, что она составит первый шаг к благодетельному и мирному уничтожению этой системы. И к счастью для мира, она уничтожит ее, показав, как легко можно формировать у людей любой характер, как хороший, так и дурной, как низменный, так и возвышенный.

Со времени открытия этого учреждения в Нью-Ленарке, был достигнут чрезвычайно быстрый успех в деле создания добрых чувств, хороших навыков и поведения как у молодых, так и у старых рабочих. Здесь с большими на первый взгляд расходами была создана для детей рабочих новая, гораздо лучшая обстановка и новые порядки, а также дана возможность молодым людям, занятым днем на фабрике или в механических мастерских, лучше использовать вечерние часы.

Теперь, при наличии компаньонов, которым было обещано не более 5% годовых на их капитал и которые не возражали против того,

чтобы вся остальная прибыль расходовалась в интересах населения, дома, улицы, сады и площадки в деревне были расширены, приведены в порядок и стали хорошо содержаться. Были приняты меры для снабжения жителей всеми предметами первой необходимости и разными удобствами, притом все наилучшего качества и по оптовым ценам. Найдя, что здоровье молодых и старых рабочих, занятых на фабрике, страдает от продолжительности ежедневной работы у машин, с их неизбежным оглушительным грохотом (ибо в то время фабриканты не были ограничены законом в отношении как рабочих часов, так и возраста детей, с которого их можно было привлекать к работе), я сократил число рабочих часов до $10\frac{1}{2}$ в день для всех возрастов, тогда как многие из наших конкурентов в той же отрасли производства заставляли своих рабочих всех возрастов работать 13. а некоторые — даже 14 часов в день.

Еще до открытия учреждения я обратился к парламенту и к обществу с указанием на настоятельную необходимость ввести ограничения в отношении возраста и продолжительности рабочего дня лиц, занятых на фабриках. Около того же времени я побудил покойного сэра Роберта Пиля внести в Палату общин билль об улучшении положения детей и других лиц, работающих на фабриках;¹²⁵ билль этот был подготовлен мною, и я заручился для него одобрением руководящих членов обеих палат. Этот билль известен под названием

билля сэра Роберта Пиля, но при прохождении через обе палаты он подвергся искажениям. Если бы он был проведен, как это следовало, в 1816 г., то удалось бы предотвратить много зол фабричной системы, так тяжко исказившей характер рабочего класса и ухудшившей его положение, а также сократить расходы на призрение бедных и уменьшить количество страданий и преступлений.

Улучшение характера населения Нью-Ленарка и его положения, достигнутое благодаря указанным мерам и благодаря такому управлению этим населением, которое хотя и без его ведома и без ведома общества, основано исключительно на принципе, гласящем, что характер человека создается не им самим, а для него, — это улучшение сопровождалось возникновением более возвышенных чувств, таким поведением и таким благодеянием рабочих, которые, я полагаю, никогда не наблюдались среди рабочих какой бы то ни было части света. Рабочие, по их собственным неоднократным и публичным заявлениям, чувствовали себя счастливыми превыше всех своих надежд и чаяний.

Настоящая причина этого благодеяния была не известна как им самим, так и обществу, но благотворные результаты были настолько очевидны даже для случайно наезжавших посторонних людей, что предприятие и его учреждения стали известны под прозвищем «Счастливой долины». Меня поражало улучшение в здравии населения, его

довольство и благоденствие, если принять во внимание, как мало было сделано для него в сравнении с тем, что в интересах всего общества могло и должно было быть сделано всеми правительствами; в действительности этих результатов можно легко достигнуть, создав тем самым новый могущественный источник добра.

В немногие годы я сделал для этого населения все, что допускала фабричная система. И хотя бедный рабочий люд был доволен и, сравнивая свою фабрику с другими фабричными предприятиями, а себя с другими рабочими, живущими при старой системе, считал, что с ним обращаются гораздо лучше, чем с другими, и больше о нем заботятся, и был вполне удовлетворен, однако, я понимал, что его существование жалко в сравнении с тем, что можно было бы создать для всего человечества при огромных средствах, находящихся в распоряжении правительств.

Я не мог сделать ничего большего для этого чисто фабричного населения, ибо фабрики не составляют истинной основы общества. В конце концов, что сделал я для этих людей? Каково было их действительное положение даже при всех произведенных затратах и мерах, принятых для его улучшения?

Фабричные были рабами, предоставленными на мою милость; я мог в любой момент их уволить, и они знали, что в таком случае их существование будет бедственным по сравнению с тем ограниченным благоденствием, каким они пользовались тогда.

А между тем рабочая часть этого населения в 2 500 человек производила ежедневно в интересах общества такое количество благ, для создания которого менее чем полвека назад тому потребовалось бы 600 тыс. рабочих. Я задавал себе вопрос, что стало с разницей между количеством благ, потребляемым 2 500 человек, и количеством, которое было бы потреблено шестьюстами тысячами? И при этом соображении предомною еще ярче прежнего вставала вся ошибочность и все грубое неразумие нынешней системы, причиняющей всем столько бедствий, в особенности же — производящим классам, в то время как в распоряжении общества находятся в полном пренебрежении такие огромные производительные средства и такие возможности создать всеобщее благоденствие.

Если бы это новое богатство не было создано машинами, хотя и плохо используемыми, то невозможны были бы европейские войны, которые велись против Наполеона и в защиту аристократических принципов. А между тем эта новая сила была созданием рабочего класса. Это обстоятельство побудило меня исследовать успех наук, предоставляющих новые возможности создания богатств, в виде механических изобретений и химических открытий, сделанных в течение прошлого столетия, так как никто ранее не подозревал огромных предоставляемых ими ресурсов. И я нашел, что при разумном использовании они уже более, чем достаточны для

обеспечения постоянного процветания всем народам.

На основании своего прежнего опыта в Манчестере, где под моим управлением находились 500 человек, и теперешнего в Нью-Ленарке, где их было 2 500, я установил принципы и практические приемы формирования человеческого характера и наглядно доказал, что у любого населения можно легко и безошибочно сформировать любой характер — хороший, дурной или нейтральный, всегда сохраняя в то же время органические особенности каждой личности. До сих пор правительство и духовенство каждой данной области создавало у населения характер, формировавшийся для общества в целом.

Приобретая благодаря изложенному опыту знание принципов и практических приемов или средств, при помощи которых можно создать населению богатство, сформировать у него характер, который всем обеспечил бы благосостояние, преуспевание и благоденствие, я задал себе вопрос, что следует делать дальше. Мое личное положение было с принятой в свете точки зрения самым завидным, но я видел и чувствовал, что общество живет в заблуждении и потому находится в бедственном состоянии. Я полагал, что заблуждение может быть преодолено и бедственное положение устранено, если я пожертвую своим положением в обществе и начну в качестве лектора готовить общественное сознание к тому странному нововведению, которое я

собирался предложить. Эта мысль, крепко за-
севшая в моем уме, привела меня к решению ос-
тавить Нью-Ленарк в руках моих компаньо-
нов и начать публично обучать свет, наперекор
его собственному желанию, тем способам, при
помощи которых можно навеки обеспечить
всем народам и людям мир, благоденствие,
взаимное доброжелательство и счастье. После
нескольких лет подготовки — в течение кото-
рых я принял необходимые меры для того,
чтобы мой уход не причинил вреда моим ком-
паньонам, — я продал им свою долю в пред-
приятии и окончательно вышел из него в
1829 г., после того как управлял им с вели-
чайшим успехом в течение более чем четверти
века, применяя все это время честно и неук-
лонно на практике возвышенный, чистый и
милосердный принцип, гласящий, что харак-
тер человека создается «ему», а не «им» —
самый важный из божественных принципов,
которым когда-либо учили людей, — ибо все
вечные истины божественны.

Каковы же были для населения в
2 500 человек нравственные, политические и
материальные результаты этого нового способа
управления, применявшегося в течение 30 лет
при сильнейшем противодействии других на-
чал и при крайне неблагоприятных обстоя-
тельствах?

Характер всего населения переменялся: из
ленивого, грязного, преданного пьянству, бес-
толкового и безнравственного оно стало весь-
ма прилежным, трезвым, деятельным, чисто-

плотным и нравственным. Во всех этих отношениях оно достигло гораздо более высокого уровня, чем можно было ожидать даже при том улучшении условий, в которые оно было в последнее время поставлено, в лучшем случае весьма неудовлетворительных, если сравнить их с условиями, в какие следует ставить людей, что доказывает добрые природные качества человечества при надлежащем с ним обращении.

Дети, родившиеся на фабрике и получавшие с самых малых лет воспитание и образование в новом учреждении, созданном для формирования характеров, стояли значительно выше детей своего класса в любой части света, а в некоторых отношениях — выше детей любого общественного класса. И это было настолько очевидно, что многие женщины, принадлежащие к нашей высшей знати, видя поведение этих детей, их манеры и познания, говорили мне со слезами на глазах: «М-р Оуэн, я заплатила бы сколько угодно, чтобы мои дети стали такими, как эти». Много духовных особ разных исповеданий посетило фабрику, и некоторые из них говорили: «М-р Оуэн, передо мной совершенно новая человеческая порода, какую я не ожидал встретить в этой жизни». Другие, ознакомившись с порядками в учреждении и осмотрев всю фабрику, говорили: «М-р Оуэн, это совершенно новый для меня мир и новая человеческая порода; если бы мои братья, которым я всецело доверяю, описали мне то, что я наблюдал здесь в

качестве повседневной практики, то я не поверил бы им. Лишь фактическое наблюдение и созерцание собственными глазами могли убедить меня в достижимости такого взаимного доброжелательства, таких высоких достоинств и благоденствия, особенно среди рабочего класса».

Некоторые титулованные особы, находящиеся еще в живых, приезжали с моего разрешения, чтобы пожить у меня короткое время, лично познакомиться с приемами, к которым я прибег для достижения таких — как они выражались — волшебных результатов в воспитании детей и подростков и в обращении с ними, и затем применить их в своих собственных семьях. И там, где это было сделано, получились такие же результаты; у людей, имевших счастье получить такое воспитание и направление с самого рождения, хорошие плоды этого воспитания ярко сказывались и по достижении ими зрелого возраста...¹²⁶

Если бы мои взгляды — в том виде, как я изложил их на общественных митингах в Лондоне в 1817 г. и в Дублине в 1822—1823 гг. — были приняты, то к настоящему времени было бы сохранено более 150 миллионов ф. ст. и предотвращено неисчислимое количество преступлений и бедствий. Но очевидно, что изменению системы, действующей теперь в общественной жизни, суждено совершиться не благодаря чьему-нибудь содействию, а в силу непреодолимой необходимости, вызванной ростом невежества, бедности,

заблуждений и страданий, порожденных этой системой, которую общество в своем поступательном шествии к истинному знанию не сможет долгие терпеть.

Политические перемены, произведенные применением этих начал на практике в Нью-Ленарке, заключались в следующем: исчезло сутяжничество среди населения; прекратилось нанесение ущерба собственности соседей; между различными религиозными сектами установились постепенно благожелательные и добросердечные отношения; само население стало путем еженедельной подписки содействовать поддержке и утешению немощных и престарелых; совершенно исчезла надобность в налоге в пользу бедных и в благотворительности со стороны посторонних.

Воспитание детей обходилось рабочим всего по 3 пенса в месяц, и направление, даваемое детям для формирования у них доброго нрава, практических навыков, умения быть полезными и счастливыми, было более совершенным, чем когда бы то ни было раньше. От родителей требовали взноса указанной платы только для того, чтобы воспитание их детей не казалось им исключительно делом благотворительности. Хотя товариществу воспитание каждого ребенка обходилось по 2 ф. ст. в год, однако, в виду благотворных результатов его для детей и родителей, как и для предприятия вообще, можно сказать, что никакие затраты не приносили такой пользы и выгоды.

Неразумно воспитанные умы не способны оценить должным образом, сколько богатства и счастья теряет человечество от того, что правительства не оценивают мощи, как в хорошем, так и в дурном смысле, которую заключает в себе наука о влиянии обстоятельств на человеческую природу, и вследствие этого пренебрегают воспитанием и надлежащим формированием характера своих народов. Только недостатком разумного культивирования умственных способностей у правящих властей можно объяснить себе такую громадную ошибку, как пренебрежение воспитанием населения при помощи общества в то время, как оно легко могло бы создать у каждого хорошие, высоконравственные свойства и добрые практические навыки.

Вытекающее отсюда сокращение количества создаваемых богатств превосходит самую смелую оценку. Действительно, общество, не сознавая своей безграничной мощи в производстве богатств и в деле созидания высоких физических, умственных, нравственных и практических качеств у всего человечества, наносит себе ежедневно самый прискорбный ущерб и разрушает в масштабе, соответствующем количеству населения всего мира, возможность высокой степени совершенства и счастья, которая была бы обеспечена человечеству, не будь этого незнания.

Возвращаясь теперь опять к политической стороне дела, я должен сказать, что в течение тех 30 лет, когда я проводил свой опыт, я

ни разу не обращался к помощи адвоката или судьи для возбуждения дела против кого бы то ни было из рабочего населения и что в течение этого периода ни на кого не пришлось налагать никакой судебной кары. Рабочие в буквальном смысле слова работали на себя, сами себя прокармливали, воспитывали и управляли собою. Они были довольны и сравнительно счастливы просто благодаря замене плохих и вредных условий условиями благодетельными и хорошими и благодаря последовательной системе управления ими на основе принципа, гласящего, что характер человека формируется не им самим, а для него, — формируется сначала Богом или Природою, создающей природные качества, с которыми человек рождается на свет, а затем — обществом; оно мудро или безрассудно обрабатывает после рождения человека этот божественный материал, прибавляя к нему то, что может быть названо человечески оформленной частью характера.

Так доказывается Великая Истина, что, путем надлежащего воздействия внешних условий на божественный материал человечества, разумно устроенное общество может отныне давать всем людям со дня их рождения такое направление, чтобы они становились добрыми, полезными, мудрыми, довольными людьми, способными, в зависимости от особых качеств божественного материала, наслаждаться в большей или меньшей сте-

пени счастьем. Вместе с тем, оно может предохранить их от превращения в бесполезные, вредные, несчастные существа, какие теперь во множестве бремяют повсюду землю.

Каков же был производственный и денежный результат этого опыта, продолжавшегося тридцать лет, с 1799 по 1829 г.? Имелось предприятие, состоявшее из бумагопрядильной фабрики и завода, выпускавшего необходимые ей машины. При нем было новое учреждение, созданное для формирования человеческого характера. Оно имело два дорого стоивших здания, законченных, вполне отделанных и снабженных всем оборудованием, необходимым для наглядного обучения с помощью ценной аппаратуры и книг. Расход на обучение составлял ежегодно не менее 1200 ф. ст., не считая платы, вносимой за детей их родителями, т. е. по 3 шиллинга в год за каждого ребенка. Большие затраты были также произведены на благоустройство деревни, домов и улиц, на проведение новых дорог, устройство садов и площадок и вообще на усовершенствование фабрики во всех ее частях. Сверх того рабочим было выплачено 7000 ф. ст. в течение тех четырех месяцев, когда действовало американское эмбарго на хлопок¹²⁷ и когда цены на него были настолько высоки, что не позволяли благоразумным фабрикантам закупать его. В продолжение всего того времени, когда работы не производились, рабочие получали полную заработную плату, несмотря на то, что они

ничего не делали, кроме содержания в чистоте и порядке остановленных машин.

Как уже сказано выше, продолжительность рабочего дня была сокращена до $10\frac{1}{2}$ часов, и в течение всех 30 лет рабочие всегда были полностью заняты, за исключением четырех месяцев американского эмбарго; все это время заработок выплачивался регулярно, без всякого снижения. Все издержки были покрыты, на капитал выплачивалось 5% годовых, и тем не менее осталась еще прибыль, превосходившая 300 тыс. ф. ст., которая была поделена между компаньонами.

Далее, в начале этого периода рабочие были сильно опутаны долгами и жили в большой бедности. Между тем, когда я оставил их, они жили в хороших помещениях, хорошо питались и одевались. Дети их воспитывались лучше, чем когда-либо воспитывались дети рабочих, а в некоторых отношениях лучше детей какого бы то ни было другого общественного класса. Помимо всех этих улучшений, родители еще поместили у меня до 3 тыс. ф. ст. сбережений, которые я вернул им, когда покинул предприятие.

Находя, что денежный доход от предприятия значительно превышает то, что кто-либо в праве получать от чужого труда, я перед оставлением мною фабрики предложил двум из своих компаньонов, приехавшим навестить меня, передать предприятие рабочим, чтобы они вели его в собственную пользу, выплачивая 5% на капитал. Я предложил попрежнему управ-

лять им, пока рабочие не сумеют сами вести его при помощи назначенных ими директоров. Предложение это было, однако, сразу отклонено, и предприятие продолжало вестись в пользу компаньонов, как оно ведется поныне, в 1849 г.

Можно было бы прибавить много подробностей относительно мер, принятых мною. Они определялись стремлением воспитать население при помощи окружающих его условий; как мы уже видели, эти меры имели исключительный успех. Объяснение некоторым из них я дал в различных печатных произведениях, другим — в моих четырех «Опытах образования характера», написанных в то время, когда я производил свой эксперимент, а также в речи, произнесенной мною при открытии учреждения для образования характера. Если бы я вдавался в большие подробности, то рисковал бы слишком растянуть настоящее повествование. Достаточно сказать, что, применяя меры, диктуемые здравым смыслом и основанные на систематическом следовании безошибочному закону природы, и проявляя некоторую справедливость к рабочему люду, я получил следующие результаты. В начале моего опыта рабочее население отличалось нетрезвостью, ленью, безнравственностью, непродуктивностью в труде, нечистоплотностью, религиозной нетерпимостью и склонностью к вероисповедным распрям, а ко мне, как к чужеземцу, и к переменам, которые я собирался ввести, оно относилось с крайним нерасположением. Между тем теперь:

1. Характер всего населения в физическом, умственном, моральном и практическом отношении постепенно значительно изменился к лучшему.

2. Благодаря школе для малолетних, устроенной на новых началах, и учреждению, созданному для формирования характера, у детей этих рабочих был выработан новый характер, лучший, чем когда-либо имели дети рабочих, а в некоторых существенных пунктах — дети какого бы то ни было класса.

3. Постепенно многие из дурных, негодных и вредных порядков и условий, существовавших, когда я прибыл, были устранены и заменены другими, неизмеримо лучшими.

4. По мере того, как вредные условия заменялись лучшими, сокращалось применение системы индивидуальных поощрений и наказаний, пока в конце концов она почти полностью не отпала. В школах система индивидуальных наград и наказаний не применялась к тем детям, которые воспитывались в них с малых лет; общество, правильно устроенное, вообще бы их никогда не знало.

5. Религиозные распри и вражда постепенно прекратились, среди всего населения стал господствовать дух взаимной благожелательности даже по отношению к лицам других сект.

6. В течение 30 лет производившегося мною опыта я ни разу не обращался ни к судье, ни к юристу. Точно так же ни разу не пришлось наложить судебной кары ни на кого из этих по-новому руководимых рабочих.

7. Все население было не только удовлетворено, но, как оно часто публично заявляло, счастливо и довольно тем обращением, которое встречало, и принципами, согласно которым управлялось. Его единственное желание сводилось к тому, чтобы все рабочие вообще пользовались такими же преимуществами.

8. Формирование нового характера у детей обходилось родителям по 3 шилл. в год за ребенка. В продолжение всего своего пребывания в школе эти дети были так счастливы, что никогда не просили ни одного дня каникул и не желали его.

9. Учреждение для образования характера состояло из трех школ, сообразно возрасту и успехам детей. Оно содержалось компанией, обходясь ей ежегодно в 1200 ф. ст., сверх вносимой родителями годовой платы в 3 шилл. за каждого ребенка.

10. Продолжительность рабочего дня была сокращена для всех возрастов до $10\frac{1}{2}$ часов без всякого понижения заработной платы, в то время как наши конкуренты в той же отрасли производства заставляли своих рабочих работать по 13, 14 и даже 15 часов в день.

11. Население снабжалось всеми предметами первой необходимости и многими предметами, относящимися к области комфорта, — притом наилучшего качества и самыми полезными, по себестоимости, без всякой надбавки в пользу компании.

12. Дома, улицы и площади содержались в интересах рабочих в добром порядке; каждой семье был отведен небольшой сад.

13. В течение четырех месяцев американского эмбарго, ¹²⁸ все рабочие полностью оплачивались без всякого сокращения их заработной платы; это составило сумму в 7 тыс. ф. ст. за время простоя, в продолжение которого рабочие ничего не делали.

14. Учреждение для образования характера, имевшее два обширных здания с оборудованием и обстановкой, обошлось в 10 тыс. ф. ст.

15. Тем не менее денежная прибыль от этого предприятия, за покрытием перечисленных экстренных расходов и уплатою 5% годовых на помещенный в нем капитал, составила за 30 лет свыше 300 тыс. ф. ст., которые были поделены между участниками.

Это сообщение о прибыли должно удовлетворить коммерческий ум невежественных и вульгарных людей и политико-экономов, вообще — всех тех, кто считает так называемые драгоценные металлы реальной или надежной ценностью, а все прочие вещи — ценностями ненадежными или номинальными, что составляет символ веры сторонников металлического обращения.

Но дело в том, что 300 тыс. ф. ст. прибыли могут быть получены как наряду с весьма недостаточным и ограниченным производством реальных ценностей, так и наряду с их созданием в весьма обширных размерах.

Другими словами, при неразумной системе металлического обращения прибыли отнюдь не могут служить критерием количества произведенных ценностей. Можно получать крупные барыши, создавая мало ценностей или не создавая их совсем, как и наоборот — производить много ценностей, не получая при этом никакой прибыли. Мы хотим сказать: хорошая ткань или шерстяная, хлопчатобумажная, льняная, шелковая и иная пряжа, которая послужит для изготовления полезной одежды, представляет собою настоящую, несомненную ценность; она может быть произведена в значительных количествах, хотя цена ее в расчете на золото может быть такова, что фабриканты, производя ее в течение многих лет, не получают никакой прибыли в золоте. Между тем, пряжа обладает большей внутренней ценностью, чем золото, и при производстве такой пряжи высшего качества и в больших количествах можно создать большое количество ценностей, не получив при этом ни одной унции прибыли в золоте.

Пока человеческий ум не освободится от этой безумной власти денег, люди не смогут мыслить и действовать как разумные существа и мир не будет ни чем иным, как большим домом для умалишенных, постоянно волнуемым анархией и неурядицей, где каждый человек явно или скрытно находится в антагонизме со своими ближними, тогда как все люди в высшей степени заинтересованы в постоянном сердечном и искреннем единении.

Как же обстояло дело с созиданием реальных ценностей в Нью-Ленарке в течение этих тридцати лет?

До изобретения Аркрайтом нового способа одновременного прядения одним лицом нескольких нитей вместо одной, определенное количество такой пряжи известного качества, крепости, длины и веса обладало определенной внутренней ценностью, равной ее действительной полезности, т. е. пригодности к превращению в полезные и ценные ткани и другие товары. Эта внутренняя ценность, которая останется неизменной, пока в употреблении будут сукна и прочие ткани, служит критерием для суждения о количестве произведенного реального богатства, независимо от цены, которая полностью является результатом искусственной и лживой общественной системы и невежественности общества. Любое данное количество этого материала представляет во всякое время неизменную сумму ценностей, которая не зависит от того, будет ли его цена равна унции или тонне золота. Так же обстоит дело со всяким другим предметом, имеющим реальную ценность. Когда цены колеблются, то это зависит от золота или каких-нибудь искусственных обстоятельств, ибо реальное богатство, служащее для потребления, имеет постоянную, неизменную ценность. Самое ценное богатство состоит из предметов первой необходимости, как например хорошая пища, одежда, жилище, образование и т. д. Имея их, при хорошей внешней обстановке и

личной свободе, все могли бы стать умственно развитыми и счастливыми, хотя бы на свете не было ни одной унции золота или серебра. И при полном отсутствии золота и серебра эти предметы могли бы теперь же быть обеспечены для всех, если бы не навязчивая идея сэра Роберта Пила и сторонников металлического обращения. Все эти предметы представляют собой простые результаты труда, которому содействуют машины.

Население в 2 500 душ, жившее в Нью-Ленарке, производило в течение одного дня такое количество реальных ценностей, для производства которых 20 годами раньше, до основания этой фабрики, потребовалось бы 600 тыс. человек; благодаря дальнейшим усовершенствованиям в бумагопрядении, это же население в 2 500 душ могло бы теперь вырабатывать, вероятно, столько же, сколько 1 миллион людей в указанный более ранний период.

Таков результат, достигнутый на одном только предприятии, в глухом углу страны. Но со времени изобретений Аркрайта и Уатта такие предприятия и нововведения появляются в Великобритании в постоянно возрастающем темпе, а теперь, в 1849 г., искусственная рабочая сила, обеспечиваемая механическими и химическими науками, равна ручному труду 1 миллиарда взрослых людей, вышколенных для работы, в полном послушании, без требования прибылей, заработной платы, пищи, одежды или иной материальной поддержки, исключая топлива и масла и срав-

нительно небольшого числа рабов — мужчин, женщин и детей, — требующихся чтобы содержать эти механизмы в чистоте и обслуживать их.

Эти механические и химические рабы быстро размножаются во всем цивилизованном мире и с каждым днем уменьшают потребность в живых рабах. Было бы поэтому вполне законно, с точки зрения начал, исповедуемых политико-экономами, сказать, что наступила пора перебить этих живых рабов, чтобы сберечь расходы на их содержание в праздности и на предупреждение бед, которые они могут натворить, ибо живые рабы не могут оставаться праздными и быть в то же время безобидными, содержать же их и поддерживать среди них порядок и дорого, и хлопотливо.

В самом деле, когда человеческие существа, считающие себя разумными и имеющие претензию на здравый смысл, продолжают при тех возможностях, какими располагает общество, поступать так, как они поступают в деле формирования человеческого характера, создания ценностей и управления, — то они доказывают, что пригодны только для большого дома умалишенных, притом в некоторых случаях — не без настоятельной необходимости в смиренной рубашке.

В распоряжении общества имеются обширнейшие возможности для того, чтобы сформировать у людей более совершенные характеры, создать изобилие богатств и хорошие правительства, при самых благоприятных

внешних условиях и при порядках, могущих прочно объединить всех. А между тем эти сумасшедшие продолжают с огромными и постоянно возрастающими расходами применять всевозможные меры, прямо направленные к увековечению невежества, бедности, недоброжелательных чувств, преступлений, наказаний, гордости, угнетения, ненависти и всех бесчисленных зол, проистекающих из существования крайней бедности наряду с крайним богатством.

Таково общество в 1849 г., притязающее на то, что человек был и есть существо разумное. А между тем, при первых же проблесках разума обнаруживается, что человек мучает самого себя и себе подобных больше, чем другие виды животных, и что он при средствах, имеющихся в его распоряжении, менее разумен, чем они.

Можно ли найти средства, которые дали бы ему возможность познать самого себя, свое прошлое невежество и свои заблуждения и стать разумным существом и образцом мудрости для других животных, многие породы которых теперь в своем поведении гораздо более последовательны, добродетельны и более счастливы, нежели был, повидимому, до сих пор, судя по его прошлой истории, весь человеческий род?

К счастью для человечества во всем цивилизованном мире быстро развиваются события, которые должны привести общество к желанному результату.

Глава третья

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛЯ МИРНОГО
ПЕРЕХОДА ОТ НЫНЕШНЕЙ ДУРНОЙ
СИСТЕМЫ ЛЖИ, БЕДНОСТИ И НЕСЧАСТЬЯ
К БЛАГОЙ СИСТЕМЕ ИСТИНЫ, БОГАТСТВА
И СЧАСТЬЯ

*Профессиональным государственным деятелям
Европы и Америки*

Революция, которая приведет от неправды к правде, от лжи к истине, от угнетения к справедливости, от обмана и страданий к прямолинейной честности и счастью, уже началась. Никакая земная сила не может теперь остановить этот поступательный ход событий, и достаточно понять его сущность, чтобы убедиться в его прочном благодетельном значении для каждого человека.

Таким образом, для вас представляет первоочередный и величайший интерес исследовать этот предмет в целом, пока вы не поймете его вполне, ибо тогда вы сумеете в интересах всеобщего мира руководить этой переменой и направлять ее без дальнейших кровопролитий и распрей, столь вредных ныне для всех классов и поддерживающих неразумие всех участвующих сторон.

Вместо правительств, грабящих и убивающих производительные классы без всякой разумной цели и создающих для них низкие, вредные и порочные условия, как это было до сих пор, теперь, когда несправедливость и

жестокость этих безумных действий и полное отсутствие в них всякой мудрости ярко обнаружилось, нужны правительства, которые с разумной предусмотрительностью поняли бы, что они обязаны вводить новые порядки с целью устранить то грубое невежество и ту порочность, с какими ведутся теперь жизненно важные дела во всех странах мира.

Указанное положение вещей, как бы печально и грустно оно ни было, не знает ни одного исключения. Дела всех народов велись до сих пор на основе самых фальшивых и вредных принципов. Этим объясняется то бедственное нравственное и физическое состояние, в котором находится большинство людей во всех странах.

Если бы можно было начать это дело со свежим материалом, применяя новую систему к детям, неиспорченным системой заблуждения и зла, которая теперь дает им одни только неразумные идеи, то не представляло бы никакой трудности спроектировать и построить с самого основания разумное, благоденствующее и неизменно счастливое общество.

Но практически начинать таким образом невозможно. Чтобы создать людей разумных мыслей и чувств, приходится прежде создать для них разумные условия, дабы сделать затем само человечество разумным.

Спрашивается, как выполнить эту задачу? Как преодолеть эту трудно проходимую грань между неразумием и разумностью? Какие но-

вые условия могут произвести эту важнейшую для нынешнего и для будущих поколений перемену?

В этом великий вопрос, который ставит наша эпоха, это — злоба сегодняшнего дня; чтобы положить конец враждебным чувствам и с часу на час возрастающим бедствиям и неурядицам, нужно немедленно на него ответить.

Я желал бы, чтобы кто-нибудь, кто ценит популярность в этом безумном мире, мог и хотел дать на него ответ.

В течение многих лет я всеми силами, но безуспешно побуждал развязать или разрубить этот Гордиев узел,¹²⁹ но не нашел в Европе и Америке никого, подготовленного к решению подобной задачи.

Поэтому я, не ставя ни во что популярность в этом безумном мире, принужден взять разрешение этой задачи на себя; я не получу от этого ничего, кроме удовольствия, которое может доставить превращение безумного мира в мир здравомыслящий, или неразумной, проникнутой антагонизмом и бедственной жизни — в жизнь, где благодаря единению люди будут поставлены в разумные и хорошие условия, станут добрыми, мудрыми и счастливыми, не приписывая никому в отдельности заслуги или вины в осуществлении этой перемены в условиях своего существования.

Единственная трудность при разрешении этой задачи состоит в том, что население

всего мира с большим трудом и громадными расходами воспитывалось систематически во лжи и вследствие этого становится по достижении зрелого возраста настолько неразумным, что совершенно не сознает своего плачевного состояния и питает сильное предубеждение против изучения важнейших истин, от которых зависит его счастье.

Для того, чтобы люди, интересующиеся этим вопросом, могли постигнуть его практически, они должны мысленно представить себе всю перемену такой, какой она будет по окончательном ее завершении, а также — познакомиться с развитием всего процесса, при помощи которого осуществится переход от нынешней системы к другой, переход, не повергающий существующего общества в состояние неурядицы и не причиняющий отдельным лицам обиды или вреда.

Это изменение может быть охарактеризовано в немногих словах, которые легко поймут люди, опытные в проведении разнообразных практических мероприятий широкого масштаба и привыкшие создавать новые комбинации для получения отдаленных, заранее предвидимых результатов. Требуемый переход заключается просто в замене существующих вредных и дурных условий хорошими и превосходными во всех областях жизни, причем эта замена может быть осуществлена только путем полного изменения всех внешних порядков в общественной жизни.

Этот переход может быть совершен только мирным путем и при помощи мудрой предусмотрительности. Недопустима попытка изменения характера правительства или общества посредством насилия. Гнев в его различных стадиях вплоть до крайнего насилия и смертельной борьбы свидетельствует лишь о соответствующих ему стадиях безумия и сумасшествия.

Однако, для осуществления этого перехода надо побудить все правительства в более цивилизованных частях света ради собственной их безопасности и пользы одновременно отказаться от принципа лжи, на котором все они покоятся, и постепенно переменить нынешние дурные общественные порядки на благие и совершенные во всех областях человеческой деятельности. Это изменение принципов и практических навыков общества может быть произведено теперь же, путем разумно направленного просвещения общества через посредство газет, издаваемых для каждого народа в отдельности. Таким образом, это изменение может снискать полное одобрение как правителей, так и управляемых.

Это изменение получило бы полное одобрение всех, ибо все извлекут из него прочные выгоды, превосходящие все, что можно себе представить.

Если бы неразумно ведущиеся теперь в Европе и Америке газеты стали бы вестись разумно в течение одного только года, то у обитателей этих континентов открылись бы глаза; их гневные чувства успокоились бы; они

начали бы сознавать явное безрассудство своего прежнего и нынешнего поведения; у них возникли бы новые добрые чувства к своим собратьям; они действительно научились бы любить своих ближних, как самих себя, и питать подлинную благожелательность ко всему человеческому роду.

Но эта перемена в общественном мнении и настроении не может быть произведена каким-нибудь одним классом, сектой или партией; она не может быть совершена в тайне, или при помощи заговора, или осуществлена одним каким-нибудь народом. Она должна быть произведена путем одновременного изменения принципа, на котором было основано до сих пор общество, сразу — всеми объединившимися властями цивилизованного мира. Приняв разумные меры, можно быстро достигнуть этой цели.

Осуществление мелких, хотя и внушенных добрыми намерениями планов гг. Кобдена и Мак-Грегора ¹³⁰, или Мак-Грегора и Кобдена и их ослепленных последователей было бы положительно прискорбной растратой времени и сил и подрывом благополучия народов. Если бы их цели были полностью достигнуты при нынешней системе, то для страждущих классов не получилось бы отсюда никакой заметной выгоды. Этим путем было бы только продлено на неопределенное время существование огромного нынешнего невежества, бедности, нравственной испорченности и злосчастия.

Нужно немедленно положить конец этим бедствиям, спасти невежественные, умираю-

щие с голоду миллионы людей и без дальнейших бесполезных оттяжек создать новое царство здравого смысла и всеобщего счастья. Если все искренно помогут осуществить теперь же эту важнейшую из перемен, то всеобщий мир и благоденствие будут очень скоро достигнуты.

Для того, чтобы эти переходные порядки были введены мирным и разумным способом, с наименьшими неудобствами и с наибольшей выгодой для всех, они должны исходить от существующих правительств, независимо от нынешней формы последних. Тогда перемена могла бы быть осуществлена постепенно, мирным путем, спокойно, с предусмотрительностью и здравомысленной мудростью.

Для этой цели необходимо установить разумные правительства, которые должны постепенно заменить существующие правительства, крайнее неразумие и практическая вредность которых доказаны опытом. Но характеры, созданные при старых правительствах, стали настолько неудовлетворительными и люди настолько неразумными, а их практическая деятельность настолько вредной, что без новой системы обучения и воспитания население окажется не подготовлено к тому, чтобы разумно управлять собою или позволить разумно управлять другим. Но его нельзя воспитать так, чтобы оно стало способным хорошо управлять собою, пока оно будет окружено порядками и учреждениями, построенными на ложных началах, на которых

до сих пор была основана общественная система во всем мире.

Таким образом, чтобы перевоспитать и постепенно устроить заново всех обитателей Европы, требуются переходные порядки, как первая практическая мера, которая должна улучшить нынешнее печальное положение ее населения, сделать его разумным и подготовить этим путем к жизни под господством разумного всемирного правительства, подробно изображенного ниже.

Большим препятствием на пути к замене ложной и вредной общественной системы системою истинной и благотельной для всех, является трудность перехода от одной к другой. Трудность заключается в общем убеждении, что переход может быть произведен только путем медленного, постепенного изменения принципа и практики или что это изменение может быть осуществлено лишь посредством насильственного ниспровержения существующих правительств.

Такое состояние общественного мнения указывает, что преобразователи во всем мире еще лишены практических знаний и незнакомы с элементарными началами человеческой природы и общества, что они не знают, как воспитывать первую и как построить второе на истинных началах. В противном случае они стремились бы не уничтожить существующие правительства, а просветить их, так как это естественный, легкий и гораздо более совершенный способ выполнения важнейших из

задач, какие человечеству приходилось разрешать. Правительства и народы должны были из-за недостатка знаний и под воздействием внешних обстоятельств думать и действовать так, как они думают и действуют. Поэтому их нельзя порицать за прошлое и настоящее; у людей нет основательных или разумных причин для озлобления друг против друга и для насильственных действий.

Современные власти владеют правительственной машиной, они привыкли властвовать и умеют управлять теперешнею системой правительственного механизма.

Поэтому они лучше подготовлены к проведению любого требующегося и желательного изменения, благотворного для всех сторон, чем новые люди, которые должны были бы еще захватить позиции теперешних правителей при помощи борьбы, возбуждающей озлобление и недоброжелательство, а то и посредством насилия и войны с сопровождающими их большими беспорядками и путаницей.

По этим причинам предпочтительно по сравнению с любым насильственным переворотом, чтобы существующие власти оказались действенной силой в проведении и в руководстве этим до сего времени пугавшим, но теперь уже неизбежным переходом от лжи к истине, означающим революцию в сознании и в навыках человечества.

Было бы ошибочно думать, что власти, существующие у всех народов на земном шаре,

приступят к введению этих новых порядков не по доброй воле, без искренности и не от всей души, но, исходя из неразумного поведения людей в прошлом и настоящем, это ошибочное суждение вполне естественно.

Люди привыкли действовать под влиянием того, что они считают своими интересами, или, иными словами, во имя своего благополучия. Это закон для человечества, и исходя из него, можно с уверенностью рассчитывать, что все существующие правительства будут очень рады принять предлагаемые меры, так как они облегчат и уменьшат переживаемые ими теперь трудности и опасности и так как они будут проводиться в интересах и ради благополучия их самих и их детей, вплоть до самых отдаленных потомков.

Приближается время, когда правительства под влиянием силы обстоятельств почувствуют и поймут собственные интересы и будут весьма довольны и рады действовать в соответствии с ними.

Но им нужны знания, по своему характеру и духу совершенно отличные от знаний современных благонамеренных реформаторов. Это должны быть знания, вытекающие из науки о влиянии внешних обстоятельств на человеческую природу. Такое знание делает очевидным, что было бы неразумно и не мудро порицать какую-либо из сторон за тот несовершенный способ управления, который до сего времени осуществлялся во всем мире, и что было бы так же неразумно разрушать суще-

ствующую теперь систему власти до организации другой и лучшей системы, предназначенной заменить старую.

Если принципиально и практически рациональный план будет предложен существующим правительствам их народами, притом предложен разумным образом, в должном духе, с просьбой осуществить этот план, спокойно, миролюбиво, последовательно и разумно, то окажется, что не существует такого правительства, которое захотело или сумело бы отвергнуть подобное ходатайство; ведь, как уже указывалось раньше, принятие такого плана без возражений и отсрочек явно соответствовало бы как интересам правителей, так и интересам управляемых.

Для разумного проведения практических мероприятий в переходный период, существующие правительства, сохраняемые в неприкосновенности, подобно прежним гужевым дорогам в период строительства железных дорог, шедших им на смену, должны избрать определенное число, например, семь или около того, самых рассудительных и практических людей, каких только можно найти, и назвав их комитетом, советом или как-нибудь иначе, поручить им введение тех новых порядков, при которых должна протекать в новой общественной системе вся жизненная деятельность.

В эти новые условия надо поставить сначала надлежаще подобранные группы рабочих, с целью постепенного формирования у них

нового характера за время, в течение которого их будут посвящать в их новые занятия и приучать к новому образу жизни.

Они склонны теперь к невежественному, себялюбивому индивидуализму, в высшей степени вредному для всех, и у них нет никаких правильных представлений о разумных общественных навыках, покоящихся на основном истинном принципе, и о согласной с ним жизни. Поэтому все их ложные ассоциации идей и проистекающие отсюда зловердные навыки должны подвергнуться изменению.

Таким образом, при вступлении в новую жизнь их придется учить и направлять во всем, и те, кто будет привлечен к этому новому порядку существования, должны будут согласиться стать в положение военных рекрутов — с той лишь разницей, что последних при помощи грубой силы систематически и со знанием дела приучают к роли безумцев, которые убивают, калечат и грабят своих ближних и несут на своем пути бедствия мужчинам, женщинам и детям, т. е. людям им неизвестным и никогда не сделавшим им никакого зла; между тем как новое обучение, происходящее в духе мира и благоволения, сделает их полезными, милосердными и доброжелательными ко всем, защитниками слабых, создателями больших богатств, а затем, когда они будут достаточно обучены своей новой роли, они превратятся в полезных помощников при создании желательного характера у подрастающего поколения.

Упомянутый комитет должен начать изменение системы с назначения компетентных и надлежащим образом инструктированных должностных лиц для руководства деятельностью домашней и педагогической, работой при механизмах, сельскохозяйственным трудом и всякой другой работой.

Затем комитет должен приступить к образованию гражданской армии из числа безработных или неполностью занятых рабочих, которые желают сами содержать себя при помощи собственного разумно направленного труда в заново созданных хороших условиях; он должен обучать их уже при новых порядках так, чтобы они могли создавать всевозможные необходимые им предметы потребления, могли перевоспитаться, стать защитниками своей страны в случае неприятельского нашествия и поддерживать мир и порядок внутри страны. Регулярная армия должна быть используема в это время за пределами страны, пока такая армия вообще будет нужна.

Эту гражданскую армию следует хорошо обучить, дисциплинировать, снабдить надлежащим командным составом и дать ей наставление, как создать новые порядки в поселках, в которых будет размещено население. Таким образом, нынешний несправедливый и в высокой степени жалкий общественный строй будет постепенно, мирно и мудро заменен обществом разумно устроенным на научных началах, далеко превосходящим всякое прошлое или современное общество в

смысле прочного обеспечения всем здоровья, знания и счастья.

Эти переходные порядки могут быть организованы так, чтобы, сохранив существующие правительства и не затрагивая публичных или частных интересов, можно было бы постепенно заменить их новыми, подобно тому как железная дорога заменила старую гужевую дорогу,— с величайшей пользой для всего старого общества.

Правительствам следовало бы постепенно скупить землю по ее рыночной цене у тех, кто желает продать ее, и превратить таким образом в будущем в общественную собственность с тем, чтобы она служила единственным источником государственных доходов.

Земля стала личной частной собственностью благодаря насилию и грубой несправедливости. Так или иначе, путем ряда последовательных мер она стала частной собственностью отдельных лиц. Самый простой и справедливый метод устранения зла, заключающегося в этой системе частной собственности на землю, состоит в покупке ее правительством у теперешних ее собственников по справедливой рыночной цене и превращении ее в собственность последовательно сменяющих друг друга поколений.

Благодаря этой реформе пользование землей будет навсегда предоставлено лицам, родившимся на ней, притом число их должно быть таково, чтобы земля обеспечивала им предельные жизненные удобства при самом

совершенном методе ее использования и возделывания.

Купленную таким путем землю следовало бы разделить на такие участки, которые обеспечивали бы хорошее управление людьми. В каждом участке должно быть столько акров земли определенного качества, чтобы при надлежащей обработке он мог прокормить то максимальное количество населения, какое можно с наибольшей выгодой для дела подчинить единому распорядку. Каждый такой участок должен образовать самостоятельный поселок.

Эти проектируемые поселки должны представлять собою научно обоснованное сочетание наиболее благоприятных условий, в которых будут с момента появления на свет проводить свою жизнь люди, обладающие от рождения самыми разнообразными природными свойствами.

Одним из указанных условий является определение предельного количества населения, которым должен ограничиваться каждый поселок.

Население каждого поселка должно будет возделывать землю, заниматься фабричным производством, воспитывать или формировать характеры и ведать делами управления.

Чтобы сочетать все указанные задачи наиболее благотворным образом для отдельных лиц и общества в целом, как внутри так и во вне поселка, предельное число жителей в каждом из этих самостоятельных поселков

не должно превосходить трех тысяч. Однако наиболее желательным числом, обеспечивающим указанные цели, можно считать приблизительно две тысячи, а для начала — около одной тысячи мужчин, женщин и детей в их обычной пропорции, или, в крайнем случае, пятьсот человек.

Такое население будет делиться на группы разных возрастов, в сочетании наиболее подходящем для достижения вышеуказанных четырех целей, а при замене фабрик рудниками указанное число останется все же благоприятным.

Население этой численности даст такое количество детей, которое особенно удобно воспитывать в одном заведении; оно составит семью, за которой легко можно присматривать, о которой легко заботиться и которой легко управлять; оно даст также подходящее количество душ для земледелия и фабричного производства.

Благодаря особым порядкам в поселках, на содержание каждого человека потребуется минимальное количество земли. На первых порах будет лучше, пожалуй, отводить на каждого полный надел — от одного до двух акров хорошей земли среднего качества на каждого мужчину, женщину и ребенка. Но после того, как устройство поселков будет закончено и земля подвергнута обработке грядковым методом, будет вполне достаточно $\frac{1}{2}$ или, вероятно, даже $\frac{1}{3}$ акра на человека, в зависимости от качества земли и

характера культур, наиболее пригодных для данной местности, сверх площади, занятой жильем и рабочими помещениями. Такое уменьшение необходимого каждому земельно-го участка станет возможным благодаря умению лучше использовать землю, которое неизбежно будет приобретено коллективным опытом членов этих поселков.

Эта земля будет возделываться как единая ферма, разбитая на угодья, находящиеся под одним общим управлением; такая система даст все преимущества, предоставляемые большими и малыми фермами без многочисленных неудобств тех и других.

Когда в каком-нибудь поселке численность населения превзойдет количество, которое может пользоваться там всеми удобствами, то надо будет основать новый поселок на новом месте, и процесс этот будет продолжаться до тех пор, пока весь земной шар не покроется этими федеративными поселками. Момент перенаселения, вероятно, никогда не наступит, но так как население мира будет тогда в высокой степени добрым, разумным и рассудительным, то, если бы это произошло, оно гораздо лучше нынешнего неразумного поколения будет знать, какие меры принять в таком случае. Когда люди утверждают, что уже теперь население имеется в избыточном количестве или станет избыточным в течение ближайших лет, между тем как на самом деле земля из-за недостатка людей для ее осушения и разработки представляет собою

пустошь и лес, то мы видим в этом утверждении одно из тысячи безумий, которые угнетают нынешнее поколение.

При выработке нового порядка многие детали будут определяться местоположением нового поселка, его преимуществами и особенностями, но некоторые общие принципы будут применимы ко всем поселкам.

1. Весь распорядок должен быть рассчитан на то, чтобы обеспечивать наибольшую сумму счастья населению поселка, когда оно достигнет своего максимума. Задача эта разрешается путем тщательного устранения повсюду всего низкосортного.

2. Все принимаемые меры должны исходить из взгляда, что характер каждой личности создается обществом, что человек представляет собою в весьма значительной степени продукт дурных, нейтральных или хороших условий, которые с момента его рождения создаются обществом, что общество в величайшей степени заинтересовано в том, чтобы для всех людей были созданы самые наилучшие условия, какие оно только может создать.

3. Точно так же общество в величайшей степени заинтересовано в воспитании и направлении всех людей с самого рождения так, чтобы они стали физически, умственно, нравственно и практически настолько совершенными существами, насколько это позволяют те способности, наклонности и силы, с которыми каждый рождается. Формирование

такого совершенного характера у всех людей представляет важнейшее дело: эта цель должна стоять на первом плане при устройстве всех сторон поселковой жизни. Так как формирование характера происходит изо дня в день, со дня рождения и еще до него, а затем в течение всей жизни, то каждый поселок во всех своих частях станет школой, где путем комбинированных мероприятий у всех его членов будет создаваться совершенный характер.

4. Каждый из этих поселков должен быть устроен так, чтобы он обеспечивал населению обучение, труд, содержание и управление. Порядок, не достигающий этой цели, надо считать несовершенным, несогласным с основным принципом универсальности, требуемой новой системой, и неспособным образовать тот совершенный и независимый характер, каким должен обладать всякий член поселка. Предоставление каждому поселку возможности обеспечить жителям обучение, приложение своего труда, свое содержание и самоуправление составляет не только самый экономный способ руководить обществом, но и самый совершенный способ создания прочного богатства и счастья всем членам каждого поселка и всем поселкам, когда они объединятся федеративно, как это будет разъяснено ниже.

5. Для того, чтобы ни в одной из сторон поселковой жизни не создались дурные или вредные условия, жилые постройки должны

быть устроены для размещения в них максимального числа жителей, когда оно будет достигнуто, таким образом, чтобы ни в одном поселке не было улиц, площадей, дворов и аллей, нарушающих общий план, ибо они создают дурно влияющие условия.

Опыт покажет, вероятно, что наилучшей формой участка для жилых зданий и образовательных учреждений является квадрат, достаточно большой, чтобы вместить максимальное количество населения и предоставить каждому человеку все частные и общественные удобства и полный комфорт; при этом каждому взрослому члену поселка должна быть дана возможность располагать всеми нужными ему мелкими частными удобствами; а кроме того, холостых и семейных надо устроить так, чтобы они могли извлекать радости из своих индивидуальных особенностей, или, по желанию, из своих общественных инстинктов в более полной мере, чем это возможно при любых существующих теперь порядках в странах, где действуют положения, учреждения и правила, проистекающие из установленных людьми законов.

Жилой квартал поселка должен при достижении им своего полного размера занимать площадь, примерно, в семьдесят акров, считая окружающую его террасу, причем каждая сторона этого квадрата должна быть самостоятельна в смысле обеспечения хозяйственным оборудованием всех живущих там членов.

Все общественные залы для обучения и разумного развлечения взрослых можно с удобством поместить в середине каждой стороны квадрата; четыре колледжа для четырех ступеней воспитания в закрытых учебных заведениях можно очень хорошо разместить в четырех углах квадрата, а частные жилые помещения — между колледжами и центральными общественными помещениями.

Фабрики и промышленные заведения, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы поселок был самодовлеющим целым, должны быть размещены на более или менее близком расстоянии от первого квадрата также на квадратном участке, в центре которого должен быть помещен источник паровой или другой двигательной силы. Машины должны применяться в самых широких размерах для замены ручного труда во всех областях, включая сюда и домашнее хозяйство. В этой области их можно теперь ввести повсюду в таком широком масштабе, чтобы устранить надобность во многих неприятных и черных работах, которые требуются в односемейных хозяйствах, где ограниченный масштаб работ и постоянно меняющийся распорядок не допускает никакого определенного и систематического применения машин.

Здания для жилья и для промышленных заведений должны полностью удовлетворять своему назначению, насколько это вообще допускает современное состояние самого передового типа строительства.

Архитектура должна быть сообразна с климатом, а проекты должны составляться самыми опытными современными мастерами. Последним нужно дать директиву не допускать ничего низкокачественного ни во внутренней отделке зданий, ни в их конструкции.

При проектируемых распорядках в возделывании земли и в фабричном производстве, в их сочетании с домашними распорядками и с системой воспитания, легко будет установить во всех частях поселковой жизни самые совершенные условия с полным исключением всего порочного, вредного или низменного.

6. В отношении жилища все члены поселка должны быть одинаково хорошо устроены, притом в соответствии со своим возрастом. Ибо руководящим практическим началом должно быть полное равенство сообразно возрасту во всех делах каждого поселка; без последовательного проведения этого начала равенства всех членов не может быть ни справедливости, ни единства, ни добродетели, ни прочного счастья. Пока внешнее устройство не будет одинаково, до тех пор не может быть осуществлено равенство.

Люди, воспитанные в условиях неравенства, не имеют представления о том, сколько ненужных страданий оно причиняет богатым и бедным, о той огромной несправедливости, которую оно создает, и о том бесконечном количестве неразумного, источником которо-

го оно является. Вероятно, ни один человек не составил себе до сих пор точного представления о количестве зла, созданного в обществе разнообразными системами неравенства, какие существовали и существуют на земле. Неравенство проистекает прямо из того, основанного на зле, принципа, что «человек формирует себя сам и что ему можно вменить в заслугу или в вину то, чем он является». Если следовать этому роковому софизму, то равенство на практике совершенно невозможно. Напротив, при следовании истинному основному началу общества — «характер создается у каждого человека без заслуги или вины с его стороны», неравенство условий скоро исчезло бы не только вследствие его грубой несправедливости, но и по причине греха и бедствий, которые оно создает, и неисчислимого количества добродетели и счастья, которому оно мешает возникнуть; зло, которое порождается теперь этим принципом, тогда исчезло бы.

Раз принцип добродетели и истины будет понят, сохранение какой бы то ни было системы неравенства среди той или иной части человечества станет невозможным, ибо в таком случае сразу же будет видно, что она разрушает гармонию и счастье разумного человеческого существования.

Так как человек не сотворил земли, так как он не изобрел ни одной из человеческих способностей или умственных сил и так как он не создал самого себя или своих качеств

и наклонностей, то нет ни малейшей причины для дальнейшего существования неравных условий, в которые общество теперь столь неразумно ставит различные группы людей.

Действие божественных законов, подобно дождю или солнцу, распространяется на человека не как на индивидуальность, а как на члена большой семьи людей. Из этих законов проистекает справедливое равенство, не признающее никаких различий среди людей и в условиях их жизни за исключением разницы в возрасте. Вследствие этого все порядки в новых поселках должны создавать для людей одинаковые условия при одинаковом возрасте, именно одинаковые помещения со всевозможными удобствами, чтобы никто никогда не мог обнаружить, что другой человек того же возраста устроен лучше его.

Благодаря этому простому, благотворному и справедливому мероприятию будут предотвращены тысячи современных жизненных бедствий, будет создано сердечное единение и привязанность людей друг к другу, более крепкая, чем существующая теперь в большинстве семейств связь братьев и сестер, родителей и детей. Совершенное равенство условий в соответствии с возрастом на протяжении всей жизни является единственным основанием для крепкого единства людей и для высокого состояния общественного духа.

При нынешнем всеобщем господстве неравенства у всех народов естественно возникает следующий вопрос: можно ли ввести систему

справедливого и разумного равенства, допускающего возможность счастья, не вызывая этим всеобщего беспорядка и путаницы и не смешивая двух противоположных систем, которые никогда не могут быть согласованы друг с другом или гармонически сосуществовать?

Этот вопрос должен быть теперь разрешен людьми практики. Но кто же эти люди практики, подготовленные к его разрешению?

Государственные люди в этом ничего не понимают. Политико-экономы понимают, если это вообще возможно, еще меньше.

Менялы и все те, кто умеет лишь дешево покупать и дорого продавать, в этом вопросе столь же невежественны.

Представители гражданских профессий, духовные лица и военные — ничего об этом не знают. Рабочие классы совершенно незнакомы с ним.

Богатые и праздные совсем не претендуют на знакомство с этим вопросом.

Единственными людьми, до некоторой степени подготовленными к тому, чтобы понять эту проблему, являются те немногие лица, которые успешно руководили и управляли сложными большими предприятиями, что связано с непосредственным управлением многочисленным смешанным населением.

Чтобы побудить заинтересованные стороны добровольно изменить свое теперешнее положение и свои старые привычки, надо, чтобы предлагаемые им условия были явно лучше тех, в которых они теперь живут.

Новые условия для рабочих, описанные выше в общих чертах, будут значительно лучше тех условий, в которые рабочий класс поставлен теперь.

Таким образом, будет легко преодолено обстоятельство, беспокоящее некоторых людей и заключающееся в трудности найти достаточное число рабочих, готовых охотно согласиться на подчинение новым порядкам; так как все задуманное будет вестись согласно с великим основным принципом истины, то результаты непременно должны получиться в высокой степени удовлетворительные.

При следовании этому принципу и при этих новых порядках ежегодно будет создаваться значительный излишек богатства, будет сбережено неисчислимое количество бесполезно расходуемых средств, у людей будет формироваться гораздо лучший характер и во всем будет наблюдаться безостановочное движение к совершенству.

Необыкновенные преимущества всей совокупности этих порядков скоро станут настолько очевидными для общества, что все пожелают возможно скорее воспользоваться ими.

Люди, поставленные в эти новые, разумные условия, постепенно станут сами настолько разумными, что в конце концов будут всегда рационально мыслить, чувствовать и поступать, тогда как те, которые сохраняют старые неразумные принципы, действующие сейчас в обществе, и будут подвергаться их влия-

нию и воздействию окружающих их неразумных условий, должны будут попрежнему так же нелепо, бестолково и в высшей степени неразумно мыслить, чувствовать и поступать, как это делают теперь во всех странах все классы, группы и лица от высших до низших.

При новых порядках все будут, благодаря собственному, хорошо направляемому труду, спокойно наслаждаться счастливой жизнью, которая отныне должна стать неотъемлемым правом каждого,— даже обитателей Ирландии.

Ибо при этих новых порядках в немногие годы будет создано большое количество богатства, превосходящее нужды или потребности населения, и этот избыток будет употреблен на надлежащие расходы правительства и на создание подобных же разумных порядков в других местах с целью удобно устроить все большее количество народа, пока ими не будут охвачены все, не находящие занятия при нынешних общественных порядках, или недовольные ими.

Люди, которые под влиянием полученного ими воспитания приобрели страсть к металлической денежной системе и приучены считать только золото и серебро драгоценностями и рациональным мерилom богатства или единственным надежным средством обращения, спросят теперь: «как купить землю и снабдить ее инвентарем, как возвести постройки и оборудовать их, как сделать машины и

содержать людей до тех пор, пока они будут в состоянии сами создавать необходимые им средства существования?»

Люди здравомыслящие без всяких затруднений добудут средства, чтобы осуществить все эти и еще гораздо большие задачи.

Ни в одном сумасшедшем доме нельзя теперь найти таких представлений расстроенного воображения, которые были бы зловреднее и безумнее представления, что тысячи и миллионы наших собратьев должны оставаться безработными, жить в бедности и невежестве, а многие положительно умирать с голоду вследствие недостатка в предметах первой необходимости, только потому, что нет достаточного количества известных металлов незначительной внутренней ценности для обращения в качестве искусственно созданных денег, на основании воображаемой и ложной ценности их.

Это не только самое дикое и нелепое из всех безумных представлений; по своим результатам оно еще самое плачевное и преступное из всех, какие только могут взбрести в голову человеку и запутать его сознание.

Оно породило и продолжает порождать больше отвратительной нищеты и разнообразных преступлений, нежели все армии мира. Оно является теперь непосредственной причиной большего невежества, грубости, бедности и безотрадной нищеты, чем все другие причины вместе взятые, исключая первородную

причину всяческого зла, которая сама вызвала в свет эту манию металлических денег.

Ограничить создание реального богатства количеством этих сравнительно бесполезных и ничего не стоящих металлов, это значит пожертвовать прогрессом общества, здоровьем человека и счастьем рода человеческого ради стремления, которое никогда не могло бы притти в голову человеку, находящемуся в здравом уме.

Во имя здравого смысла и справедливости ко всем я спрашиваю: кто должен делать деньги для народа и получать всю выгоду, которую можно отсюда извлечь, кроме самого же народа?

Кто или что может сообщить какому-нибудь средству обращения такую постоянную и неизменную устойчивость, как обеспечение, представляемое всем богатством страны?

Разве английский народ не вел более тридцати лет самой рискованной и разорительной войны, пользуясь таким средством обращения, которое было создано частной неплатежеспособной компанией, состоявшей из нескольких лиц, слывших богатыми, которые заявляли, что они будут принимать эти бумажки за деньги?

Кредит Британской империи вполне достаточен для того, чтобы она могла создать себе собственное средство обращения.

Поэтому деньги как средство обращения должны создаваться только народом, и никакие

другие деньги не должны признаваться законными или допускаться в обращение.

Эти деньги должны иметь форму банкнот национального банка, имеющих своим основанием все достояние страны и выпущенных в уплату как национального долга, по которому после его оплаты больше не будет требоваться никаких расходов, так и купленной земли, возведенных на ней построек, машин и прочего оборудования.

Английский банк и все другие частные банки должны при этом получить справедливое полное вознаграждение, хотя в свое время было в высшей степени неразумно позволять частным лицам выпускать деньги и совершать сделки с ними.

Драгоценные металлы, как их ошибочно называли, обретут тогда на мировом рынке собственную внутреннюю ценность, и, вероятно, она будет значительно ниже ценности железа и стали, которые всегда были настоящими драгоценными металлами мира.

Эта перемена, проведенная в Британской империи, скоро вызовет подражание со стороны других народов, которые нельзя будет дольше удерживать в том низком и грубо неразумном состоянии и невежестве, в каком их держал до сих пор железный деспотизм, раздавивший все высшие свойства человечества и приведший в расстройство все его разумные способности.

Способы легко создавать изобилие богатств для человеческого рода станут очевидными,

как только им будут открыты возможности осуществления путем уничтожения металлических денег (корня огромных зол, существующих во всем обществе) и замены их национальными деньгами.

Реальное богатство создается мудро направляемым трудом; пока существует недостаток в каком-нибудь виде богатства, до тех пор крайне неразумно оставлять кого-нибудь праздным, и в высокой степени безрасудно, чтобы люди, желающие работать, были принуждены оставаться безработными, а невежество попрежнему не обучалось правильному приложению труда и полезным знаниям.

Это безумие свирепствует теперь в Европе и в других наиболее цивилизованных частях света; конец ему может быть положен только тогда, когда люди, которые станут управлять образумившимся населением, откажутся от порядков, стесняющих приобретение знаний и создание богатства.

Что бы ни думали старые правительства, исходя из отошедших в прошлое предрассудков, вполне очевидно, что близко время, когда обстоятельства заставят их приобрести новые знания в деле управления и отказаться от своих нынешних позиций. Ибо быстро приближается то время, когда всех людей надо будет обеспечить хорошей работой, когда у них нужно будет формировать хороший и даже превосходный характер, когда надо будет управлять всею людьми справедливо и одинаково

хорошо, когда нужно будет производить в избытке для всех ценности высшего качества, как это легко можно будет сделать, и когда их надо будет мудро распределять, когда все люди должны будут в интересах общества занимать прочное и хорошее положение в жизни.

Но чтобы достигнуть этого состояния или вступить на ведущий к нему путь, не надо ни в коем случае забывать, что власти придерживающиеся должны открыто отказаться от основной лжи, на которой общество до сих пор покоилось, и столь же открыто принять великую и единственную основную истину, на которой общество должно быть построено, чтобы стать разумным и счастливым.

Осуществление этой великой перемены требует только отказа общества от лжи, не подтвержденной никогда ни одним фактом, и принятия противоположной ей истины, подтверждаемой всеми фактами, известными человеческому роду.

Как легко, в таком случае, могли бы правительства Европы и Америки превратить бедствия, испытываемые ныне населением этих стран, в прочное благоденствие и счастье!

С опытом прошлого и бесчисленными открытиями нового времени, сопровождаемыми применением хорошо использованной и направленной силы пара и электричества, зная, каким путем можно сформировать хорошие человеческие характеры, будет легко и просто со-

здать людям одни только отличные условия, окружить их изобилием и сделать их разумными существами, добрыми, мудрыми, живущими в согласии и счастье, и превратить мир в земной рай; разрешение этой задачи окажется простой деловой мерой, осуществлению которой все люди пожелают содействовать, радуясь возможности оказаться полезными.

Общество располагает сейчас всеми средствами, необходимыми для полного введения такого изменения в жизнь людей по всей Европе и Америке в течение пяти лет с момента начала реформы и в течение менее чем десяти лет — по всему миру. Эти средства можно будет тотчас же привести в действие, как только будут приняты меры для того, чтобы сделать общество достаточно разумным для понимания собственных неизменных интересов.

Если правительства и народы Европы и Америки искренно приступят сейчас к этим мероприятиям, то население обоих континентов легко будет сделано разумным посредством правильного направления всей ежедневной и прочей периодической печати и посредством других методов просвещения; темное стекло заблуждений, через которое сейчас люди смотрят и которое их обманывает, будет удалено, и люди увидят вещи такими, какие они есть, и начнут действовать разумно менее, чем через год.

Такова простая сила истины.

Глава четвертая

ОСНОВАННАЯ НА НЕИЗМЕННЫХ ЗАКОНАХ ПРИРОДЫ, УНИВЕРСАЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬ- НАЯ КОНСТИТУЦИЯ,

служащая для управления новыми поселками и предназначенная для всех людей в совокупности, которые, где бы они ни жили, имеют лишь один общий реальный интерес, а также для каждого народа или области в отдельности до тех пор, пока они не приобретут надлежащих знаний и мудрости, чтобы объединиться в федеративный союз, причем приводятся разумные основания для каждого закона

Введение

Быстро приближается эпоха, когда будет введена неизменно разумная общественная система, основанная на установленных людьми законах природы и предназначенная для преобразования человеческого характера и для управления населением земного шара в духе единения и мира ради его постоянного совершенствования и счастья; никакая человеческая сила не сумеет долго противиться этой перемене.

Правительства всего мира будут поэтому скоро принуждены в интересах самосохранения принять эту более совершенную систему, чтобы не быть ввергнутыми в анархию, в войны и бедствия.

Эта перемена с корнем вырвет и окончательно уничтожит во всем мире старую, негодную и жалкую систему, сеявшую невеже-

ство, бедность, индивидуальное соперничество, распри и национальные войны. Вместо нее будет введена разумная общественная система, при которой навсегда прекратятся соперничество, раздоры и войны, и люди с самого раннего детства будут приучаться содействовать счастью друг друга.

Начало этой системы может быть положено путем убеждения правительств в истине принципов, на которых она основана. Налицо должно иметься также достаточное число людей, сумевших усвоить себе ее истинный дух милосердия, благожелательности и любви к человеку и изучивших наилучший способ ее применения на практике. Эти люди должны также обладать терпением и выдержкой, чтобы преодолеть все те препятствия, которые поставят на их пути предрассудки, порожденные невежеством. Главное же заключается в том, что они должны быть едины, питать друг к другу полное доверие и быть руководимы как бы одним сердцем и одним умом.

Серьезнейшего внимания заслуживает также то обстоятельство, что при неразумной общественной системе, которая только и была известна до сих пор и которая установлена наперекор законам природы, почти все внешние условия, созданные человеком, носят никуда негодный и низменный характер. Между тем при предлагаемой разумной системе, построенной в согласии с природой, все условия, зависящие от человека, будут хороши и даже превосходны.

При существующих в Великобритании религиозных, политических, коммерческих и домашних порядках на площади в 1 кв. милю нельзя содержать в довольстве 250 душ населения. Между тем при предлагаемой системе можно будет немедленно обеспечить полный достаток для 500 человек, притом — с гораздо меньшей затратой труда и капитала, нежели теперь; а через несколько лет, когда новые порядки установятся, можно будет содержать на площади в 1 кв. милю земли среднего качества 1 тысячу, 1½ тысячи, и, возможно, 2 тысячи человек, без всяких дополнительных усовершенствований.

Таково различие между разумной общественной системой, основанной на неизменных законах человеческой природы и построенной согласно с ними, и системой, основанной на лжи и построенной вопреки твердо установленным законам человечности.

При последней мир постепенно приближается к состоянию кромешного ада, тогда как при первой он быстро, без временных отступлений будет подвигаться к состоянию земного рая, для создания которого природа уже приготовила обширнейшие материалы.

Разумное правительство будет стремиться исключительно к счастью управляемых. Для достижения этой цели оно прежде всего установит, что такое человеческая природа, каковы законы ее организации и существования от рождения до смерти человека, что требуется для счастья существа,

созданного и развивающегося установленным порядком, каковы наилучшие средства для достижения этих условий и для прочного обеспечения их всем людям.

Оно будет изыскивать и создавать порядки, при помощи которых условия, необходимые для человеческого счастья, будут полностью и прочно обеспечены всем управляемым. Законы этого правительства будут немногочисленны, легко доступны для понимания всех управляемых и будут находиться в полной гармонии с законами человеческой природы.

Правительство будет понимать, что природа каждого человека с его органами, способностями и наклонностями тела и души создается при рождении Непостижимой Созидательной Силой Вселенной, что все органы, способности и наклонности необходимы для продолжения рода и для роста, здоровья, успеха, хорошего состояния и счастья личности и общества, что результаты будут достигнуты, если с усовершенствованием своей природы люди приобретут достаточный опыт в культивировании своих природных качеств и способностей, как физических, так и духовных, в согласии с законами природы или бога.

Но вследствие неопытности общества эти качества и способности могут быть неправильно поняты, получить ложное, извращенное направление и, таким образом, стать источником преступлений и бедствий вместо

доброжелательства и счастья. Вследствие недостатка знаний у наших отдаленных предков и их потомков это извращение природных способностей человека было до сих пор повсеместным во все прошлые времена и у всех народов.

Поэтому разумное правительство, понимая, что природные свойства человека могут со дня его рождения получить со стороны общества правильное или ложное направление и что вследствие ложного представления о них они до сего времени получали ложное направление, примет впервые в истории человечества разумные меры для правильного их направления на протяжении всего человеческого существования.

Зная, что человеческая природа, ее организация и способ существования представляют собою следствие совокупного действия природных способностей, каковы они есть в момент рождения, и что с этого дня они могут получить хорошее или дурное направление со стороны общества, правительство будет считать одну только природу и общество ответственными за характер и поведение каждого человека.

Разумное правительство поймет также условия, необходимые для человеческого счастья, и примет меры, чтобы обеспечить их каждому человеку, поскольку это осуществимо при уровне знания, которым располагает общество, и при его средствах.

Оно поймет, что для достижения людьми счастья требуются следующие условия:

1. Иметь от рождения хорошую организацию и приобрести точное знание своих органов, способностей, наклонностей и качеств.

2. Иметь возможность получать по желанию все необходимое для сохранения этой организации в хорошем состоянии и знать способ производства и распределения средств существования для удовлетворения всех людей.

3. Получать от рождения возможность хорошего развития своих природных способностей — физических, умственных, нравственных и практических — и уметь правильно направлять и воспитывать других.

4. Обладать соответствующими знаниями, возможностями и склонностями для постоянного и неизменного содействия благоденствию своих ближних.

5. Обладать склонностью и возможностью постоянно увеличивать запас своих знаний.

6. Иметь возможность наслаждаться хорошим обществом, в особенности же — иметь возможность по желанию общаться с теми, к кому испытываешь наибольшее уважение и любовь.

7. Иметь возможность путешествовать когда угодно и с удовольствием.

8. Располагать полной свободой выражения своих мыслей по всем предметам.

9. Располагать предельной личной свободой действия, поскольку это совместимо с общественным благом.

10. Обладать характером, сформированным для нас с той целью, чтобы мы во всех случаях выражали взглядом, словом и действием одну только правду, относились со снисхождением к чувствам, мыслям и поступкам других людей и были искренно благожелательны ко всякому человеку.

11. Быть свободными от суеверия, боязни сверхъестественного и страха смерти.

12. Жить в хорошо устроенном, хорошо организованном и хорошо управляемом обществе, законы, учреждения и порядки которого находятся в согласии с законами человеческой природы; знать способы, при помощи которых можно сочетать фактически все условия, необходимые для создания такого общества.

ЗАКОНЫ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН,
ВЫЗЫВАЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЬ В НИХ

Раздел первый

Снабжение населения и воспитание его

Закон 1

Каждый должен быть путем публичных мероприятий снабжаем на началах равенства в течение всей своей жизни всем необходимым для человека. Эти мероприятия должны дать наилучшее направление трудолюбию и талантам каждого.

Мотивы этого закона. При этой новой конституции, основанной на божественных законах и построенной в согласии с ними, каждый поселок является как бы отцом всех живущих в пределах его юрисдикции и непо-

средственным ставленником бога для приведения в исполнение законов Всемирной Творческой Силы с целью установления и поддержания гармонии между человеческим обществом и всей природой.

Отец объединяет детей в их общих интересах на основе справедливого и полного равенства, зная, что в единении — сила и мудрость, что без добросовестно осуществленного и совершенного равенства не может быть прочного и сердечного единения; что, объединяя способности, чувства и интересы семьи, состоящей в среднем из двух тысяч душ, можно увеличить для каждого вытекающие из этого преимущества в смысле сформирования более совершенного характера и достижения более прочного и постоянного счастья в пропорции не менее чем 2000 : 1, по сравнению с нынешней индивидуальной системой.

Настоящая конституция направлена к тому, чтобы каждый поселок образовал, в отношении земледельческом, фабричном, торговом и воспитательном, одну семью.

В горнопромышленных или рыболовных округах этот порядок будет видоизменен согласно с местными условиями. Но во всех случаях поселок должен обеспечить такие общие порядки, чтобы в каждом периоде жизни все снабжались одинаково, сообразно своему возрасту, всем, что есть лучшего, и чтобы способности и силы каждого без исключения прилагались на пользу членов поселка и более широкого круга федеративных союзов.

Каждый из членов этой семьи обладает различным сочетанием общих качеств, свойственных человеку, и приобретает их помимо своего согласия и даже ведома. Великая Творческая Сила Вселенной одна создает эти разнообразные прирожденные характеры, поэтому никто не в праве с разумным основанием вменять себе в заслугу обладание таким сочетанием качеств, которое может считаться более совершенным, как нельзя никому вменять с разумным основанием в вину обладание тем, что теперь может казаться менее совершенным сочетанием их. Весьма вероятно, что по мере того как эти семьи станут вполне разумными, раскроется, что это различие сочетаний нужно и чрезвычайно полезно в целом строе природы, ибо без них общество было бы несовершенным и благоденствие неполным.

В виду сказанного каждый может справедливо притязать на равенство со всяким другим членом семьи соответственно возрасту. Никакое пристрастие в пользу кого бы то ни было, никакие различия, исключая возрастных, не должны никогда иметь места ни в одном поселке.

Этот закон устанавливает, что каждый должен быть снабжаем всем, что есть н а и л у ч ш е г о. Опыт показал, что наибольшая экономия достигается лишь при условии употребления всего наилучшего, добываемого или производимого в масштабе, достаточном для снабжения всех, и что поселок чрезвычайно выиграл бы, отказавшись в меру возможного

от всего в н у т р е н н е малоценного и поставив себе за правило употребление всего наилучшего.

Полное осуществление этого порядка вместе с законами, которые будут объяснены ниже, непременно сделает каждого счастливым, поскольку его природные качества дадут ему возможность расширить круг его радостей; это будет происходить в самых благоприятных условиях, какие только человек может себе представить и реализовать при своих способностях и уровне знаний.

Закон 2

Все должны быть обучаемы и воспитываемы от рождения до зрелого возраста наилучшим способом, известным в данный момент.

Мотивы этого закона. Воспитывать человека значит формировать у него характер. Сообразно употребляемым для этой цели средствам характер будет хорошо или плохо сформирован, а свойства человека неизбежно будут низшего, среднего или высшего качества. Никогда в истории человечества значение этого принципа не было полностью понято ни одной страной, народом или человеком, за исключением Ликурга.¹³¹ Раз этот принцип теперь известен, то становится столь же легким делом сформировать спартанский характер, как это было во времена Ликурга,— если бы только было целесообразно формировать сейчас характеры, отличающиеся высоким воинским духом, большой личной отвагой и

способностью к самоотречению. Однако прошли времена, когда требовались характеры, лишенные цельности, какие формируются ныне или формировались прежде под всеми широтами и долготами. Наступил период, когда успехи знания требуют создания, с точки зрения физической, умственной и нравственной, всесторонне развитых разумных мужчин и женщин; теперь требуются такие средства, которые производили бы из человеческой природы этот высший сорт фабриката для блага ныне живущих и будущих поколений.

Знать, как формировать человеческий характер, это значит знать, каким образом устранить главные причины бедствий в мире, положить конец потребности в законах, удалить причины, вызывающие взаимное отталкивание между людьми, народами и расами, обеспечить всеобщий мир и хорошее управление, способствовать действительному росту знания и благосостояния, искоренить причину всех низших и вредных страстей, существование которых поддерживается теперь только невежеством, подорвать основание всякой преступности и дурного поведения, сделать индивидуальное наказание столь же ненужным, сколь оно несправедливо, а индивидуальные награды — нежелательными, сформировать всем похвальный, доброжелательный и нужный характер, с точки зрения физической, умственной, нравственной и практической. При этом не только не должно получиться неприятного однообразия, вследствие того,

что два характера окажутся совершенно одинаковыми по сочетанию своих индивидуальных качеств, а напротив,—создастся гораздо большее разнообразие характеров, нежели существующее теперь,—разнообразие, которое возникнет вследствие бесконечного количества сочетаний превосходных качеств. Коротко говоря, знать, как научно обрабатывать материал человеческой природы, самый гибкий из всех материалов в его бесконечной способности к восприятию разнообразного знания, к доброжелательству и счастью,—это значит знать, как превратить нынешний всеобщий беспорядок, уныние и смущение, порок, преступление и нужду в земной рай; в нем каждый будет проникнут стремлением устранять возможность возникновения причины какого бы то ни было зла, содействовать сердечно и активно добруму поведению, благосостоянию и прочному счастью всякого другого человека. Тогда не будет необходимости заботиться о самом себе и возвращать себялюбивые чувства, а интересы каждого и его высшие разумные радости будут обеспечены в самой широкой практически достижимой степени.

Закон 3

Все должны подлежать одному общеустановленному порядку в деле воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду.

Мотивы этого закона. Для создания людей совершенных надо всех воспи-

тивать с самого рождения с одинаковой тщательностью, без проявления каких бы то ни было пристрастий и так, чтобы никто не стремился к лучшим условиям, чем предоставленные другим детям того же возраста, и не испытывал желания пользоваться тем, чего лишены другие. Без этого полного и совершенного равенства в воспитании и во внешних условиях не может быть никакого общего, прочного благоденствия, строго говоря — никакой справедливости среди людей. Только чистый принцип равенства, полностью проведенный на практике, может один двигать человечество вперед к высшим степеням совершенства. Когда все, притом без обнаружения каких-либо предубеждений, будут хорошо обучены, воспитаны и заняты работою, при таких порядках и внешних условиях, которые будут созданы и согласованы между собой так, чтобы соответствовать человеческой природе, — тогда и только тогда можно будет составить себе правильное представление о том великолепии, благоденствии и радостном счастье, для достижения которого рано или поздно предназначен человеческий род.

От начала времен решение Всемогущего было таково: «либо все люди должны быть счастливы, либо никто». Это — всемилосердное, мудрое и благосклонное решение, достойное благоговейного преклонения; это — вечная хартия, обеспечивающая человеческий прогресс и счастье, притом обеспечивающая в течение

одного года более широкий, существенный и прочный прогресс, нежели тот, который может быть осуществлен в течение столетия, или, строго говоря, в течение периода какой угодно длительности при господстве во всем мире теоретических и практических заблуждений нынешней неразумной системы, ибо пока существует теоретическое заблуждение, оно по необходимости должно приводить на практике к ряду больших и глубоких бедствий. Отсюда теперешний рост преступности, умственных распрей, усиление безумия во всем мире. Нет! только путем постепенного распространения среди человеческого рода справедливого и абсолютного равенства, при господстве полной отеческой демократии, людям могут быть даны и за ними обеспечены взаимное благожелательство, всяческое великолепие, прогресс и радостное счастье. «Все или никто» — станет в ближайшее время лозунгом сначала демократии, а затем всеобщим лозунгом людей всех стран и климатов.

Чтобы равенство достигло такого высокого уровня, дети в этих поселках «должны подлежать одному общеустановленному порядку в деле воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду». Эта часть занимающего нас предмета связана со столькими важными соображениями, что ее легко было бы развить в большой том, но и сказанного достаточно для настоящей нашей цели. Мероприятия, предлагаемые в области воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду в

соответствии с возрастом,— достаточно описаны как в общих чертах, так и в деталях в опубликованной мною лекции о новой классификации общества.¹³²

Закон 4

Все дети должны со дня своего рождения находиться под особым попечением Ассоциации или поселка, в котором они родились, но родители их должны всегда иметь к ним свободный доступ.

Мотивы этого закона. Существует много важных причин, вызывающих необходимость в этом законе.

1. По полученному родителями направлению их привязанность к собственным детям слишком сильна для того, чтобы позволить им быть объективными в своих суждениях в отношении самих себя, своих детей или общества в вопросе воспитания детей, даже если бы частные семьи располагали аппаратом, необходимым для формирования хороших характеров от самого рождения, чего в действительности нет.

2. Дети в небольшом числе никогда не могут быть обставлены надлежащими условиями для хорошего формирования их физических, умственных, нравственных и практических качеств и образования из них всесторонне развитых людей.

3. Поселок в качестве носителя общей отеческой власти над всеми гораздо более глубоко заинтересован в образовании должного характера у каждого ребенка, нежели его не-

посредственные кровные родители, ибо благосостояние, мир и счастье поселка и федерации поселков вплоть до самого широкого объединения их зависят от того, каков будет характер каждого члена в каждом поселке.

4. Образование разумного характера высшего качества невозможно при воспитании одного, двух или немногих детей замкнутым и келейным образом.

Для того чтобы сформировать у каждого мужчины или женщины характер высшего качества и притом общественно полезный, надо создать соответствующие средства; каждый возраст будет требовать через известные промежутки времени перемены этих средств, так чтобы они отвечали росту физических и умственных сил, равно как изменению наклонностей и других качеств человека.

Хотя дети не будут обучаться и воспитываться своими родителями, как это происходит при теперешнем состоянии общества, что делает их непригодными для системы полного равенства, однако, родители будут во всякое время иметь к ним свободный доступ. Они будут при этом видеть, как дети их благодаря обучению и воспитанию становятся по своим склонностям, привычкам, манерам, нравам и суждениям намного выше того, что могло бы дать формирование характера в домашних условиях; у родителей и детей возникнут взаимная привязанность и чувство уважения гораздо более высокие, чем та часто глупая привязанность и то

стремление с обеих сторон к несправедливым и вредным привилегиям, какие столь распространены ныне во всех классах общества. Нынешнее домашнее воспитание хорошо подготавливает детей к использованию в своих интересах всего, что лежит за пределами их непосредственного семейного круга.

Но нет решительно никакого основания опасаться (в чем автора убедил 30-летний обширный опыт), что этот новый и более совершенный способ формирования характера ослабит крепкую привязанность родителей и детей друг к другу. Несомненно, что домашнее воспитание никогда не может дать ребенку истинный интерес к общественным делам.

Закон 5

Все дети одного и того же поселка должны обучаться и воспитываться вместе, как дети одной и той же семьи, и должны рано знакомиться с законами, управляющими человеческой природой, что представляет самое важное из всех знаний.

Мотивы этого закона. Так как все дети одного поселка обучаются и воспитываются вместе, то должны быть созданы надлежащие средства для формирования характеров, притом в масштабе, обеспечивающем качества ума и тела, полезные для личности, для поселков и для их объединений, вплоть до самых широких.

Но самым существенным элементом в об-

разовании характера будет вскоре признано воспитание у детей способности с раннего возраста «познавать самих себя» и понимать, что такое человеческая природа. Когда они научатся понимать условия своего формирования, основы своих чувств, мнений и поведения, тогда они «познают себя» и поймут, что такое человечество, путем познания неизменных божественных законов.

Благодаря тому, что дети получают способность приобретать это знание посредством точного исследования фактов, на которых это знание основано, они обретут рациональное сознание, каким человеческое сознание еще никогда не было. Отсюда неизбежно проистечет, что всякий гнев, зложелательство, зависть, ревность и всякие враждебные чувства друг к другу и к человеческому роду исчезнут естественным путем. Вместо этих дурных качеств новый дух знания, здравого суждения, милосердия и благожелательности получит в человеческом сознании преобладание и будет управлять поведением каждого человека.

Законы человеческие создали всевозможные враждебные и неразумные чувства у людей; божественные законы заменят их чувствами благожелательными и разумными.

Законы человеческие создают преступления и затем карают за совершение этих преступлений человека, у которого они сформировали раньше характер, побуждающий к совершению преступлений. Божественные

законы предотвращают возможность совершення преступления и делают индивидуальные кары ненужными, а индивидуальные награды несправедливыми.

Божественные законы, рано внедренные в сознание и хорошо понятые, превратят человека в разумное существо, и тогда он без хлопот и расходов для общества будет всегда чувствовать, мыслить и поступать разумно. Таким путем исчезнет надобность во всем том неуклюжем аппарате и дорогих мероприятиях, которые теперь самым безрезультатным образом применяются для предупреждения преступлений методом кары.

Закон 6

Каждого человека надо поощрять к тому, чтобы он выражал свои чувства и убеждения так, как они повелительно диктуются ему законами его природы, другими словами — говорить во всех случаях одну только правду.

Мотивы этого закона. Для появления преступности, лжи и взаимной неприязни у людей должны быть существенные причины: этими причинами являются всегда деморализующие человеческие законы. Пока общество будет строиться на человеческих законах и опираться на них, ложь должна по необходимости оставаться языком человеческого рода, как она всегда им была и есть по настоящий день. Эти

законы — источник всякой лжи, причина всякого обмана, хитрости и мошенничества. Пока тем началам, которые делают неизбежным язык лжи, будет позволено формировать характер людей и править делами человечества, до тех пор представляется крайним ребячеством и совершенно бесполезным ожидать, что добродетель может быть познана или благожелательность осуществлена на практике. Существуют бесспорные и несомненные начала, которые одни могут создать правду, доброе и благожелательное поведение людей. Пока подлинный язык правды не станет единственным языком человечества, до тех пор будет крайне неразумно ожидать формирования открытого, честного характера или достижения какого-нибудь действительного самопознания у человечества, выступающего под маскою лжи, вследствие тех качеств, какими его теперь наделяет общество, и тех условий, в какие оно его ставит.

Мир, созданный человеческими законами, всегда был и продолжает оставаться порождением лжи и проистекающего отсюда обмана. Им правят поэтому только сила и обман: сильный всегда обманывает или насильственно угнетает слабого. Это состояние грубого неразумия должно продолжаться до тех пор, пока не удастся убедить власти, влияющие на судьбы народов, что ложь и обман порождают бедствия и что язык правды и поведение, проникнутое духом открытой, прямой честности, поведут ко всеобщему счастью.

Закон 7

Оба пола должны получать одинаковое воспитание, пользоваться одинаковыми правами, привилегиями и личной свободой; браки будут определяться естественной взаимной склонностью, правильно понятой и свободной от влияния искусственно создаваемых перегородок; если в некоторых случаях окажется, что брак не даст счастья соединившимся сторонам, то не будет существовать таких законов, которые, делая их союз нерасторжимым, навлекут несчастье на тех, кто сочетался неудачным браком.

Мотивы этого закона. Совершенно новый практический уклад общества вызовет необходимость в полном изменении положения женщины и создаст заинтересованность обоих полов в установлении справедливого и полного равенства, в значительном увеличении благоденствия сторон и постоянном его росте.

В новой конституции, основанной на божественных законах, эта перемена обеспечивается новыми порядками, задуманными с целью устранения бесчисленных при существующей системе причин супружеских разногласий. Вряд ли какая-нибудь из них сохранится; во всяком случае, не останется ни одной, способной расстроить согласие и дружбу сторон, даже если бы исчезло чувство взаимной любви.

При господстве основанных на невежестве человеческих законов ни один законодатель ни в одном из существующих кодексов не принял мер к тому, чтобы союз между обоими полами сопровождался для общества в целом не столько преступлениями и бед-

ствиями, сколько проявлением добродетели и счастьем; при существующих законах подобные меры вообще невозможны. В наши дни тайный порок и нищета, ложь и обман, создаваемые исключительно заблуждениями, которые проистекают из человеческих законов, способны только вызывать ужас. Страдания, порождаемые ими, особенно для физически и духовно более тонких женских организаций, не существовали бы больше, если бы они не скрывались, а становились достоянием гласности, если бы стало известно, что они являются необходимым результатом ложного и зловредного законодательства, проистекающего из грубо ложных основных принципов, на которых исключительно основано и на которых покоится нынешняя общественная система во всем мире.

При системе полного равенства исчезнет всякий мотив для половых преступлений, и половые болезни будут вскоре устранены из жизни общества. Браки будут заключаться, как это несомненно предписывается божественными законами, в надлежащий период жизни и в таких условиях, которые с наибольшим вероятно предотвратят возможность неудачных союзов и обеспечат величайшую прочность первоначальному естественному чувству взаимной любви сторон.

Так как конституция, основанная на полном равенстве, обеспечит всем одинаковое воспитание, занятия и положение в течение всей жизни, сообразно возрасту и способностям,

то возможности выбора будут для всех значительно расширены, и действительный характер каждого живущего в поселке будет хорошо известен с самого рождения на всех стадиях его жизни. А так как язык жителей поселков будет всегда правдив, то не будет обмана до брака, разрушающего взаимное доверие в браке, как это сплошь и рядом бывает при нынешней системе.

Божественный закон устроил так, что человеку невольно нравится и он любит все то, что приятно или любезно ему в том особом сочетании свойств, которое дается богом каждой личности при рождении и культивируется затем обществом, и что он, напротив, не любит или питает отвращение ко всему тому, что неприятно или ненавистно его инстинктам или естественным чувствам. Все, что совершается невежественными людьми в нарушение этого всеобщего и непреложного божественного закона, должно непременно вызывать ужасающие физические и нравственные страдания, преступления и нищету. И что бы невежество ни возражало, законы человеческие во всех странах и во все века противоречили неизменным законам природы. Это неразумное противодействие божественным законам обрекло человеческий род на такое количество разочарований в его простодушных и добрых чувствах, на такое количество отвратительных и удручающих болезней, противоестественных преступлений, убийств, расстроенных сознаний и безумия,

что человеческий ум не способен вполне их охватить или даже поверить в их существование,— так осторожно весь этот ряд ужасных зол скрывается от публичного разоблачения. Лекарство от этих физических и моральных недугов заключается в отказе от человеческих законов при разрешении этих вопросов и в предотвращении бесконечного ряда проистекающих из них практических зол,— зол, которые часто сопровождаются, особенно для женщин, такими мучительными нравственными страданиями, что они не в состоянии их вынести и часто бывают вынуждены класть им предел путем самоубийства.

Кто может оценить, кто может обнять при самом обширном воображении всю сумму мучительных страданий, испытываемых в настоящее время людьми из-за этих, основанных на невежестве, человеческих законов, регулирующих отношения между полами и нарушающих божественные законы? Те, кто в силу своего знания анатомии человека и по своим профессиональным обязанностям должен знакомиться хотя бы с малой частью этих бичей обманутого человечества, те могли бы рассказать длинную повесть,— если бы их только поставили в условия, позволяющие им раскрыть их тайные знания; эта повесть ужаснула бы самых отважных и заставила бы их недоумевать, каким образом человечество так долго было столь безрассудно, что не замечало этого великого безумия, господствующего ныне во всем мире, но доведенного до

крайних пределов в больших городах, особенно в самых населенных. Пусть люди неопытные спросят у полицейских властей Лондона и других больших городов или у лиц, заведующих домами для умалишенных, и если спрошенные не побоятся рассказать правду, то они смогут нарисовать яркую картину разрушения самых тонких человеческих чувств, способностей и сил; это разрушение происходит вследствие того, что несведущие власти слепо заставляют править судьбами человечества самые несправедливые и жестокие человеческие законы вместо премудрых, добрых и милосердных божественных законов или законов природы и таким образом делают людей менее разумными и менее способными разумно направлять свои природные инстинкты, чем все другие животные, не подчиняющиеся никакому духовенству, а только законам своего Творца.

При новом устройстве человеческой жизни не будет существовать искусственных препятствий на пути к прочному, счастливому союзу полов; напротив, взаимной привязанности будут способствовать всеми существующими способами с целью сделать ее длительной; при этих порядках не может быть сомнений, что поскольку стороны будут в течение всей своей жизни поставлены в меру возможного в положение любовников, привязанности будут гораздо более прочными и дадут сторонам гораздо больше удо-

вольствия и радости, а обществу причиняет гораздо меньше вреда, чем наблюдалось когда-нибудь до сих пор при всех разнообразных способах заключать союзы, которые происходили из мнимой свободной воли человека.

Если, однако, эти хорошие распоряжки, предназначенные для обеспечения счастья союзу людей разного пола, в отдельных частных случаях не достигнут цели (что может иногда случиться), то будут приняты меры для того, чтобы, не нарушая дружеских отношений сторон, расторгнуть брак без причинения им малейшего вреда и с величайшей пользой для интересов общества.

Не может быть ничего более безнравственного, как принуждение, исходящее со стороны общества в отношении отдельных лиц, продолжать совместную жизнь, когда по свойствам своей натуры они утратили взаимную привязанность и стали испытывать ее к кому-то другому. Из одного только этого ошибочного мероприятия возникало в течение прошедших времен множество тяжелых страданий для людей. А как безнравственно такое принуждение! Сколькими убийствами оно сопровождалось! Сколько тайных, несказанных страданий, особенно для женщин! Сколько зла испытано всем миром только вследствие одного ошибочного представления о мнимой свободной воле, на основании которого людьми управляли так долго, с таким невежеством и со столькими бедствиями!

В настоящее время отсутствует подлинное, основанное на опыте знание того, что потребуется в будущем, когда люди станут разумными, для прочного счастья личности и для блага общества в связи с браком; ввиду такого незнания и ввиду беспорядочности человеческих чувств, обусловленной ложным и порочным воспитанием, надо установить следующие правила, регулирующие брак, а при необходимости — развод, причем эти меры следует считать предварительными и подлежащими усовершенствованию, когда общество сделает успехи в смысле развития добрых качеств и разумности.

1. Правила в отношении брака. За три месяца до заключения брака должно быть сделано уведомление, причем запись о нем должна вноситься в предназначенную для этого книгу; брак заключается сторонами по истечении этого срока путем подписи в регистрационной книге.

2. Правила в отношении развода. Если по истечении не менее двенадцати месяцев стороны обнаружат, что они не подходят друг к другу и что у них мало или совсем нет видов на то, что их союз приведет к счастью, то они могут сделать публичное уведомление о своем намерении развестись, которое должно быть внесено в предназначенную для этого книгу. От них потребуют, чтобы они продолжали жить вместе в течение еще шести месяцев; по истечении этого срока, если они попреж-

нему будут считать, что их характеры несходны и если обе стороны будут желать развода, то он должен быть произведен путем подписи, внесенной ими в регистрационную книгу, предназначенную для этой цели.

Но если одна из сторон будет возражать против развода, то от них потребуют продолжения совместной жизни в течение дальнейших шести месяцев для того, чтобы испытать, не могут ли их чувства и характеры быть приведены в согласие, которое сделает брак счастливым. Однако, если по истечении второго периода в шесть месяцев одна из сторон будет попрежнему настаивать на разводе, то он должен быть утвержден способом, ранее указанным.

Разведенные таким образом стороны в праве вступить в новый брак. Поскольку о детях в этих новых поселках во всех случаях заботятся сами поселки и поскольку они воспитываются в общественных школах, то они не потерпят никакого ущерба от развода своих родителей, привязанность которых они попрежнему сохраняют.

Не может быть сомнения в том, что подобный порядок создаст гораздо больше добропорядочности и счастья в обществе, чем это было до сих пор или чем может быть достигнуто путем противоестественного и потому вредного принуждения продолжать брак, который оказался неудачным.

Раздел второй
Свобода мысли или совести

Закон 8

Все должны пользоваться одинаковым правом свободно выражать веления своей совести по религиозным и всем другим вопросам.

Закон 9

Никому не должны быть предоставлены иные способы воздействия на мнения или веру другого, кроме добросовестных и дружеских аргументов.

Мотивы этих законов. Даже незначительное умаление свободы совести представляет собою тиранию самого деморализующего свойства и источник всяческой лжи. Божественный закон относительно этого гласит, что человек не создает своих собственных суждений; они возникают как следствие глубочайших убеждений, заложенных в его сознании, а его сознание создается для него. Поэтому ни один человек не в праве сказать другому: «В вашем сознании должны быть не ваши мысли, а мои». Это противно природе, и божественные законы гласят, что никто не в праве властвовать над мыслями другого человека иначе, как посредством добросовестных аргументов, высказанных в духе благожелательности и основанных на знании истинного процесса возникновения суждений. Правда не станет языком мира, пока не будет совершен-

но устранено это умственное закрепощение мыслей одного человека другим. Язык ума и сердца всегда восхитителен для людей, и это единственный разумный и рациональный язык.

Закон 10

Никакие похвалы или порицания, признание заслуг или вины, никакие награды или наказания не должны быть раздаваемы и налагаемы за какие бы то ни было мнения или веру.

Мотивы этого закона. Божественные законы гласят, что человек сам не формирует и по своему усмотрению не может менять своих убеждений или своей веры, что, следовательно, они всегда создаются для него. Поэтому в высшей степени неразумно вменять в заслугу или вину, воздавать хвалу или порицать, награждать или наказывать людей за убеждения, которые они по своей природе вынуждены иметь.

Невежество человека в этом вопросе породило в прошедшие века больше раздоров в области мыслей и чувств, больше насилий и преступлений, чем любое другое заблуждение наших неопытных предков. Оно разрушило всякое взаимное понимание людей в вопросах нравственных и умственных и сделало отношение человека к его ближним гораздо более неразумным, чем отношение любого животного к представителям его вида. Следовательно,

для того чтобы явилась какая-нибудь надежда сделать языком рода человеческого — язык правды, необходимо раньше совершенно отказать от этого заблуждения.

Закон 11

Все, исповедующие любую религию, должны иметь одинаковое право выражать свои мнения относительно Непостижимой Силы, которая движет атомом и управляет Вселенной, а равно поклоняться этой силе в любой форме и любым способом, приемлемым для их совести, не возражая при этом против чужих способов.

Мотивы этого закона. Существующие религиозные восприятия во всем мире явились естественным результатом воздействия условий широты и долготы на впечатлительный молодой ум, воспитывавшийся под их влиянием. Благодаря этому процессу жители различных областей стали за сравнительно немногими исключениями (для которых также существовали основательные причины) добросовестными последователями религий, исповедуемых в их местностях. Они не могли избежать такого воздействия на свои умы, и, следовательно, их нельзя за это порицать. Было бы поэтому жестоко и несправедливо препятствовать людям выражать свои добросовестные религиозные убеждения и следовать своим формам богослужения.

Божественные законы гласят, что человек имеет неотъемлемое право выражать свои

мысли и поступать согласно тем представлениям о праве, которые были внушены ему, если только он не причиняет вреда другим. Поэтому он имеет право открыто говорить о своем веровании и соответственно поступать, но он не в праве препятствовать другим пользоваться той же свободой, как бы сильно ни отличались их убеждения и способы поведения от тех убеждений и способов поведения, которые он сам воспринял и одобрил, если только они не оказываются вредными. Это знание истинного процесса формирования убеждений является единственным фундаментом для возникновения всеобщей благожелательности и терпимости в отношениях между людьми.

Одними лишь предписаниями нельзя создать эти божественные добродетели; они никогда не существовали на земле, и при господстве человеческих законов их никогда не удастся создать. Бесполезно рассчитывать на их господство в жизни до тех пор, пока эти недобрые и зложелательные законы не будут оставлены и заменены милосердными, благожелательными и мудрыми божественными законами, пока последние не станут законами всего мира и не будут управлять всеми мыслями и поступками людей. Тогда осуществится истинная духовная свобода, возникнет чистая любовь к ближнему, не оскверняемая невежественными законами наших отдаленных неопытных предков.

Раздел третий
Общие порядки для населения

Закон 12

После того как дети путем воспитания приобретут новые навыки и новые чувства, вытекающие из божественных законов,— в новых поселках не будет больше бесполезной частной собственности, являющейся ныне причиною стольких несправедливостей, преступлений и бедствий.

Мотивы этого закона. Частная собственность за исключением движимой представляет собою одну из великих деморализующих и вредных сил, возникающих вследствие людских законов, а также причину бесчисленных преступлений и грубой несправедливости.

Пока частная собственность будет сохраняться, до тех пор человек под ее естественным влиянием будет привыкать к грубому себялюбию, т. е. будет хвататься за всякую вещь, которая может быть обращена в его частную собственность. И так как в духе этого принципа воспитываются все, то все будет более или менее открыто противодействовать своим ближним с целью заполучить в жизненной свалке наибольшую долю.

Принцип себялюбия, внушаемый в детстве и юности, создает у взрослого самый негодный и неблагоприятный характер. Он вызывает у людей изолирующие и индивидуализирующие тенденции, которые сдерживают и сбивают с толку самые тонкие и лучшие чувства человека. Он клонится к тому, чтобы заставлять человека смотреть на своего ближ-

него, как на врага, и создавать у всех подозрительное отношение к мотивам и поступкам чужеземцев и даже соседей, ибо каждый приучается таким образом к стремлению надуть другого и выгадывать в сделках даже с так называемыми друзьями.

Зло, проистекающее из частной собственности, распространяется во всех направлениях.

Она создает самый неблагоприятный, склонный к несправедливости и ненатуральный характер у тех мужчин и женщин, которые владеют большим богатством, и самые отталкивающие чувства ненависти и зависти в людях, страдающих от бесчисленных зол бедности.

Она наполняет тюрьмы и способствует наполнению домов для умалишенных; она часто становится поперек пути великим общественным улучшениям и увеличивает расходы общества на самозащиту в размерах, которые трудно себе представить.

Она скопляет огромную бесполезную собственность в руках небольшой части общества, а численно преобладающую массу заставляет жить в бедности или, что почти также дурно, в вечном страхе бедности.

Человеческие законы считают ее существенным элементом общества. При господстве божественных законов она будет признана величайшим злом и неизменной причиной розни между всеми классами во всех странах.

Перечисление материальных потерь и ненужных страданий, которые она создает для

человеческого рода, наполнило бы много томов.

Утверждают, что она является стимулом для напряжения индивидуальных сил, и такой стимул действительно требуется при неразумной системе, явившейся необходимым следствием людских законов. Но при новых порядках, которые возникнут в условиях системы, основанной на божественных законах, будет постоянно существовать другой, гораздо более могущественный стимул: вместо того, чтобы побуждать к деятельности ради личной наживы и частных выгод, он будет способствовать каждодневному напряжению высших человеческих способностей до их крайнего нормального предела ради такой божественной цели, как всеобщая польза.

Закон 13

Как только члены этих поселков начнут воспитываться с раннего детства в познании божественных законов, будут приучены подчиняться им в своих действиях, будут окружены соответствующими условиями и, таким образом, получают возможность приобретать истинное познание своей природы,—всякие индивидуальные награды и наказания исчезнут.

Мотивы этого закона. Людям, изучавшим природу, известно, что общие и индивидуальные свойства всего сотворенного даны ему Великой Творческой Силой Вселенной и что не сотворенное, а его Творец является создателем всего и каждого, идет ли речь о предметах одушевленных или неодушевленных, минералах, растениях

или животных, существах разумных или неразумных. И, конечно, люди, изучающие природу, знают, что каким бы сочетанием общих свойств человек ни обладал, эти общие свойства и особое сочетание их в каждом являются исключительно делом указанной Творческой Силы; поэтому было бы безрассудством порицать и верхом несправедливости наказывать за них или наносить какой бы то ни было ущерб бедному, пассивному, сотворенному существу, будет ли то человек, или любое животное, разве если это делается ради самозащиты или для добывания средств к жизни, которую иным путем нельзя было бы поддержать; всякий акт ненужной жестокости есть акт, противоречащий божеским законам.

Поэтому когда люди составляют законы для наказания одного человека другим, вместо того, чтобы учить его со дня рождения познавать законы божественные и поступать всегда согласно с ними, то такой образ действий свидетельствует несомненно, что они не знают еще законов человечности, что они не научились еще познавать себя и поступать, как подобает разумному или рациональному существу. И из прошлой истории человека теперь становится очевидным, что он был создан со способностью медленно прогрессировать в продолжение несчетного числа поколений, начиная с состояния самого невежественного, неразумного дикаря, до того момента, когда сложатся условия для ускорения

его роста и он станет впервые за свою историю всесторонне развитым человеком или рациональным существом.

Лишь теперь он начинает приходить к убеждению, что доброта, направляемая пониманием сущности человеческой природы, гораздо более могущественно содействует благу людей, чем любое другое качество или свойство, что при помощи доброты, мудро и рассудительно направляемой, человека можно учить и воспитывать с рождения в согласии с божественными законами, так чтобы он в меру, допускаемую его, не им созданными способностями, был всегда добр, мудр, полезен и счастлив. Между тем управление при помощи силы и наказаний в согласии с законами людскими никогда не поможет людям достигнуть той доброты, мудрости и счастья, которых все достигнут и которыми все будут наслаждаться при господстве божественных законов; законы эти постоянно и без всяких исключений будут порождать благожелательность, надлежащее внимание ко всем привитым воспитанием или прирожденным отличиям, а следовательно — снисходительность и безграничную доброту. При осуществлении этой перемены всякое индивидуальное наказание будет признано не только верхом жестокости и несправедливости, но и самым ошибочным способом управления существами, которых хотят сделать добрыми, мудрыми и счастливыми и превратить в разумных мужчин и женщин.

Теперь начинают замечать и признавать благие результаты сокращения системы наказаний в домах умалишенных и в школах. В лучших из этих учреждений телесные наказания теперь почти не применяются. Близко то время, когда признают возможным положить конец бесчисленным болезням, физическим, умственным и нравственным, порождаемым неразумными законами, которые изобретены и введены людьми за время их постепенного совершенствования, начиная с состояния неразумия и кончая состоянием рациональным. Это может быть достигнуто такой системой управления обществом и лечения его, какую самые передовые врачи применяют к своим пациентам в благоустроенных домах для умалишенных, где терпеливое, снисходительное и доброе отношение к болезням и немощам каждого в отдельности руководят поведением всех, кому поручена забота об этих несчастных, — несчастных, ставших такими в большинстве случаев из-за неразумности и несправедливости господствующей ныне неразумнейшей общественной системы.

Разработанная, но бессмысленная, несправедливая и в высшей степени невежественная система, придуманная для того, чтобы человек наказывал человека, является ныне одним из убедительнейших доказательств того, к какому неразумию или, выражаясь точнее и правильнее, прямому безумию приводят законы людские. Каждодневные заточения в тюрьмы, убийства, частные и государственные,

и войны между народами представляют бесспорное свидетельство пред всем миром низкого интеллектуального уровня людей всех наций, стран и рас, и полного отсутствия у них здравого смысла.

Одной из первых мер, которую придется принять, как только будет устранено нынешнее невежество, подобно завесе мешающее людям стать разумными, явится введение порядков, предупреждающих всякую необходимость в управлении силою и обманом и в наказывании одного сотворенного существа другим, также сотворенным и столь же невежественным, как и караемый.

Пока люди будут обучаться и воспитываться на основе такого невежества, которое приводит к созданию или сохранению законов, противоречащих божественным предписаниям, и пока человек будет судьей мыслей и поступков, которые он не постигает и за которые он порицает и наказывает поэтому своих ближних сообразно своим понятиям, причудам и ограниченным способностям, — до тех пор возможно лишь медленное движение вперед к разумному и здоровому состоянию, к осуществлению земного счастья и к безобидным наслаждениям.

Автору представился особенно удачный случай управлять в течение тридцати лет согласно принципам благожелательности населением в 2500 душ, и хотя опыт был начат и осуществлялся при крайне неблагоприятных условиях, созданных людскими законами, тем

не менее он сопровождался успехом, дав в результате сумму знаний, нравственности и счастья, далеко превысившую самые пылкие его надежды. И когда будет сделана попытка управлять на основе тех же принципов в согласии с божественными законами, необходимость прибегать к человеческим законам скоро исчезнет, и счастье породит доброту среди населения, которым будут мудро управлять указанным способом. Правильный путь к насаждению доброты, правильный потому, что он кратчайший и наиболее приятный, заключается в том, чтобы прежде всего принять меры к превращению людей в существа разумные и счастливые: когда они станут счастливыми, легко будет сделать их добрыми.

Причинами преступлений являются законы людские, а между тем люди, породив преступления, пытаются при помощи бесконечного ряда бесплодных законов устранить дурные последствия этих законов, и таким образом вследствие постоянного повторения преступлений создаются причины для наказаний.

Законы божеские предотвращают возникновение причин преступности и тем самым делают наказания не только бесполезными, но и в высокой степени вредными. Новая конституция, вытекающая из этих законов, справедливо может быть названа конституцией, предупреждающей возникновение преступности и бедственной жизни и создающей добродетели и счастье.

Закон 14

Каждый поселок должен быть ассоциацией мужчин, женщин и детей, в их обычном количественном соотношении, численностью от 500 до 3000 душ; эта последняя цифра представляет собою максимальное число людей, которые могут с наибольшей пользой для дела объединяться в единых научно обоснованных условиях для осуществления всех своих жизненных задач.

Мотивы этого закона были приведены в главе о переходных мероприятиях.

Закон 15

По мере возрастания числа поселков должны быть образованы федеративные союзы поселков, объединенных десятками, сотнями, тысячами и т. д., пока они не распространятся на всю Европу, а затем и на все другие части света и не объединятся все в одну великую республику, связанную одними общими интересами.

Мотивы этого закона. Все члены человеческого рода заинтересованы в том, чтобы существовал лишь один круг интересов, один язык, один общий кодекс законов и одна система применения их. Союзы поселков дают самый естественный, легкий и быстрый способ достижения этих великих и неизменно желательных целей. Федеративное объединение поселков, по десяти — для более ограниченных, местных целей, по 50 и по 100 — для более широких целей, по 1000 — для самого обширного круга интересов, т. е. для обеспечения мира и благоволения во всех областях и под всеми широтами, — совершится без затруднений. Ибо найдено будет, что во

всем мире важнейший и постоянный интерес каждого самым действительным образом обеспечивается устройством этих поселков и их федерацией, которой не будет поставлено предела, пока население земного шара не объединится сердечно в одну семью, всякий член которой будет активно способствовать счастью другого. Эти раздельные поселки, объединенные указанным образом, создадут дворцы, окруженные садами, парками и отлично возделанными поместьями, которые будут расположены по обе стороны всех железных дорог, прорезающих каждую страну в направлениях, соответствующих общим интересам.

Все эти федеративные поселки будут объединяться одним, для всех явным интересом; каждый поселок будет помогать другим, подобно тому, как каждый член поселка будет помогать своим собратьям; все люди получают такое воспитание, что будут испытывать горячее желание содействовать благополучию не только более близких к ним поселков, но всех вообще, и будут одинаково заинтересованы в их успехе. Ведь все будут иметь право переселиться в любой из этих поселков в любое время, когда в нем будут свободные помещения. Таким образом, каждый человек с практической точки зрения явится наряду со всеми своими сотоварищами фактическим владельцем всех поселков, как бы они ни были многочисленны или далеко расположены, даже в случае, если они распространятся по всему восточному полушарию; а наступит

время, когда не будет препятствий к их распространению и по всему западному полушарию. Человечество, без всякого исключения, будет все более заинтересовано в том, чтобы этот союз распространился как можно скорее по обоим полушариям. Дело, признанное выгодным для всех, осуществится под воздействием подавляющей силы общественного мнения.

Закон 16

Каждый из поселков должен владеть земельной площадью, достаточной для того, чтобы обеспечивать существование его населения, когда оно достигнет максимальной цифры.

Мотивы этого закона были даны в главе о переходных мероприятиях, но здесь надо добавить, что при этом общественном строе жители будут находиться у источников продовольствия, тогда как при нынешнем укладе городской жизни продовольствие подвозится к ним.

Этот порядок старого общества вреден со всех точек зрения и для всех: для тех, которые изолированы в деревне и производят продовольствие, как и для тех, которые скуплены в городах, особенно в больших, и которые получают продовольствие более или менее испорченным от хранения и перевозки, а часто также из-за вредных примесей, прибавляемых лицами, через руки которых оно проходит по пути от фермеров и производителей к потребителям.

Закон 17

Поселки должны быть устроены таким образом, чтобы все члены каждого из них пользовались, насколько это возможно, одинаковыми выгодами и чтобы между ними было как можно более удобное сообщение.

Мотивы этого закона были даны в главе о переходных мероприятиях.

Раздел четвертый

Управление населением и обязанности Совета

Закон 18

Каждый поселок должен управляться департаментом внутренних дел в лице генерального совета, состоящего из всех членов поселка в возрасте от 30 до 40 лет. Каждый департамент должен находиться под непосредственным управлением комитета, образуемого из членов этого генерального совета, которые выбираются последним в определенном порядке. Департамент внешних отношений или иностранных дел составляется из всех членов поселка в возрасте от 40 до 60 лет.

Мотивы этого закона. При справедливой системе равенства в воспитании и в прочих условиях каждый будет надлежащим образом обучен общественным наукам и воспитан в знакомстве с общественной жизнью; достигнув требуемого возраста, который дает необходимый для дел опыт, он должен будет взять на себя долю участия

в управлении поселком, как обязанность, лежащую на нем по отношению к сочленам по поселку. Члены поселка будут практически знакомы со всеми сторонами управления вследствие хорошо направленного опыта, приобретаемого ими в департаментах. Поэтому ни в одном поселке никогда не будет ни одного бесполезного или бездеятельного члена правительства. Любой член поселка будет с раннего возраста лучше понимать новую систему в целом, предназначенную для создания и распределения богатств, для формирования хороших физических, интеллектуальных и нравственных качеств и для управления, чем понимают теперь самые одаренные и опытные люди какую бы то ни было из этих важных общественных функций.

Такова разница между способностью к общественной деятельности людей, обученных, воспитанных и устроенных в соответствии с человеческими законами, и людей, характеры которых будут сформированы при порядках, вытекающих из божественных законов. Человеческие законы создают разнородную систему противоречий и иррациональности, божественные законы — единую связанную систему порядка, красоты и гармонии; первые всегда сопровождаются обманом, преступлениями и бедствиями, вторые — истиной, взаимным доброжелательством людей и постоянно возрастающим их благодеянием.

Закон 19

После того, как все члены поселка станут способны принять на себя полную долю обязанностей по общему управлению, не должно быть больше никакого отбора или выбора каких бы то ни было лиц на правительственные должности.

Мотивы этого закона. Выборы действуют деморализующим образом на избирателей и избираемых и сопряжены с бесчисленным множеством зол для общества. Избирательная борьба возбуждает наихудшие страсти и всякого рода обман; партии, участвующие в столкновениях интересов, редко помышляют о благожелательности, доброте и снисходительности к противникам. От столь неразумных и отталкивающих приемов никогда не может быть добра.

Благодаря порядкам, выработанным для управления этими поселками, преодолевается все зло, связанное с управлением; правительственное дело упрощается настолько, что люди скоро поймут его принципы и легко научатся его практике. И при всей своей простоте управление будет так действительно и эффективно, что каждый будет ощущать заботливое отношение к себе в течение всей своей жизни; легче будет сохранять порядок на целом густо населенном континенте и освободить его от преступности, чем это достигается в одном Лондоне при господстве законов людских, вносящих беспорядок и деморализацию, основанную на лжи и поддерживаемую насилием, обманом и карами.

Каждый поселок будет, подобно независимой республике или государству, автономен и управляться своими членами в согласии с божескими законами.

Надо прибавить, что при описываемых порядках никто не станет членом правительства, пока путем тщательного воспитания не научится предварительно теоретически и практически быть полезным членом его, способным принять свою долю участия во всех внутренних делах поселка.

Закон 20

В возрасте 30 лет все члены поселка, воспитанные в нем с раннего возраста, официально призываются взять на себя справедливую долю обязанностей по участию в делах департамента внутренних дел; в 40 лет они будут освобождены от официальных обязанностей в нем. В возрасте 40 лет их призовут к участию в делах департамента внешних отношений или иностранных дел, а в возрасте 60 лет они будут освобождены от обязанностей в нем.

Мотивы этого закона. Тридцатилетние члены поселков, вышколенные и воспитанные в них со дня рождения, будут гораздо опытнее в знании человеческой природы, в теории и практике общественной жизни и в деле формирования характеров от рождения до зрелости, чем люди какого бы то ни было возраста при преобладающем влиянии системы, основанной на людских законах, и при мертвящем действии предрассудков разных широт и долгот.

Таким образом, в 30 лет, т. е. в расцвете умственных и жизненных сил, каждый без выборов и какой бы то ни было борьбы, а исключительно по праву рождения станет членом департамента внутренних дел,— вместе с теми, которые уже хорошо знакомы с деталями работы и опытом которых он немедленно же и полностью воспользуется без всякой зависти.

Это правительство будет объединено одним общим интересом со всеми управляемыми,— стремлением добросовестно, открыто и честно содействовать благосостоянию и счастью каждого, от рождения до смерти; это правительство не будет подвержено каким-либо внезапным переменам, не будет склонно поддаваться влиянию чьих-либо страстей или неопытности; оно никогда не впадет в детство или в дряхлость, а всегда будет в состоянии зрелости, как телесной, так и духовной. Его реальный опыт в делах управления должен будет длиться не менее девяти лет. Благодаря этому простому порядку, правительство ежегодно будет испытывать прирост сил и опыта без какого бы то ни было беспорядка и замешательства и без появления каких-либо осложнений для борьбы и раздоров, иначе говоря, это будет совершенное правительство, без нынешних бесчисленных зол. И каждый член поселка будет уже с юных лет знать, что по праву рождения он в надлежащем возрасте примет участие в управлении миром, поскольку распространится поселковый строй. Ибо в 40 лет, с увольнением от официальных обя-

занностей по департаменту внутренних дел, каждый будет призван к участию в управлении департаментом внешних отношений. Последний же станет при федеративном устройстве поселков основным государственным департаментом, предназначенным для выработки и согласования мероприятий, имеющих в виду общие интересы всех поселков, которые — после того как люди увидят первые из них в полном действии — без сомнения быстро распространятся подобно железным дорогам из страны в страну, пока не покроют всего земного шара. Личный интерес всех людей будет требовать такого их распространения, и важной обязанностью этого департамента будет выработка мероприятий, предназначенных для достижения этих желательных результатов, и содействие их проведению в жизнь.

В 60-летнем возрасте, когда при описанных порядках каждый приобретет большую опытность, когда ум людей будет наполнен ценными знаниями, собранными благодаря многочисленным путешествиям по дальним странам, и когда сила суждения вполне созреет вследствие длительного опыта в ведении дел и в управлении родным поселком, членов его надо будет, ради их благоденствия в течение остальной жизни, освободить от официальных обязанностей, предоставляя им использовать свое время и способности согласно велениям их зрелого сознания. И оно несомненно побудит каждого плодотворно прилагать свои

физические и умственные силы к содействию счастью общества, как и своему собственному. Можно ожидать, что в этом новом состоянии, созданном на основе божеских законов и руководимом ими, будут совершенно устранены причины, создававшие до сих пор во все периоды человеческой жизни столько тревог, сокращавших ее, и будет введен новый способ достигать преклонного возраста путем упражнения всех органов и способностей, наклонностей и сил человеческой природы с учетом средних возможностей каждой индивидуальной конституции. Тогда здоровье и силы укрепятся, а жизнь значительно удлинится и перейдет за тот предел, который был до сих пор поставлен человеку. Можно не без оснований полагать, что это изменение системы удлинит жизнь на 30—40 лет в сравнении с ее обычной нынешней продолжительностью. Если бы это ожидание сбылось, то длительный период пользования жизнью и работы для блага общества принес бы человеку много пользы и счастья.

Закон 21

Обязанности генерального совета департамента внутренних дел заключаются в регулировании всех условий жизни в пределах поселка, в организации различных отраслей производства и распределения, в формировании характера, в устранении всех условий, не благоприятствующих благоденствию населения, и в замене их наиболее совершенными, какие только можно измыслить или заимствовать у других поселков. Обязанности генерального совета департамента внеш-

них отношений или иностранных дел будут заключаться в приеме посетителей или делегатов от других таких же поселков, в поддержании с ними связи, в посещениях их и совместной с ними подготовке мероприятий для устройства дорог и в доставке друг другу избыточной продукции, в разъездах, выдаче и получении информации об изобретениях, открытиях, усовершенствованиях и в обмене всякого рода знаниями, которые могут быть полезны, в регулировании дела создания новых поселков для избыточного населения и содействии ему, в посылке делегатов в то объединение поселков, к которому принадлежит данный поселок.

Мотивы этого закона. Таким образом, правительство этих поселков носит чисто демократический и отеческий характер с тою лишь особенностью, что здесь отец всегда находится в полном расцвете физических и духовных сил и с каждым днем становится все более опытным. Оно обладает демократическим достоинством многочисленности и отеческим достоинством единства и решительности действий. Так как все члены поселка одинаково страдают или наслаждаются, соответственно возрасту, и так как все при прохождении ими своего жизненного пути находятся в совершенно равном положении, то у лиц, находящихся в стадии участия в управлении, не может быть никаких оснований совершать поступки, которые противоречили бы общему счастью. Божественные законы всегда пред их глазами, краткие и простые, но вполне достаточные для того, чтобы руководствоваться ими при принятии решений. Членов правительства никто не контролирует, кроме

новогоднего собрания младших и старших членов поселка, которые будут судить все их официальные слова и дела тщательно, но благожелательно и благосклонно. Однако мало вероятно, чтобы от правительства, состоящего из лиц, получивших такое образование и воспитание и так поставленных в жизни, могла исходить какая-либо дурная мысль или ошибочное действие. В пределах поселка все отдано в их исключительное распоряжение и управление. Если бы у них когда-либо явилось сомнение, как поступить в каком-нибудь новом или особенно трудном деле, и если бы по этому возбуждающему сомнение предмету возникло разногласие, то они всегда могут прибегнуть к помощи совета старших членов. Надо полагать, однако, что повод для такого обращения вряд ли когда представится.

Главная цель этой демократической конституции заключается в том, чтобы на основе божественных законов объединить человеческий род в один братский союз для общего блага всех. Обязанности, перечисленные в настоящем законе, установлены для содействия этой цели и в то же время — для обеспечения счастья лиц, составляющих советы, а также для постепенного усовершенствования отдельных поселков, входящих в объединение и образующих федерацию. Делегации должны состояться поочередно из самых старых членов совета, соответственно требующемуся числу.

Закон 22

Генеральные советы, как по внутренним, так и по внешним делам, должны располагать всей полнотою правительственной власти по всем предметам, входящим в их компетенцию, до тех пор пока они действуют в согласии с законами человеческой природы, которые должны служить им единственным руководством во всех случаях.

Мотивы этого закона. Члены этих советов будут так обучены и воспитаны, так устроены в жизни и окружены такими условиями, что у них не будет никаких побуждений поступать иначе, как в согласии со своим опытом и убеждениями. А законы божественные, которыми они будут неизменно руководствоваться, так немногочисленны, ясны и просты, что у них никогда не может быть никаких сомнений при обращении к этим законам, какого поведения придерживаться. Сами по себе эти законы очень ясны, и их применение к человеческим делам не представит никаких трудностей при устройстве поселков на их основе; как только минует подготовительный период или переходное состояние и народится новое поколение, которое с колыбели будет расти в этих поселках и будет приучено мыслить и действовать разумно с самого рождения, для управления останется узкая область; ибо когда воспитание сделает людей рациональными существами и они будут окружены только рациональными предметами и условиями, то всегда будут поступать рационально за исключением случаев, указанных в следующем законе, случаев, ко-

торые, однако, вряд ли могут возникнуть одновременно в отношении более чем одного или двух лиц в каждом совете. Другие члены позаботятся тогда о помещении их, как указано, в больницу.

Закон 23

Все люди, воспитанные, обученные и устроенные в жизни согласно с законами своей природы, будут непременно и всегда мыслить и поступать разумно, разве если они заболеют телесно, умственно или нравственно, в каковом случае совет должен поместить их в больницу для телесных, умственных или нравственных инвалидов, где они должны оставаться до тех пор, пока не выздоровеют под воздействием мягкого обращения, приводящего к исцелению.

Мотивы этого закона даны в предшествующем объяснении к 22-му закону, но он ясен и сам по себе.

Закон 24

Советы могут, в случае необходимости, пользоваться практической помощью и указаниями любого из членов поселка.

Мотивы этого закона. Случается иногда, что молодые люди обладают особенно большими способностями в какой-нибудь области; может также случиться, что требуется совет самых опытных людей. В предвидении этих и других случаев может быть желательным, чтобы такие лица входили в состав советов, хотя при описываемом устройстве правительства и, принимая во внимание, что управляемое население будет

сделано разумным с самого рождения, мы в праве рассчитывать, что дело управления представит мало трудностей при всех обстоятельствах.

Закон 25

Во избежание несправедливых суждений и возникновения враждебных чувств среди взрослых членов поселка и для постоянного соблюдения божеских законов во всей их чистоте, в каждом поселке надо ежегодно в день Нового года, в 10 ч. утра устраивать собрание, в состав которого входят старшие члены поселка, бывшие уже членами советов, и лица старше 18 лет, воспитывавшиеся в поселке с самого рождения, но не вступившие еще в советы. Задача собрания заключается в том, чтобы выслушать официальный письменный отчет, подготовленный советами, представленный от их лица старшими членами каждого совета и содержащий точный доклад об их работе за истекший год. По прочтении отчета собрание приступает к его обсуждению и тщательному рассмотрению; и когда оно достигнет общего согласия, то комитет из трех младших по летам среди старших и двух старших по летам среди младших членов собрания составляет свой доклад об отчете советов, в котором он должен специально указать, соблюдались ли систематически в течение истекшего года божественные законы. Точно так же он должен в истинном духе правды и благожелательности высказать свое мнение о всяком мероприятии, которое, на его взгляд, нарушает эти премудрые и непреложные законы. Отчеты эти регистрируются, сохраняются и печатаются для того, чтобы члены поселка могли ими пользоваться, и рассылаются другим поселкам федерации.

Мотивы этого закона. Это важный закон, имеющий целью внушить членам всех возрастов живое сознание необходимости всегда придерживаться в мыслях и в практи-

ческой деятельности законов божественных, так чтобы они стали неотъемлемой составной частью каждого сознания. Ибо пока эти законы будут последовательно и во всей чистоте соблюдаться на практике, до тех пор поселки будут все более процветать, а члены их будут становиться все более добродетельными и приобретать все более высокие качества.

Это годовое собрание будет представлять большой интерес для каждого члена каждого поселка и для всей федерации, как бы широка она ни была. Эти отчеты будут особенно интересовать молодое поколение с раннего возраста, ибо благодаря новому способу обучения молодые люди будут хорошо понимать божественные законы и правильно судить о том, не произошло ли какого-нибудь отступления от них на практике. При этом новом способе формирования человеческого характера, согласно божественным законам, все дети будут понимать человеческую природу гораздо лучше, чем самые опытные люди любого возраста, умы которых были сформированы учреждениями, покоящимися на человеческих законах. Они будут также коротко знакомы с принципами, из которых слагается наука об обществе, и будут понимать, хорошо или дурно они применяются на практике, в которой они будут до некоторой степени разбираться уже по собственному опыту. В то же время они будут знакомы с великой основной наукой о «подавляющем влиянии

обстоятельств на всех людей с самого их рождения»; даже в молодом возрасте они сумеют применять это знание для достижения важных целей. Настоящий закон поможет также приучить более молодых членов, еще не вошедших в состав советов, к делам, которыми им придется позже, по достижении надлежащего возраста, заниматься и которые придется разрешать. Задача закона заключается в том, чтобы все уже с молодых лет поняли принципы воспитания и управления и в надлежащем возрасте могли мудро применить их на практике.

Раздел пятый

Об улаживании разногласий

Закон 26

Если бы генеральные советы попытались когда-либо нарушить естественные законы человечества, что едва ли возможно, то старшие члены поселка, которые уже состояли в этих советах, должны созвать общее собрание всех членов поселка в возрасте между 16 и 30 годами, получивших в нем воспитание с малолетства. Это собрание, созываемое за месяц вперед, должно спокойно и терпеливо расследовать поведение генерального совета, и если большинство постановит, что он действовал или пытался действовать вопреки вышеупомянутым законам, то общее управление должно перейти к тем членам поселка, которые уже были членами совета и имеют больше 60 лет от роду, вместе с теми, которые не входили еще в советы и находятся в возрасте между 20 и 30 годами.

Так как дело идет о людях, получивших разумное воспитание с раннего детства и поставленных со дня

рождения в хорошие условия, то трудно представить себе, чтобы эта статья когда-либо была применена, но если в ней окажется надобность, то только временная.

Всякие другие разногласия — если таковые вообще возможны среди населения, приученного разумно чувствовать, мыслить и поступать, — должны быть немедленно рассмотрены и полюбовно улажены между сторонами решением большинства в три голоса тех членов, которые последними участвовали в советах.

Мотивы этого закона. Если принять в соображение, как будут обучены, воспитаны и устроены в жизни члены описываемых поселков, если иметь в виду, что они будут во всех случаях говорить только на языке правды и, в особенности, уважать чувства и мнения, которые они сами по своей природе неизбежно будут разделять, то трудно представить себе, чтобы между членами поселков при их знании божеских законов и их натуре могли когда-либо возникнуть какие-либо расхождения во мнениях и чувствах, требующие постороннего вмешательства. Правильно понимаемые и честно применяемые на практике, законы божеские являются законами единения между всеми членами человеческого рода; они представляют собой по преимуществу законы, предупреждающие разногласия между людьми и народами и обеспечивающие безграничную снисходительность к самым широким различиям между людьми всего мира, путем познания причин таких различий в чувствах, мнениях, привычках и поведении.

Но пока это знание не будет привито сердцам, умам и привычкам людей, может оказаться полезным, а до превращения людей в разумные существа и необходимым, — установить простой способ прекращения всякого рода споров, которые могут возникнуть на первых порах между людьми, прежде чем они вполне освоятся с применением этих новых законов к повседневной практике. И трое младших среди старших по возрасту жителей поселка, знакомых со всей его деловой и правительственной рутинной, в состоянии подобно добрым друзьям решить любой спорный вопрос между отдельными лицами удовлетворительным для них образом. Божественные законы должны служить им руководящим началом при решении каждого случая, который будет предложен на их рассмотрение.

Действительно, когда пройдет достаточно времени для того, чтобы противоречивые ассоциации идей, сложившиеся в умах нынешнего поколения под влиянием ошибочных человеческих законов, разрушились и были заменены последовательными и правильными идеями, тогда приведенные выше законы, при всей их немногочисленности в сравнении с человеческими законами, могут быть сведены — и через одно, два поколения несомненно будут сведены — к простому, первичному божественному закону; он гласит, что Великая Творческая Сила вселенной одна формирует человека, его чувства и убеждения, а вследст-

вие этого — и его поведение. Этого знания достаточно, чтобы пересоздать человека и построить общество так, чтобы самый малый человек в этих новых условиях человеческого бытия далеко определил человека, считающегося самым великим при теперешней, неразумной системе.¹³³

ВЗГЛЯДЫ АВТОРА НА РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС¹³⁴

Во втором разделе законов, составляющих конституцию, которая должна служить для рационального управления людьми в новых поселках, было установлено, что в этих новых поселках:

1. Все должны пользоваться одинаковым правом свободно выражать веления своей совести по религиозным и всем другим вопросам.

2. Никому не должны быть предоставлены иные способы воздействия на мнения или веру другого, кроме добросовестных и дружеских аргументов.

3. Никакие похвалы или порицания, признание заслуги или вины, награды или наказания не должны быть раздаваемы или налагаемы за какие бы то ни было мнения или веру.

4. Все, исповедывающие любую религию, должны иметь одинаковое право выражать

свои мнения относительно Непостижимой Силы, которая движет атомом и управляет Вселенной, а равно поклоняться этой силе в любой форме и любым способом, приемлемым для их совести, не возражая при этом против чужих способов.

Разумный человек не может сомневаться, что поколение, приученное с малолетства рационально пользоваться своими умственными способностями, будет иметь одинаковые мысли по всем вопросам, касающимся доказуемой Истины и что все, несовместимое с фактами, будет отброшено им как явно ложное.

Однако до тех пор, пока это не будет достигнуто, у людей, не имевших возможности плодотворно пользоваться высоким преимуществом, которое заключается в разумном воспитании с самого рождения, естественно будет наблюдаться большое разнообразие мнений. Воспитание может побудить людей примкнуть к разным вероисповеданиям, но полная свобода совести для всех является единственным принципом, который может быть с полной справедливостью применен к убеждениям людей, не регулирующих своих взглядов при помощи своей воли и не управляющих ею независимо от тех чувств и убеждений, которые они вынуждены иметь.

Действуя на основании этого принципа и рассчитывая на рационализацию человеческих убеждений в религиозном вопросе, автор часто высказывал суждения, которые в своей

совокупности составляют то, что им названо Рациональной Религией; здесь он снова повторяет их.

ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА РАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ

Закон 1

Все факты, известные доньше человеку, свидетельствуют о наличии внешней или внутренней Причины всего сущего уже в силу факта существования последнего. Эта всепроникающая Причина движения и перемен во вселенной есть та Непостижимая Сила, которую народы мира называли богом, иеговой, господом и т. д., но человеку пока еще неизвестны факты, раскрывающие, что такое собственно представляет собою эта сила.

Мотивы этого закона. Неразумие, помешательство, рознь и бедствия человеческого существования возникли, главным образом, как следствие грубых и диких представлений людей о действительном начале природы, относительно которого они так же невежественны в наше время, как в те времена, когда они стали впервые строить догадки насчет предмета, понимание которого далеко превосходило их способности.

Духовенство всего мира сбивало с толку человечество в этом вопросе; оно давало дурное направление способностям людей к рассуждению, притупляло их и наполняло умы людей во все периоды и во всех частях земного шара всякого рода нелепым вздором.

Как оно, так и его последователи писали и говорили о Силе, и благодаря своему дикому, расстроенному воображению приписывали ей собственные чувства, мысли и поведение, несмотря на то, что они всегда были совершенно невежественны относительно любого атрибута этой Силы и не обладали ни малейшим знанием ее.

Ныне — после ряда протекших веков, после множества сочинений, написанных по этому предмету, после бесчисленных проповедей, произнесенных на эту тему, после мучений, безрассудно причиненных людям с чуткой совестью, после неисчислимых жертв, погибших во время религиозных войн, и после бессмысленного расточения общественного богатства на содержание праздных или занятых бесполезным делом инквизиторов, святош, фанатиков и фантазеров, на установление и распространение новых бессмыслиц, взамен столь же нелепых старых, — ныне все, что способности человека сумели извлечь из опыта прошлого, сводится к утверждению, что неизбежно должна существовать какая-то Сила, заставляющая Природу продолжать свое поступательное движение. Но что именно представляет собою эта сила, этого не открыл еще ни один человек.

По нашей концепции эта Сила неизменно производит новые формы существования, уничтожая старые и создавая взамен новые; таким путем элементы вселенной, следуя внутренним законам притяжения и отталкивания, вечно соединяются и разъединяются, порожд-

дая новые формы, которые, существуя более или менее длительный период и затем распавшись, создают новые сочетания элементов, причем цель этих изменений выходит пока за пределы человеческого познания.

Эти элементы природы, как показывают факты, являются как бы вечными элементами вселенной, из которых, на основании их внутренних неизменных законов, возникает все живое, причем их разнообразные комбинации создают бесконечное разнообразие жизни, создания и организованных форм. Ни один человек не может предвидеть или предсказать будущее, исходя из фактов, относящихся к этим, изумляющим нас, силам природы. Но взволнованное и возбужденное состояние цивилизованного мира свидетельствует о близости того момента, когда человечество вступит в период рационального бытия и завершит то иррациональное состояние, в котором оно до сего времени пребывало.

Все, что было высказано в прошлом по поводу этой Непостижимой Силы — не более как лишённые смысла слова, произносимые людьми и свидетельствующие только о глубине человеческого неразумия.

Открытие этой важной истины показывает, что близок момент, когда человеческое сознание будет избавлено от этого безумия, когда человек будет освобожден от этой помехи его поступательному шествию к достижению реального знания и получит возможность стать разумным существом.

Таким образом, Творческое Начало вселенной, которое человек не может изменить, перестанет быть причиною ненависти, гнева, духовной розни и неприязненных чувств между людьми. Тогда будет устранено препятствие, мешающее возникновению благожелательства и добрых чувств среди людей, будет создано единение, наступит всеобщий мир, а счастье будет постоянно возрастать. Отвлеченное начало, с которым не связывается никакая определенная разумная идея, перестанет, таким образом, подавлять, как до сих пор, любовь и зародыши благожелательности и единения между людьми,— благожелательности, единения и любви, без которых человеческое существование вместо благословения становится проклятием.

Закон 2

Очевидный для наших чувств закон природы гласит, что внутренний и внешний характер всего живущего на земле создается для него, а не им самим. Согласно этому закону внутренний и внешний характер человека формируется для него, а не им, как до сих пор крайне ошибочно воображали. Поэтому человеку нельзя вменять ничего в заслугу или в вину, он не может заслуживать похвалы или порицания, награды или наказания ни в земной жизни, ни в каком-либо будущем бытии.

Мотивы этого закона. Ни один человек, обладающий способностью точного наблюдения и размышления, не может сомневаться в том, что все создаваемое и формируемое не осознает факта своего собствен-

ного возникновения и что все живущее начинает сознавать свое существование только когда оно уже возникло.

Но духовное безумие наших предков было так велико, что они приписывали созданному или сформированному индивидуальному человеческому существу заслугу или вину в том, что он сам создал свои качества, несмотря на то, что он ни в коем случае не мог знать, как эти качества появились, и не мог оказывать никакого влияния на их возникновение и то или иное сочетание.

На этом роковом фундаменте были построены все учреждения человека. Он был источником религий, правительств, законодательных кодексов и общественных подразделений, неразумных наград и несправедливых и жестоких наказаний, страхов в земной жизни пред будущей дьявольской, вечной карой и надежд на счастье в потустороннем бытии,—надежд на счастье, которым, не будь этого заблуждения, можно было бы спокойно наслаждаться в этой жизни и которое каждое последующее поколение переживало бы заново и притом более полно. Коротко говоря, он является причиной того, что люди неразумны, разрознены, недружелюбны друг к другу и несчастны, тогда как их можно было бы сделать высоко разумными, любящими, добрыми, объединенными и счастливыми.

Первым шагом в улучшении положения человеческого рода и в движении его по прямому пути к единению, разумности и

счастью, должен быть открытый отказ от этой роковой лжи и всех ее бедственных практических следствий.

Было бы абсолютно непоследовательно делать человека ответственным за его первоначальные качества и способности, за условия, в которые он поставлен, или за его чувства, убеждения и поведение, ибо эти последние необходимо вытекают из способностей, полученных им при рождении, и из условий, действовавших на эти способности со дня его рождения. Все факты свидетельствуют о том, что он представляет собою существо, созданное или сфабрикованное духовно и телесно этими условиями, и что поэтому нельзя, соблюдая справедливость и с пользою для дела, воспитывать его и управлять им, как если бы он был существом, которое само формирует себя, свои чувства, убеждения или поведение; последние всегда являются результатом либо одного, либо другого, либо обоих указанных выше факторов.

Великая истина, от незнания которой так жестоко страдает теперь общество во всех своих частях, заключается в том, что причиною зла среди всех классов в мире не являются отдельные личности, страдающие от него или заставляющие страдать других; они сами являются необходимым следствием ложной системы, которая опутала всех и из которой никто не может вырваться иначе, как отказавшись в теории и на практике от всей прежней системы и приняв совершенно

новую систему, основанную на другом принципе,— принципе, согласующемся со всеми известными фактами и неизменно внутренне согласованном с самим собою.

Закон 3

Знание этих обстоятельств с вытекающими из них чрезвычайно важными следствиями должно неизбежно создать у каждого человека новый, возвышенный и чистый дух терпимости к убеждениям, чувствам и поведению другого и расположить его быть благожелательным ко всему живущему, в виду того, что вся эта разнообразная жизнь создана той самой Непостижимой Силой, которая создала человека с его натурой и дала ему его особые способности.

Мотивы этого закона. Без любви ко всему человечеству, чистой практической любви, не может быть никакой действительной добродетели или рациональности в сознании и поведении людей, но такой любви никогда еще не существовало ни у одной нации или народа. Она не может возникнуть путем предписания. Сказать человеческому роду, чтобы он проникся чувством всеобщей любви, не создавая предпосылок для ее возникновения, равносильно тому, чтобы предложить ему летать, не дав раньше пригодных для этого крыльев.

Любовь к ближнему есть необходимый результат, проистекающий только из точного и широкого знакомства с человеческой природой, из знания того факта, что природные качества и склонности людей формируются для них при их рождении без

их согласия и ведома и что их последующий характер и поведение являются необходимым результатом этой их первоначальной природы и хороших или дурных условий, в которые они поставлены обществом.

Если бы власти предержавшие обладали этим неоценимым знанием, то они могли бы легко и безошибочно наделить им всех людей с самого рождения и сделать их не только любвеобильными в чувствах и поступках в полную меру этого божественного знания, но вследствие того также добрыми, мудрыми и счастливыми.

Вместе с этим знанием, самым важным, какое когда-либо приобреталось людьми, род человеческий достигнет новой жизни. Гнев и все порочные и низкие страсти вместе со всяческой ложью исчезнут естественным путем; правда, свободная от всякого обмана, станет всеобщим языком людей; возникнут новый дух и новые чувства, распри и борьба прекратятся повсюду; человек будет не только доброжелателен к своему собственному роду, но и, в меру возможного,— ко всему наделенному жизнью. Земля по мере роста населения будет выведена из своего первобытного состояния, осушена, сделана плодородной, здоровой и прекрасной, а человечество, высоко культурное и обладающее умением и желанием создавать наибольшую прочную сумму счастья для всех, впервые получит возможность наслаждаться в невинности и чистоте своими естественными

правами, не ограничиваемое ничем, кроме собственного сознания.

Если в творении есть мудрость или план, то он должен заключаться в том, чтобы возможно скорее сделать справедливыми существа, обладающие способностью чувствовать. Рост знаний у человека побудит его способствовать всеми своими силами этому великому событию для всего сущего.

Неисчислимы новые силы, проистекающие из знания, даны в помощь ограниченным природным способностям человека, чтобы он стал соучастником превращения нашей планеты в рай земной. Чистое, подлинное, всеобщее доброжелательство есть единственная истинно движущая сила, которая может направить эти всемогущие средства к достижению законных целей и обеспечить навсегда счастье в земном бытии. Таким путем человек перестанет противоборствовать своему Создателю и не будет больше противопоставлять свое невежество и неопытность мудрости природы.

Закон 4

Человек в высшей степени заинтересован в приобретении точного знания тех обстоятельств, которые порождают зло для человеческого рода, и тех обстоятельств, которые производят добро, и должен стараться всеми силами устранить из общественной жизни первое и окружить себя только вторым.

Мотивы этого закона. Из всех знаний, приобретенных до сих пор человеком, знакомство с наукой о подавляющем

воздействию обстоятельств на человеческую природу, является бесспорно самым важным. Будущее счастье или бедственное состояние всех принадлежащих к роду людскому зависит от этого знания и находится теперь под его непосредственным воздействием.

Путем немедленных и мудрых действий на основе этого знания население всего мира могло бы скоро освободиться от нынешней своей греховности и бедствий. Если бы во всем мире были использованы новейшие великие усовершенствования, обеспеченные наукой, и все открытия, если бы металлические деньги были признаны негодным хламом, а промышленность и богатство стали изобильными и с избытком удовлетворяли разумные желания людей, то Европа и Северная Америка могли бы стать разумными и счастливыми менее, чем в пять лет, а Азия и Африка — менее, чем в десять.

Зло есть следствие дурных условий, создаваемых и поддерживаемых неопытным и невежественным человеком. Добро есть результат, который будет порожден лучшими условиями, и человек создаст эти последние, как только его удастся сделать разумным существом с достаточными практическими знаниями для надлежащего сочетания этих лучших условий, которые должны дать ему возможность наилучшим образом создавать и распределять богатство, формировать характеры и править так, чтобы обеспечить

наибольшее благоденствие для всех и навсегда.

Быстро приближается пора, когда мир будет удивлен и потрясен сильнее, чем при открытии электрического тока и света, когда он ясно увидит и поймет, с какой легкостью и быстротой можно устранить причины зла по всей земле и установить на их место начала добра.

Разве человек не заинтересован в величайшей степени в том, чтобы напрячь все свои силы и узнать, каким путем можно устранить из жизни причины возникновения зла и установить начала, которые будут производить только добро, и как применить немедленно это божественное знание на практике?

Истинная любовь к ближнему, основанная на знании законов человеческого бытия и осуществляемая действительно, исходя из знания подавляющего влияния обстоятельств на человеческую природу, легко и скоро произведет эту великую перемену в положении человека на всем земном шаре. По своим чудесным результатам она значительно превзойдет все чудеса, происходившие в человеческой истории.

Таким образом, причины добра и зла станут хорошо известны человеку и благодаря этому будут подвергаться в будущем его контролю; он преобразится, таким образом, духовно, возродится, станет разумным,мышленным, прекрасным и истинно

утонченным в своей внешности, манерах и поведении.

Подготовленный таким путем, благодаря воздействию одних благих условий, он готов будет принять то помазание, которое позволит ему стать обитателем не воображаемого неба в облаках или над облаками, а реального рая на нашей собственной планете.

Тогда и только тогда настанут действительная свобода, равенство и братство. Это и есть та перемена, о которой так слепо спорит теперь вся Европа, причем социалисты пытаются достигнуть ее при недостаточных знаниях и ложном направлении ума, а их противники, поддерживая заблуждения прошлых времен, тщетно сопротивляются и хотят сохранить несправедливое и нелепое положение вещей в его нынешнем виде, который приводит к бесконечному ряду существующих зол и бедствий.

Вследствие нынешнего неразумия обеих спорящих сторон, борьба между существующей ложной и неразумной системой, в высшей степени вредной для всех, и системой истинной и разумной, которая навсегда принесет всем самые благодетельные последствия,—эта борьба будет протекать, быть может, в суровых и жестоких формах, но так как истина должна восторжествовать над заблуждением, то конечный результат не допускает сомнений.

Закон 5

Это неоценимое практическое знание может быть приобретено только путем всестороннего искания истины, путем точного, терпеливого и непредубежденного исследования фактов, как они раскрываются природой.

Мотивы этого закона. Вследствие ложности основного принципа, согласно которому до сих пор формировался человеческий характер, лишенный поэтому разумности, правительства всех народов страшились истины больше, чем зол, угнетавших человечество. Даже теперь она внушает старым властям мира больший страх, чем самые могущественные армии, которые могут быть выставлены против них. Будучи основана на лжи и поддерживаема только ложью и грубой силой, которые неизбежно с часу на час возрастают, господствующая в мире система не может выдержать столкновения с ясной, простой и прямой истиной. Этого столкновения старая общественная система старается избежать, подобно трусу, и она тщетно пытается, опираясь на численное превосходство, уничтожить защитников истины, причем ее меченосцами являются невежественные люди, сбиваемые с толку усвоенными в молодости предрассудками. Этот прием до сих пор удавался и потому все так или иначе, в большей или меньшей степени, но жестоко страдали во всех общественных состояниях, во все века и во всех странах.

Однако знание этих фактов распространяется все шире, а они всегда свидетель-

ствуют против лжи и теперь в таком количестве ополчились на защиту истины, что ложь не может долго сохранять власть над умственными силами человека.

Ложь есть начало зла среди людей, правда есть основа добра. И обе они могут быть распознаны следующим образом.

Ложь всегда внутренне несогласована и противоречит фактам. Правда всегда внутренне согласна сама с собою и находится в согласии со всеми известными фактами. Все, что не выдерживает этого критерия, не может быть истинным.

Полезные для человечества истины могут быть открыты и благотворно использованы в жизни только путем точного, терпеливого и непредубежденного исследования фактов, всесторонне разобранных и прослеженных вплоть до законных и последовательных выводов из них, при игнорировании прежних заблуждений наших неразумных предков, которые всегда находились во власти своего воображения, основанного на лживых представлениях.

Вследствие того, что характеры людей формировались на основании самых ошибочных и нелепых понятий о человеческой природе и что само общество было построено на этих же ложных понятиях, никто до сих пор не имел возможности исследовать факты указанным образом и в рекомендованном сейчас духе. До сих пор людям внушалась мысль, что как в их личных интересах, так

и в интересах общего благополучия, надо действовать поддержанию старых мнений, как бы ложны и вредны они ни были. Если же случалось, что отдельные лица открывали некоторые из важнейших истин, от которых зависит счастье человеческого рода, то они не имели возможности публично высказать их или же, когда пытались сделать это, то падали жертвою своей чуткой совести. Кто, например, учитывая свои частные интересы или страшась невежественной и предубежденной толпы, с колыбели воспитанной в ложных представлениях, отважится открыто защищать божественные истины, которые даны в настоящих проектах универсального правительства, конституции и кодекса законов, несмотря на то, что от их обнародования и принятия зависят благоденствие и счастье всего человечества?

Ложь вместе с накопившимися и накапливающимися заблуждениями, которые необходимо вытекают из нее, превратила мужчин и женщин в моральных трусов; никто не имеет ныне смелости высказать истину, которую люди не могут не знать по непреодолимому убеждению, коренящемуся в их собственном сознании.

Самые очевидные, естественные и твердые убеждения, внутренне вынашиваемые в течение всей жизни людьми, которые обладают способностью наблюдать и размышлять, как бы дремлют и остаются невыраженными в продолжение всего существования человека, пока не умирают вместе с последним.

Вот эту нравственную боязнь обнаружить истину и страх провозгласить ее, когда она найдена, необходимо преодолеть для того, чтобы у человека был какой-нибудь шанс стать последовательным, разумным и счастливым существом.

Политическая и социальная неурядица, наблюдаемая теперь во всем цивилизованном мире, является счастливым предзнаменованием будущего развала этой ложной, несправедливой, жестокой и нелепейшей системы, на основе которой до сих пор формировались характеры всех людей и так жалко управлялись все нации и народы. Только одна истина, внутренне последовательная и согласующаяся с фактами, может предотвратить всеобщую анархию и нескончаемые в противном случае распри; только она может дать всему свету мир и порядок.

Закон 6

Человек никогда не сможет достигнуть состояния высшего и прочного счастья, пока он не будет окружен такими внешними условиями, которые научат его с самого рождения испытывать благожелательность и искреннее расположение ко всему своему роду, говорить всегда одну только правду и смотреть с чувством милосердия на все, в чем бьется жизнь.

Мотивы этого закона. Вся история человечества доказывает, что человек является созданием обстоятельств, сложившихся до его рождения, и условий, в которые он был поставлен обществом с момента

своего рождения. Терпеливое искание истины путем исследования фактов без всяких предвзятых взглядов выясняет с очевидностью, что человек всегда будет продуктом дурных, нейтральных или хороших условий, которыми он окружен с начала своего существования во чреве матери и после своего рождения в течение всей жизни.

Это важнейшая из всех истин, когда-либо установленных с начала неразумного существования человека. Ибо это знание даст обществу в будущем полную возможность создавать у людей низший, нейтральный или высший характер; всем станет ясно, что в интересах общества надо создавать у каждого человека совершенный характер.

Между тем в настоящее время у людей создается характер самого низшего качества вследствие сочетания самых неудовлетворительных и вредных условий,— условий, слепо созданных и неразумно сохранявшихся в течение прошлых веков вплоть до настоящего времени, когда люди жестоко страдают от этого заблуждения, столь фатального для их счастья.

Ныне явилась необходимость проявить разумие и, отказавшись от этих разнообразных комбинаций порочных и вредных условий во всех классах и странах, заменить их одними благотельными и высшими условиями, которые существующие правительства могут так легко, экономически правильно, целесообразно и с благотворными результатами ввести

мирным путем и с мудрой предусмотрительностью, чтобы обеспечить всеобщую безопасность и счастье.

При существующей никуда не годной системе все приучаются говорить языком лжи и действовать при помощи обмана, без всякой терпимости к чувствам, мыслям и поведению людей, воспитанных и обученных иначе. Между тем при системе, основанной на истинных принципах, выведенных непосредственно из начал природы, возникло бы новое сочетание благих и высших условий, простых и легко осуществимых, — условий, которые обеспечили бы всем людям возможность говорить правду, так как не было бы оснований лгать взглядом, словом или поступком; они преисполнили бы все человеческое существо чувствами чистой любви и искренней благожелательности к людям, воспитанным совершенно иначе, чем мы; они создали бы у нас склонность быть добрыми и милосердными ко всему живому, одним словом — сформировали бы у нас характер, который означал бы большой шаг на пути к созданию гармонии во всем земном творении.

Закон 7

Подобные высшие знания и подобные чувства никогда не могут быть сообщены человеку при тех общественных учреждениях, которые были основаны на ошибочном предположении, что каждый человек своей волею формирует свои собственные чувства

и убеждения и что потому они могут быть вменены ему в заслугу или в вину, или что он заслуживает за них похвалы или порицания, награды или наказания.

Мотивы этого закона. Существующие общественные учреждения, будучи основаны на лжи, никогда не могут дать людям высшего характера, не могут управлять человеком так, чтобы обеспечить ему прочное благосостояние или оказывать справедливость человеческой природе, т. е. как отдельным людям, так и их совокупности.

Поэтому тщетно воображать, что эти старые учреждения, основанные на лжи и безрассудстве, можно и впредь навязывать людям нашего века при их растущем опыте, или что их можно сохранить, когда фундамент, на котором они построены, подрывит, и когда их несправедливость и неправомерность обнаружены населением всего мира.

Ни один живой человек не заинтересован в том, чтобы эти учреждения остались навсегда, однако все заинтересованы в том, чтобы ни одно из них не было уничтожено преждевременно или внезапно. Надлежащее размышление должно привести нас к очевидному выводу, что обществу ради мира и безопасности всех его членов нужно, чтобы эти учреждения, как и все вытекающие из них общественные порядки, постепенно заменялись другими неизменно благотворными для всех и неспособными породить как при их введении, так и в дальнейшем никаких вредных последствий.

Закон 8

При наличии учреждений, устроенных согласно принципам разумной общественной системы, это высшее знание и высшее расположение человеческого духа могут быть сообщены всему человеческому роду без риска неудачи, за исключением случаев органической болезни.

Мотивы этого закона. Общественные учреждения существенно содействуют образованию характера тех, кто находится в сфере их влияния. Важно поэтому, чтобы они оказывали последовательное и благотворное влияние на молодых и старых, чтобы они давали им высшее знание и создавали добрые наклонности, притом — не одному какому-нибудь классу, секте или партии, а всем во всех странах. Основанные на истинных принципах, т. е. на принципах, согласных с законами природы, они будут оказывать только благотворное влияние и обеспечивать, таким образом, непрерывный рост знаний, добрых качеств и счастья всех, кто не страдает органическими болезнями. Вместе с тем, при новых условиях, созданных на основе разумной системы, вероятность заболевания органическими болезнями будет постоянно уменьшаться и быстро убывать с каждым последующим поколением, пока подобные физические недостатки не исчезнут и как бы умрут естественной смертью, под подавляющим влиянием постоянно действующих высших условий. Пока будет совершаться эта перемена и пока не наступит это

счастливейшее время, лица, страдающие физическими, умственными или нравственными болезнями, будут предметом тщательных забот; они будут устроены, насколько это возможно при данных условиях, так, чтобы обеспечить им счастье, которое достижимо при их болезни,— ибо счастье всех в меру возможного есть основа всякой рациональной религии.

Закон 9

Вследствие этого высшего знания и высших наклонностей человеческого духа созерцание Природы будет вызывать в душе каждого по отношению к Непостижимой Силе чувства, слишком возвышенные и чистые, чтобы быть выраженными в формах и словах. Чувства эти будут направлены на Силу, которая действует во всей природе и через всю природу, вечно составляя, разлагая и вновь составляя элементы вселенной, производя бесконечное разнообразие жизни, духа и организованных форм.

Мотивы этого закона. За время того неразумного состояния, в котором постоянно пребывал до сих пор человек, он создал всевозможные грубые, нелепые, непоследовательные и противоречивые представления о причине творения и о существовании вселенной в ее вечно меняющемся движении. А между тем его знания по этому предмету не больше, чем знания его первобытных предков. Он придумал также бесконечное число самых ребяческих, нескладных и фантастических обрядов и церемоний, при помощи которых последователи этих верований свидетельствуют о своем желании воздать

хвалу и почет и убогатворить ту Причину, о которой они не имеют ни малейшего представления и во имя которой при крайнем напряжении всех своих физических и духовных сил они не в состоянии совершить ни крупницы добра. И когда человек воображает, что такое существо, как он,—насекомое на планете, которая сама меньше песчинки в сравнении со вселенной,—может восславить Начало природы каким-нибудь из своих действий, равных действию насекомого, то из всех неразумных представлений это представление — самое нелепое и неразумное. А между тем, следуя этим бессмысленным путем, человек вплоть до настоящего времени растрачивал свои способности и достояние на чистую игру фантазии; таким образом он был превращен духовенством всего мира в безумного нравственного труса, боящегося наблюдать и исследовать факты, всестороннее понимание которых представляет для него дело величайшей важности, ибо оно существенно необходимо для его собственного постоянного счастья и для благоденствия его рода. Путем разумного воспитания с самого рождения каждому будут обеспечены высшее знание и добрые наклонности, а они будут вызывать у всех людей при созерцании природы такие чувства к Непостижимой Силе, действующей во всей природе и через всю природу, которые слишком высоки и чисты, чтобы быть выраженными внешними знаками или словами.

Закон 10

Практика и культ рациональной религии будут поэтому заключаться в содействии всеми силами благосостоянию и счастьем всякого мужчины, женщины и ребенка, независимо от их класса, секты, пола, партии, страны и расы, а равно — в тех невыразимых чувствах благоговения и восторга, которые будут возникать у людей, когда они станут разумными и счастливыми благодаря тому, что будут с самого рождения поставлены в хорошие условия.

Мотивы этого закона. Люди воспитывались до сих пор с самого рождения в такой лжи, окруженные столькими таинствами, всякого рода неразумными представлениями, причудами и фантазиями, которые они называли религией, что на первых порах им трудно будет понять, что такое истинная или разумная религия. Они не знают еще, что религия заключается в добрых делах и что совершение максимума добрых дел для человеческого рода с забвением всяких мелочных и местных интересов, подерживаемых невежественными и предубежденными людьми, представляет собою самую ценную сущность той единственной религии, которая является истинной. Все прочее, что называется религией в любой части света, есть чистейшее безумие и свидетельствует лишь о той степени неразумия, до которой заблуждения в основных жизненных вопросах доводят человека.

Какой славой ознаменуется то время, когда ни одно из этих безумных учений о таинствах не будет навязываться молодым

умам под именем религии, и когда человек в своем новом существовании будет постепенно, с раннего детства, проникаться знанием одних только фактов, самоочевидными выводами из этих фактов и идеями, гармонирующими друг с другом и со всей природою!

Эта эпоха приближается, и, судя по всем знамениям времени, начало ее близко. Ложь не может больше выдерживать испытания ясной, простой и прямой истиной. Мощь грубой силы, опирающейся на обман, постепенно уменьшается, и место ее постепенно занимает сила нравственная, а когда нравственная сила, покоящаяся только на истине, точно определенной и последовательной во всех своих частях, будет править миром, тогда истина восторжествует навсегда. Тогда прекратятся столь вредные для всех безумные раздоры между классами, сектами, полами, партиями, странами и расами; человек будет относиться благожелательно к любому другому человеку в мире, и у всех людей появится одно явное стремление, которое побудит их соединиться в единую семью, и все проникнутся одним желанием, горячим желанием общего благоденствия и счастья.

Непосредственная задача разумной религии заключается в том, чтобы способствовать возникновению этого чувства, а ее конечный результат сводится к обеспечению прочного счастья человеческому роду. Но теперь известно с достоверностью, свойственной за-

кону природы, что эта достославная перемена не может быть достигнута иначе, как благодаря созданию и сочетанию хороших условий, в которых будет воспитываться человек, в которых им будут управлять и которые дадут ему возможность создавать в изобилии и хорошо распределять богатство среди всех и всегда.

Об этом новом сочетании условий, которое опытные практические люди могут очень просто и легко достигнуть, заинтересованным лицам, повидимому, ничего не известно, а вследствие своих невежественных предрассудков они пока что не желают уделить ему внимание, необходимое для того, чтобы понять, в чем заключается их собственное высшее и неизменное благо.

Однако, в виду того, что, предоставленные самим себе, они могут мыслить лишь так, как их научили, и не в состоянии совершить ничего благого, их нельзя за это порицать. Наоборот, люди, которым благодаря какому-либо новому сочетанию условий, не ими созданных, посчастливилось открыть эти истины первейшей важности и критерий для различения правды от лжи, призваны открыть и поведать другим средства, которыми можно было бы побудить человечество отвергнуть ложь, принять истину и возлюбить ее ради нее самой. Они должны указать средства, которые сделали бы человечество способным понять, какая неизмеримая разница существует для всех между ре-

зультатами, неизбежно получающимися в зависимости от того, окружены ли они от рождения до смерти, в течение всей своей жизненной деятельности, неудовлетворительными, вредными и низменными или же одними только совершенными условиями.

Наконец, рациональная религия, вытекающая из указанных божественных законов, позволит человеку создавать такие условия, которые приведут всех к добру, тогда как ложные и фальшивые религии, которые исповедывались людьми и которые возникли на почве грубого воображения наших невежественных предков, делали до сих пор неизбежно всех людей слабоумными и побуждали их создавать такие условия, которые приносят всегда только зло.

Такова перемена, надвигающаяся теперь на мир: человек существовал до сих пор при господстве неразумных и дурных условий, отныне ему предстоит перейти к условиям исключительно разумным и благим.

ОПЫТ АВТОРА

Возникает естественный вопрос: каковы были условия, давшие автору настоящего сочинения возможность приобрести знание человеческой природы и общества, столь отличное от того знания, которое господствует в его классе и его стране? Так как общество

хочет в наше время знать причину всего, то нижеследующее изложение поможет ему объяснить себе причину указанной разницы.

В начальной школе, где лишь весьма несовершенно обучали чтению, письму и арифметике, автор семи лет от роду был назначен помощником учителя и исполнял эти обязанности в течение двух лет.

Девяти лет ему предложили место приказчика в бакалейной и суконной лавке одного соседа в его родном городе, на границе Уэльса.

В десять лет он отправился искать занятий в Лондон и там нанялся служить в течение трех лет в одном магазине полотняных тканей в Стамфорде. С тех пор он жил всегда на собственный заработок; по истечении четырех лет он покинул службу в магазине и вернулся в Лондон. Он настолько познакомился тогда с делом, что спустя два года владелец этого весьма прибыльного предприятия предложил ему вступить в дело в качестве собственника половины, — а через короткое время — и всего предприятия вместе с капиталом, необходимым для ведения его с прежним успехом.

Тем временем автор приобрел опыт в одном крупном оптовом и розничном деле, сначала в Лондоне, а затем в Манчестере, и так как у него были другие планы, то он отклонил очень выгодное предложение своего прежнего хозяина.

18-ти лет от роду он стал компаньоном в машиностроительном предприятии, нанимавшем около 40 рабочих, а когда ему исполни-

лось 19 лет, к этому прибавилось знакомство с бумагопрядильным делом, где начали применять недавно изобретенные тогда машины.

Не достигнув еще 20-летнего возраста, он вышел из машиностроительного предприятия и стал заниматься бумагопрядением за собственный счет. Он достиг таких успехов, что уже в следующем году, т. е. еще до достижения им 21 года, был приглашен управлять с жалованьем в 300 ф. ст. в год первой построенной тогда механической фабрикой тонкой пряжи. Под его управлением оказалось, таким образом, 500 мужчин, женщин и детей, которые должны были работать на еще новых тогда машинах.

Не прошло и 6 месяцев, как собственник предложил автору ежегодную прибавку в 100 ф. ст., если он будет попрежнему руководить предприятием, а по истечении четырех лет — участие в предприятии, относительно чего был заключен договор.

По прошествии четырех лет он вступил в предприятие с намерением его расширить и начал строить чорлтонские фабрики близ Манчестера; через короткое время сюда прибавились нью-ленаркские фабрики в Шотландии. Чорлтонские фабрики были проданы, когда автор покинул Манчестер и стал единоличным управляющим нью-ленаркского предприятия, в которое сверх четырех больших хлопчатобумажных фабрик, большого машиностроительного завода и фермы в

150 акров входил еще поселок с населением, превышавшим 2000 человек.

Во время своего пребывания в Манчестере он был выбран членом тамошнего Литературно-философского общества, которое пользовалось тогда большим уважением публики. Благодаря своему участию в ученых публикациях Общества, он познакомился близко с представителями всех ученых профессий, что позволило ему хорошо понять их и разобраться в вопросе об их действительной полезности и о вреде, причиняемом ими обществу и друг другу, и без большого труда прийти к заключению, что все эти профессии приносят обществу гораздо больше вреда, нежели пользы.

Будучи крупным покупателем и продавцом на внутреннем рынке и за границей, автор оказался не только фабрикантом, но и купцом. Так как он первый открыл секрет применения в бумагопрядении машинного оборудования всем лицам, заинтересованным в этой отрасли производства, то тайны этих предприятий на территории всего королевства в свою очередь были открыты для него. Вскоре он познакомился с задушевнейшими мыслями, чаяниями и предрассудками руководящих умов своего класса, включая сюда банкиров и менял всей Англии, Шотландии и Ирландии.

А затем, благодаря прославленности изобретенного автором нового способа воспитания фабричного населения и управления им и необыкновенным своим успехам, он хорошо по-

знакомился также с мыслями, чаяниями и пред-
рассудками помещиков и с уровнем знаний ме-
стного дворянства, как мелкого, так и крупного.

В течение четверти века с лишним, пока он
управлял этим предприятием и расширял его,
изо всех стран приезжали представители
коронованных особ, принцы, архиепископы,
епископы и духовные лица всех вероиспове-
даний, так же как представители всех других
классов и состояний, чтобы лично убедиться
в неслыханных успехах, достигнутых детьми и
взрослыми, которые жили в добром согласии
и управлялись только при помощи впервые
примененного и правильно направленного мето-
да благожелательности, без наказаний и страха.

Бесчисленны были лица, приезжавшие к
нему, но они не в состоянии были понять,
как можно достигнуть таких необыкновенных
результатов, отказавшись от предвзятых
суждений, которыми были преисполнены
сами посетители. Автор наблюдал впечатления
этих посетителей и выслушивал их, причем
для него было поучительно и часто очень
забавно сравнивать противоположные друг
другу предрассудки разных классов, сект,
партий и стран, и убедиться, как одни лож-
ные суждения полностью противоречили дру-
гим и разрушали их. Ибо с помощью этого про-
цесса наблюдения при своем знании разно-
образных классов и характеров автор не
мог не обнаружить отсутствия у этих лиц
широкого опыта, который давал бы им истин-
ное знание человеческой природы и рацио-

нальной общественной системы, основанной на этом знании. В особенности он убедился, как велико было их невежество относительно той скрытой пока высшей способности человека воспринимать такое воспитание, которое способно превратить его в просвещенное, доброе и разумное существо, несмотря на то, что процесс, ведущий к этому, и его результаты были показаны им на практике.

Автор путешествовал также по отдаленным странам и вступал в близкие отношения с руководящими деятелями всех состояний; он с интересом присматривался при этом к своеобразным ассоциациям идей, которые, возникнув под влиянием окружающих условий, наполняли умы людей и извращали их суждения. Благодаря тому, что он входил, таким образом, при весьма благоприятных обстоятельствах в соприкосновение со всеми духовными разновидностями, которые формируются в цивилизованном мире существующими порядками, пред ним разворачивалась словно на географической карте причины заблуждений и предрассудков всех классов, сект и партий разных стран, и он не мог не открыть источника их взаимных противоречий и их неразумности.

Это знание уничтожило в нем всякое гневное чувство к ближним, создало в его душе чистую и подлинную благожелательность ко всем и постоянное возрастающее желание победить заблуждения и оказать людям самую большую услугу, какую человек может ока-

зять человеку, — открыть путь, следуя которому все могли бы стать рассудительными, добрыми и счастливыми, другими словами — стать разумными существами.

В видах споспешествования этой великой цели, к которой автор так долго стремился, т. е. для мирного революционирования сознания и навыков человеческого рода, мексиканский посланник в Англии и другие лица, интересующиеся прогрессом человечества, обратились в 1828 г. к автору с серьезным предложением отправиться в Мексику (что он и сделал с согласия и при помощи Британского правительства) и просить там мексиканские власти, чтобы они предоставили ему управление Коагуилой и Техасом, составлявшими тогда бесспорные владения Мексики. Мексиканское правительство не имело в то время права назначать в эти провинции губернаторов: они избирались самим населением. Но оно охотно предложило автору округ, протяжением в 150 миль, расположенный от Мексиканского залива до Тихого океана, вдоль пограничной линии, отделяющей северо-американскую республику от мексиканской; в него входила также территория, известная теперь в качестве Золотоносной области Калифорнии. Автор принял это предложение под условием, что право на управление будет гарантировано ему тремя державами — Мексикой, Соединенными Штатами и Великобританией, которые все глубоко интересовались результатом; пишущий эти

строки предлагал не только установить рациональное мирное управление областью, расположенной между Мексикой и Соединенными Штатами, но и сделать ее примером для всех народов, ибо она должна была управляться согласно тем же началам, которые сопровождались таким успехом в Нью-Ленарке. Он прибавил также условие, чтобы в пределах области всем сектам и отдельным людям была предоставлена равная и полная религиозная свобода. Эти условия были тотчас же с величайшей готовностью приняты мексиканским правительством, и во исполнение их мексиканский президент и его кабинет внесли на ближайшую сессию конгресса законопроект, имевший целью предоставить всем вероисповеданиям в Мексике такую же широкую свободу, какой они пользовались тогда в силу закона в Северо-Американских Соединенных Штатах, где правительство искренне поддерживало ее. Но мексиканскому правительству не удалось провести эту меру: его решительной попытке в этом направлении энергично воспротивились монахи, оппозиция которых имела успех и повела к полной перемене правительства.

Убедившись, что мексиканское правительство и народ еще не подготовлены к разумной гражданской и религиозной свободе и вследствие внутренних раздоров не могут защитить новую систему управления, пока она не будет в состоянии сама защищать себя,— автор отказался от плана образова-

ния в стране рационального и мирного правительства на новых началах. В этом решении его укрепило то обстоятельство, что по возвращении своем в Европу он нашел здесь симптомы великой умственной, нравственной, политической и социальной революции, настолько очевидные, что он, так долго жаждавший узреть ее начало, не мог его не заметить. И он был проникнут слишком сильным желанием видеть ее мирное и благотворное для всех классов течение, чтобы покинуть место действия.

С того времени и до настоящего момента, как у себя на родине, так и за границей, автор повседневно был занят подготовкой умов, как правящих, так и управляемых, к грядущей перемене, к той великой революции в сознании и в деятельности всех народов, которую ничто не может предотвратить. Европейские армии не более, как соломинка на ее пути. Силы ее быстро растут, и меры, принимаемые людьми, которые слепо пытаются противиться ей, только ускорят ее осуществление.

Автор желал бы превыше всего, чтобы исчезли насилие и злоба в отношениях между народами и отдельными людьми. Они сопровождаются растратой сил, не приводящей ни к чему доброму, и только порождают зло; вся Европа ведет себя теперь самым неразумным, чтобы не сказать — безумным образом, ибо все борются против своих собственных неизменных интересов и против своего счастья.

Таковы были некоторые из своеобразных условий жизни автора, давшие ему возможность побороть в себе старые предрассудки и открыть причину заблуждений и неразумности той системы, которая ныне господствует в мире. Эти же условия заставили его, вопреки тому, что считается собственным интересом, указать на великое зло и предложить средство против него.

Повсеместное и все усугубляющееся бедственное положение человеческого рода, при господстве самой жестокой и вредной иррациональной системы, с одной стороны, светлая перспектива будущего счастья человеческого рода при системе рациональной — с другой, таковы те властные стимулы, которые неустанно побуждают автора к деятельности.

КОММЕНТАРИИ

РОБЕРТ ОУЭН

(Биографический очерк)

Роберт Оуэн родился в 1771 г. в маленьком городке Северного Уэльса, Ньютаун. Отец его был ремесленником и мог дать сыну только начальное образование в сельской школе, в которую тот поступил в возрасте 4—5 лет и где в 7-летнем возрасте стал репетитором младших групп. Мальчик очень много читал, пополняя таким образом скудные знания, даваемые школой. Девяти лет Оуэн оставил школу и стал сам зарабатывать свой хлеб службой в бакалейном и галантерейном магазине, попрежнему увлекаясь чтением.

Десятилетним мальчиком Оуэн покинул родительский дом и, не имея ни гроша в кармане, отправился в Лондон, где жил его старший брат. С этого момента он вступил на путь самостоятельной жизни и никогда больше не пользовался материальной поддержкой родителей или братьев. Вскоре по приезде в Лондон Оуэн получил место в оптовом торговом предприятии в Стамфорде, где

проработал 4 года мальчиком, пользуясь библиотекой своего хозяина и продолжая свое самообразование; вернувшись затем в Лондон, он поступил приказчиком в галантерейный магазин с заработной платой 25 ф. ст. в год, кроме стола и комнаты. Работа была тяжелая, и нередко юному Оуэну оставалось только пять часов для сна. Он охотно переехал поэтому в 1787 г. в Манчестер, где нашел такую же работу, но на лучших условиях.

Манчестер находился в тот период в разгаре технических и экономических преобразований, сделавших его хлопчатобумажные предприятия крупнейшими в мире. В 1789 г. Оуэн, заняв 100 ф. ст. у своего брата, покинул службу и 18-летним юношей вместе с одним своим другом организовал собственный заводик по производству мюль-машин: однако его компаньон через несколько месяцев устранил его, чтобы привлечь другого более имущего предпринимателя. С полученными от своего бывшего партнера тремя мюль-машинами Оуэн устроил собственную фабричку, на которой работало трое рабочих и которой он сам руководил с большим успехом.

К этому времени Оуэн уже обратил на себя внимание своими организаторскими способностями, и фабрикант Дринкуотер, владелец большой прядильной фабрики, предложил ему место управляющего; Оуэн принял это предложение и, не достигнув еще 20-летнего возраста, стал управлять промышленным предприятием, в котором было занято

500 рабочих. Ему скоро удалось усовершенствовать производственные процессы и поднять качество продукции. Он стал даже участником предприятия, но ушел из него, когда Дринкуотер пожелал расторгнуть с ним договор и предложил ему любой оклад, чтобы он остался только управляющим. Оуэна уже знали в это время в текстильной промышленности, и он стал вскоре одним из директоров крупной фирмы *Charlton Twist Company*.

В годы пребывания в Манчестере Оуэн продолжал пополнять свои знания. Вскоре он приобрел известность в интеллигентских кругах Манчестера. С конца 1793 г. он состоял членом и был активным участником в работах Манчестерского литературного и философского общества, объединявшего видных местных представителей экономической и других отраслей общественных наук. Оуэн не раз выступал там с докладами по социально-экономическим вопросам. Этот период несомненно дал ему много в смысле подготовки к его будущей деятельности.

Предпринимательская деятельность Оуэна получала все больший размах. Во время своих поездок в Глазго он познакомился со своей будущей женой, дочерью крупнейшего в Глазго предпринимателя и филантропа Давида Деля. Он посетил также в Нью-Ленарке (в Шотландии) бумагопрядильную фабрику, основанную Делем вместе с Аркрайтом, изобретателем ватерной машины, и в 1799 г. купил ее у своего будущего тестя от имени

компании, в которой он сам был одним из участников. Приняв на себя управление этим предприятием, Оуэн переехал в Олд-Ленарк (в Шотландии) и в том же 1799 г. женился на дочери Давида Дея.

6 января 1800 г. начинается работа Оуэна в качестве директора и совладельца большой хлопчатобумажной фабрики с 2000 рабочих в Нью-Ленарке; здесь же началась и его общественная деятельность.

Оуэн сократил у себя на фабрике рабочий день до $10\frac{3}{4}$ часов, организовал для детей рабочих ясли, детский сад, образцовую школу, устроил фабричную лавку, где рабочие могли приобретать продовольствие и одежду по ценам, на 25 % ниже обычных розничных цен в этой местности. Администрация фабрики оптом покупала доброкачественные товары и продавала их через лавку в розницу с небольшой прибылью, составлявшей после покрытия всех расходов около 700 ф. ст. в год, которые шли на содержание школы. Оуэн придавал исключительное значение воспитанию, как способу образования характера и предпосылке реорганизации общества. Школьные учреждения Нью-Ленарка создали славу Оуэну, хотя ему и не удалось полностью осуществить там свои педагогические идеи. Оуэн постоянно подчеркивал в своих работах, что в первые годы жизни ребенка впечатления легче отлагаются в его сознании. Нравственное воспитание, говорил Оуэн, должно начинаться в раннем детстве, причем

педагогу надлежит опираться не на способность запоминания у ребенка, а на его воображение, вызывая у него интерес к предмету. Обучение в Нью-Ленарке включало для детей всех возрастов элемент развлечения и отдыха; для младших же детей оно полностью сводилось к играм. В школу не принимались дети до 5 лет: для них была устроена площадка для игр; там малышам внушалось, что они должны не обижать своих товарищей, а, наоборот, всячески содействовать их удовольствию и веселью. В 1816 г. Оуэн организовал в Нью-Ленарке детский сад, в котором дети имели дело не с книгой, а с обыденными вещами; их любопытство возбуждалось для того, чтобы в дружеской беседе ответить на их вопросы о свойстве и назначении тех или иных предметов.

Во время кризиса 1806 г., когда производство на фабрике временно приостановилось, Оуэн полностью выплачивал рабочим их заработную плату. Несмотря на все мероприятия Оуэна, уровень прибыли, даваемой фабрикой, был высок: Оуэн был хорошим организатором, и постановка дела на его фабрике была образцовой. Но то обстоятельство, что он вкладывал часть прибыли в начинания, которые служили непроизводительным целям, как считали компаньоны Оуэна, было причиной его расхождений с ними и затрудняло проведение его планов, приобретающих все более широкий размах.

На долю компаньонов Оуэна приходилось восемь девятых всего капитала, и они имели, следовательно, решающий голос. Не желая управлять предприятием, в котором он был лишен свободы действия, Оуэн предложил в 1809 г. выкупить его на условиях, выгодных для старых владельцев. Оуэн составил новое товарищество, и сам внес в него большую долю, чем ранее, хотя его новые компаньоны имели все еще большинство голосов. Новое товарищество просуществовало до 1813 г. Снова вспыхнувшие в нем резкие разногласия заставили Оуэна отказаться в 1812 г. от должности директора фабрики. Его компаньоны настаивали на продаже фабрики с торгов, рассчитывая купить ее за бесценок. Но это им не удалось: Оуэн составил новое товарищество из лиц, сочувствовавших его планам, и оно приобрело фабрику на торгах, объявленных прежней фирмой.

С 1813 г., продолжая руководить фабрикой, Оуэн стал чаще покидать Нью-Ленарк и все больше времени и сил уделять широкой пропаганде своих идей. К этому периоду относятся и его первые произведения: «Отчет о нью-ленаркском предприятии» и «Новый взгляд на общество или опыты по выработке человеческого характера». Последнее произведение вызвало интерес в широких кругах общества и затем неоднократно переиздавалось. В начале 1816 г., когда были готовы новые здания для воспитательных и учебных учреждений, организованных Оуэном, он

произнес речь: «Обращение к жителям Нью-Ленарка по поводу открытия института для образования характера». Оуэн приобрел с этого времени еще бóльшую известность, а Нью-Ленарк стал местом паломничества отдельных лиц и целых делегаций, интересовавшихся постановкой дела на фабрике и социальными мероприятиями Оуэна.

После 1815 г. Оуэн возглавил борьбу за фабричное законодательство и ограничение рабочего дня. На большом публичном собрании в Глазго он предложил ряд мер для облегчения положения детей и взрослых рабочих на мануфактурных предприятиях, хлопчатобумажных, шерстяных, льняных и шелковых. Не получив поддержки от предпринимателей, Оуэн отправился в Лондон, где обратился к правительству и парламенту с проектом закона, запрещающего работу детей моложе 10 лет, ограничивающего 10½ часами рабочий день лиц, не достигших 18-летнего возраста, запрещающего ночной труд подростков и обеспечивающего для них возможность школьных занятий. Для надзора за исполнением этих правил Оуэн предлагал учредить институт фабричных инспекторов. Чтобы собрать данные о положении рабочих, взрослых и детей, Оуэн объехал ряд фабричных округов. Он установил ужасающие факты эксплуатации рабочих и в особенности детей: 14—15-часовой рабочий день, применение труда 8-летних детей, антисанитарные условия в фабричных помещениях, телесные

наказания и т. п. не составляли исключения. Вооруженный статистическими данными, Оуэн продолжал борьбу за свой проект. В целях более широкой пропаганды он издал брошюру «Замечания о влиянии промышленной системы», в которой излагал выводы, сделанные им в результате его поездки. В 1816 г. Палата общин назначила для рассмотрения билля комиссию, которой Оуэн дал показания о материалах, собранных им во время его поездки, и об условиях труда в Нью-Ленарке. Между тем фабриканты, встревоженные возможностью хотя бы незначительного ограничения их произвола, начали кампанию против билля и его автора — Оуэна, которого они всячески пытались опровергнуть и дискредитировать; для этого в Нью-Ленарк приехала группа фабрикантов, рассчитывавшая собрать там данные об атеистическом образе мыслей Оуэна, о покровительстве с его стороны диссентерам и т. п.

Два года Оуэн вел неутомимую борьбу за свой билль, который под давлением фабрикантов подвергался все новым урезкам. В 1818 г. он выпустил два воззвания в защиту билля — одно, обращенное к премьер-министру, другое — к фабрикантам, противодействовавшим биллю.

Когда урезанный и изуродованный билль стал, наконец, в 1819 г. законом, Оуэн потерял интерес к нему и отказался от ответственности за этот закон в том виде, как он был принят.

Почти одновременно с кампанией за улучшение условий труда Оуэн повел энергичную борьбу за созданный им план ликвидации безработицы. Доклад, представленный им в марте 1817 г. комитету, созданному Ассоциацией для борьбы с экономическим кризисом, был начальным пунктом нового направления деятельности Оуэна. Он выдвинул в этом докладе план предоставления работы бедным при помощи организации кооперативных сельскохозяйственных общин с промышленным трудом в виде вспомогательного занятия.

В августе 1817 г. Оуэн выступил с речью, в которой повел атаку на господствующую церковь и вообще на религиозные учения, резко обличая грубые суеверия и заблуждения, проповедуемые ими. В этой же речи Оуэн заявил, что он сам не принадлежит ни к какой религии. Это выступление Оуэна лишило его многих друзей из среды господствующих классов.

Антирелигиозные заявления Оуэна усиливали недовольство его компаньонов по нью-ленаркской фабрике. Но ничто, казалось, еще не угрожало его деятельности в Нью-Ленарке, когда в 1818 г. он отправился в путешествие на континент, — во Францию, Швейцарию и Германию. Он знакомился там с постановкой школьного дела, встречался с политическими деятелями и в результате представил Аахенскому конгрессу два «Мемуара относительно трудящихся классов», в которых повторял основные идеи своего учения.

По возвращении в Англию Оуэн продолжал еще в течение нескольких лет руководить фабрикой в Нью-Ленарке, в то же время уделяя все больше внимания делу пропаганды своих идей; два раза, в 1819 и 1820 гг., он выставлял свою кандидатуру в парламент, но оба раза терпел поражение; к этим же годам относится составление его ставшего знаменитым «Доклада графству Ленарк», содержащего изложение социальной теории Оуэна и его плана построения нового общественного порядка на основе кооперативных поселков. Этот доклад, представленный комиссии графства Ленарк, которая преследовала задачу облегчения нужды населения, конечно, не привел ни к каким практическим результатам.

Во второй половине 20-х годов оуэновское движение получило значительный размах, стали возникать кооперативные организации, вдохновлявшиеся идеями Оуэна. Но сам Оуэн еще мало участвовал в те годы в этом движении. Лишившись по своему последнему соглашению с компаньонами участия в управлении фабрикой в Нью-Ленарке, он отправился в 1824 г. в Америку, где пытался реализовать свой план организации кооперативного поселка. Он купил в штате Индиана у религиозной секты раппитов или гармонистов 30 тыс. акров земли с постройками и организовал там трудовую коммуну «Новая Гармония». До 1829 г. Оуэн проводил большую часть времени в Америке и лишь изредка на-

езжал в Англию по делам своей нью-ленаркской фабрики, с которой окончательно порвал связь в 1828 г. Но опыт с «Новой Гармонией», как и все опыты построения подобных общин в рамках капиталистического общества, окончился в 1829 г. полной неудачей, поглотив почти все средства Оуэна. Основанная им коммуна распалась, и Оуэн отдал часть земли в аренду желающим сохранить общность хозяйства, значительную же часть ее он был вынужден распродать. Неизбежный в условиях капитализма провал «коммунистических» начинаний Оуэна был ускорен религиозными разногласиями, национальными предрассудками, индивидуалистическими тенденциями представителей привилегированных классов, вошедших в общину и не желавших нести одинаковый труд с представителями трудящихся классов, ростом потребления, превышавшего производство и т. д.

После неудачной попытки получить землю для нового эксперимента в Мексике, Оуэн возвратился в Англию. В Америке остались четыре его сына, переехавшие туда вслед за отцом и обосновавшиеся там.

Последнее большое выступление Оуэна в Америке было посвящено религиозным вопросам. Это был его диспут со священником Кэмпбеллом, опубликованный затем в виде отдельной книги.

Борьбу с господствующими религиями Оуэн продолжал и по возвращении в Англию. В начале своей антирелигиозной пропа-

ганды он склонялся к атеизму, в дальнейшем в его выступлениях все сильнее стали чувствоваться деистические тенденции.

Семейная жизнь Оуэна не была свободна от горечи разладов, вызывавшихся главным образом противоречием между его атеистическими взглядами и религиозными взглядами его жены, убежденной кальвинистки, которая давала детям религиозное воспитание. Оуэн, захваченный все возрастающим размахом своей деятельности и много путешествовавший, все меньше бывал дома. Он жил своими идеями и для них.

Среди своих детей Оуэн нашел поддержку и друга только в старшем сыне Роберте Дель Оуэне, который стал помощником отца на общественном и литературном поприще и активно участвовал как в американском опыте Оуэна, так и в журнале «Кризис», со-редактором которого он являлся. Роберт Дель Оуэн оставил автобиографию под названием «Threading my Way», вышедшую в 1874 г.

30-е годы отмечены в Англии быстрым ростом кооперативного и профессионального движения, причем кооперативы с функциями потребительского товарищества сочетали частую производственные функции. Оуэн принимал деятельное участие в ряде начинаний, связанных с этим движением. Те из кооперативов, которые находились под влиянием его идей, ставили себе задачу организации в дальнейшем общин оуэнистского образца.

В 1832 г. под руководством Оуэна был основан Национальный базар для обмена продуктов труда на основе трудовой оценки. За этим учреждением стояли профессионально-кооперативные организации. Дом на улице Шарлотты, где обосновался базар, стал центром оуэнистской деятельности в Лондоне.

В начале 30-х годов Оуэн принял также деятельное участие в профессиональном движении. В 1833 г., по замыслу Оуэна, был основан Великий национальный объединенный союз производств, который имел целью объединение всех производителей и полное преобразование промышленной и социальной системы. В феврале 1834 г. этот союз получил конституцию или устав, согласно которому каждая отрасль производства образовала самостоятельную секцию союза со своими правилами и установлениями, своим аппаратом и административным советом. В каждом округе отделы разных производств составляли центральный комитет, а верховный совет всего союза составлялся из представителей этих центральных комитетов и выбирал исполнительный орган из четырех членов. Великий национальный объединенный союз носил на себе ясно выраженную печать оуэновского влияния.

Все эти утопические начинания потерпели вскоре крушение, и с 1835 г. разочарованный Оуэн отошел от рабочего движения. В чартистском движении Оуэн участия не

принимал, так как отрицательно относился к политическим преобразованиям и политической борьбе.

Последний опыт Оуэна в деле организации трудовой коммуны — Гармони-Голл или Куинвуд был начат в 1839 г. и продолжался до 1845 г. Но новые начинания Оуэна показали лишь вновь несостоятельность попыток общественного преобразования при сохранении основ капиталистического строя. В 1844—1847 гг. Оуэн проводил большую часть времени в Соединенных Штатах, где читал лекции и делал доклады, проявляя необычайную для его возраста энергию, а 1848 революционный год застал его в Париже; он выпускал там брошюры и памфлеты, пропагандировавшие его систему, на сторону которой он пытался привлечь Луи Блана, Ламартина и других политических деятелей тогдашней Франции.

Достигнув глубокой старости, Оуэн, тем не менее, продолжал почти до самых последних дней жизни неустанную деятельность, далеко отошедшую, впрочем, от рабочего движения этих лет. Он рассылал многочисленные обращения и записки официальным лицам, содержавшие обоснование его теории морального и социального преобразования человечества. Он созывал конгрессы «реформаторов мира», общественных деятелей и т. д. и читал на этих малочисленных собраниях доклады и обращения, излагавшие его моральные и экономические воззрения. В последние пять лет

своей жизни Оуэн стал увлекаться спиритизмом, и с тех пор спиритические явления стали связываться в его сознании с его социальными теориями. Свои доклады и лекции он посвящал уже не столько экономическим или политическим, сколько моральным вопросам и борьбе с религией.

Центром замиравшей оуэнистской деятельности в Лондоне был в то время Литературный и научный институт; выступавшие там оуэнисты старались поддержать в Оуэне убеждение в том, что он возглавляет значительное общественное движение, тогда как в действительности оуэнизм давно уже отжил свой век.

Когда в 1857 г. в Англии была организована Национальная Ассоциация для содействия развитию социальных наук, Оуэн послал ей пять докладов, из которых два были прочитаны на ее заседаниях, а в следующем году он пытался даже выступить на ее съезде в Ливерпуле, но на первой же фразе силы изменили ему.

Последним трудом Оуэна была его «Автобиография», вышедшая в 1857 г.; второй ее том, содержащий в приложении важнейшие его статьи и доклады, издававшиеся уже ранее, был опубликован в 1858 г., незадолго до смерти Оуэна, наступившей 17 ноября 1858 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ДОКЛАДЫ И РЕЧИ 1815—1820 гг.

Замечания о влиянии промышленной системы

¹ Статья эта, датируемая 1815 г., была написана Оуэном в период его борьбы за фабричное законодательство, ограничение рабочего дня и запрещение детского труда; она явилась результатом его поездки по фабричным районам Англии для изучения положения рабочих.

² Аркрайт сконструировал в 1768 г. прядильную машину, приводившуюся в действие первоначально конной силой, а с 1771 г. водяным двигателем, почему она и названа «ватерной» машиной. Уатт запатентовал в 1769 г. паровую машину, которую он затем, в конце 70-х и начале 80-х годов, усовершенствовал так, что она получила значение универсального двигателя. Прядильная машина «дженни» Харгривса, мюль-машина Кромптона, механический станок Картрайта имели большое значение для развития хлопчатобумажной промышленности.

³ Оуэн имеет в виду кризис, разразившийся после окончания войн с Наполеоном.

⁴ Хлебный закон 1815 г. был проведен английскими землевладельцами, желавшими застраховать себя от падения ренты вследствие кризиса, начавшегося по окончании войн с Наполеоном. Закон этот допускал ввоз хлеба в Англию лишь в том случае, если цены на него стояли на внутреннем рынке не

ниже 80 шилл. за квартал, равный 217,7 кг пшеницы или ржи и 145,1 кг овса, и облагал ввозной хлеб пошлиной.

⁵ Критика растущего капитализма приводит здесь Оуэна к чрезмерной и необоснованной идеализации старых докапиталистических порядков.

Доклад, представленный Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих

⁶ Доклад, написанный Оуэном в 1817 г., знаменовал собой начало нового направления деятельности его автора.

Большое собрание политических и общественных деятелей, созданное в 1816 г. для обсуждения вопроса о помощи рабочим, страдавшим в то время от тяжелой безработицы, создало под председательством архиепископа Кентерберийского Комитет для изыскания средств против нужды. Оуэн, входивший в состав Комитета, выступил в нем с речью. Составленный на основе этой речи письменный доклад был направлен Комитету Палаты общин, занимавшемуся законами о бедных.

⁷ См. примечание 2.

⁸ Коалиционные войны с Францией длились, собственно, с 1793 по 1815 г., т. е. 22 года.

⁹ Налог в пользу бедных, о котором говорит Оуэн, восходит ко времени королевы Елизаветы Тюдор (1572). «Помощь» бедным возлагалась на приходы и сопровождалась рядом репрессивных мероприятий, проводившихся под флагом борьбы с бродяжничеством и организации рабочих домов, приобретших самую дурную славу, и т. д.

¹⁰ Постройки, предусматриваемые Оуэном в его поселках, должны были располагаться квадратом, в середине которого оставалось свободное пространство.

¹¹ Ad infinitum (лат.) — до бесконечности.

Дальнейшее развитие плана, содержащегося в докладе Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих

¹² Оуэн направил настоящую работу в крупнейшие лондонские газеты со следующим препроводительным письмом, датированным 25 июля 1817 г.:

«Сэр! Так как вскоре предполагается созвать собрание, чтобы рассмотреть план, предложенный мною для облегчения положения бедных и безработных из трудящихся классов и для возрождения их нравственности, то я считаю, что на мне лежит обязанность предварительно более детально ознакомить публику с принципами, на которых основан этот план, для того, чтобы его было легче понять в подробностях. Вследствие этого предварительное опубликование изложенного далее будет содействовать моим целям.

Обязанный Вам Р. Оуэн».

Публикуемая работа была напечатана в лондонских газетах 30 июля 1817 г., а затем вышла отдельным изданием.

¹³ См. примечание 9.

¹⁴ Джон Беллерс (1654—1725), член Общества друзей протестантской секты, так наз. квакеров (см. дальше примечание 82). Он написал много статей по социально-экономическим вопросам; из них наиболее интересна работа, опубликованная в 1695 г.: «Proposals for raising a Colledge of Industry of all useful Trades and Husbandry». Работа эта, содержащая утопический план облегчения положения трудящихся «с выгодой для богатых», т. е. в условиях сохранения буржуазного строя, привлекла внимание Оуэна, который переиздал ее. К. Маркс в своем «Капитале» неоднократно цитирует Джона Беллерса и называет его «истинным феноменом в истории политической экономии» (К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1937, стр. 536, примечание 309).

¹⁵ См. примечание 9.

¹⁶ Мы опускаем здесь наивное описание благотворного влияния филантропической деятельности Обще-

ства друзей на моральное состояние заключенных в лондонской Ньюгетской тюрьме.

¹⁷ «Георг и Ястреб» — городская таверна в Лондоне, в которой Оуэн излагал 24 июля 1817 г. пред большим собранием свой план борьбы с безработицей.

¹⁸ Рубикон — река в Италии, впадающая в Адриатическое море; служила границей Италии и Цизальпинской Галлии. Юлий Цезарь перешел ее в 49 г. до н. э., причем будто бы воскликнул: «Жребий брошен!» В связи с этой историко-литературной традицией «переход Рубикона» означает принятие решения или совершение решительного поступка.

Описание ряда заблуждений и бед, вытекающих из прошлого и настоящего состояния общества

¹⁹ Настоящая статья была опубликована 9 августа 1817 г. в лондонских газетах, куда Оуэн проводил ее при следующем письме от 7 августа:

«Сэр! Справедливость в отношении публики требует, чтобы мои взгляды и чувства были полностью и добросовестно изложены перед нею прежде, чем состоится собрание, назначенное в Таверне лондонского Сити в следующий четверг 14 текущего месяца в 12 часов. Поэтому быстрым опубликованием нижеследующего вы окажете мне большую услугу.

Обязанный Вам Р. Оуэн».

²⁰ Далее опускается не представляющий интереса абзац, связанный с посещением Оуэном Ньюгетской тюрьмы в Лондоне летом 1817 г.

Речь в Таверне лондонского Сити 21 августа 1817 г.

²¹ В Таверне лондонского Сити, где происходило организационное собрание Ассоциации для облегчения положения бедных, Оуэн выступал несколько раз, развивая свой план социальных преобразований.

²² Оуэн имеет в виду собрание, состоявшееся 14 августа 1817 г., на котором происходила дискуссия между экономистами — сторонниками мальтузианской «теории перенаселения» и Оуэном; собрание это,

закончившееся шумным и неорганизованным спором, было закрыто с тем, чтобы продолжить его через неделю.

²³ Сторонниками преждевременных реформ Оуэн считал радикалов, в полемике с которыми он, как это было характерно для большинства утопистов, противопоставлял политическим реформам реформы социальные.

²⁴ Оуэн обращается к радикалам, возражавшим ему на предыдущем собрании 14 августа 1817 г. и упрекавшим его в том, что при помощи своего плана он превратит всю страну в рабочий дом.

²⁵ Подразумевается война с Наполеоном 1814—1815 гг.

²⁶ См. примечание 3.

Доклад графству Ленарк о плане облегчения общественных бедствий

²⁷ Доклад графству Ленарк (1820) предназначался Оуэном формально для комиссии, созданной с целью изыскать способы облегчения нужды населения графства. Но Оуэн дает в этом докладе обоснованное общее изложение своих социальных идей.

²⁸ Оуэн возражает здесь сторонникам мальтусовского «закона перенаселения», из которого вытекало, по его словам, только сохранение на земле невежества, пороков и преступлений.

²⁹ Оуэн разумеет прекращение Английским банком в 1797 г. платежей золотом в связи с войной против Франции и вызванной ею инфляцией. В 1821 г. был восстановлен так называемый «золотой стандарт» и обмен банкнот на золото.

³⁰ См. примечания 3 и 29.

³¹ Грядковая культура, т. е. культура зерновых злаков на грядках, которую рекомендует Оуэн, имела в его время немало сторонников, как якобы улучшающая условия питания растения, вызывающая усиленное кущение и повышение урожайности. Опыт, однако, не подтвердил эти предположения.

³² См. примечание 2.

³³ То же.

³⁴ In summo (лат.) — сообща.

³⁵ «Edinburg Review» — критический журнал, выходивший в Эдинбурге с 1808 по 1829 г.

³⁶ См. примечание 29.

³⁷ Эвклид (315—255 гг. до н. э.) — великий математик древнего мира, автор первого дошедшего до нас теоретического трактата по математике. Его научная деятельность протекала в Александрии, где он основал математическую школу.

³⁸ Виги — впоследствии либералы — политическая партия в Англии, игравшая крупную роль в XVIII—XIX вв. Ядро этой партии составляла финансовая олигархия и торгово-промышленные круги, а также примыкавшая к ним часть землевладельческой аристократии.

Тори — впоследствии консервативная партия в Англии — представляли преимущественно средних и крупных землевладельцев, а также духовенство.

³⁹ Иллюминаты (т. е. просветленные) — название тайного общества, основанного в Германии в 1776 г. для борьбы с иезуитами и для пропаганды идей просвещения. Высказываясь против деспотизма, иллюминаты отвергали революционную борьбу с последним. Свою задачу они видели в умственном и нравственном самосовершенствовании, в борьбе с суеверием и фанатизмом. По настояниям иезуитов в 80-х годах XVIII в. все ложи и организации иллюминатов в Баварии, где находился их центр, были закрыты.

⁴⁰ См. примечание 9.

⁴¹ См. примечание 29.

⁴² Аарон — по библейскому преданию первый еврейский первосвященник, вместе с Моисеем выведший евреев из Египта; он будто бы бросил перед фараоном свой жезл, который превратился в змею и поглотил жезлы египетских волхвов.

Конституция общины «Новая Гармония»

⁴³ Конституция эта была разработана особой комиссией, избранной членами общины. Так как ко-

миссия находилась под несомненным и прямым влиянием Оуэна и последний полностью принял выработанную ею конституцию, мы считаем необходимым поместить этот документ в собрании сочинений Оуэна, как изображение порядков в общине, которые Оуэн считал для данного момента наиболее целесообразными. Текст конституции печатается по книге George B. Lockwood, *The New Harmony Movement*, New-York, 1905, стр. 105—111.

⁴⁴ Официальное название общины должно было быть: «New Harmony Community of Equality».

⁴⁵ Вильям Маклюр — последователь учения Оуэна, привезенный им в 1826 г. в «Новую Гармонию», которую Маклюр финансировал. Он образовал собственную подчиненную общину «Маклюрию», управлявшуюся советом из пяти старейших членов. После ликвидации «Новой Гармонии» у Маклюра возник денежный конфликт с Оуэном, решенный третейским судом в пользу последнего.

II. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ИЗ ЖУРНАЛА «КРИЗИС»

⁴⁶ В настоящем разделе печатаются материалы, опубликованные в журнале «Кризис», который издавался в 1832—1834 гг. под непосредственным руководством Оуэна. Номера 6, 8, 9, 10, 14 и 16 даны с купюрами во избежание повторений. Многие из печатаемых статей и документов представляют в той или иной мере плод коллективного творчества. Не подлежит, однако, сомнению, что они отражают основные положения пропаганды Оуэна в начале 30-х годов.

⁴⁷ «Кризис», № 2, 21 апреля 1832 г.

Возвращение Оуэна из Америки в 1829 г. совпало со значительными успехами кооперативного движения в Англии. Это движение ставило себе целью не только организацию кооперативной торговли и производства, но и практическое применение принципов оуэнизма, т. е. основание коммун или поселков. На первом кооперативном конгрессе, состоявшемся в

Манчестере в мае 1831 г., было решено предпринять шаги для основания кооперативной общины: 200 кооперативных обществ должны были внести по 30 ф. ст. каждое и командировать по одному своему члену в первую коммуну. Оуэн возражал против этого проекта, указывая на недостаточность средств. На третьем конгрессе, состоявшемся в Лондоне в апреле — мае 1832 г. и принявшем публикуемое нами обращение, была констатирована неудача указанного плана.

⁴⁸ «Кризис», № 7, 12 мая 1832 г.

Публикуемая резолюция была принята 12 мая 1832 г. на Конгрессе английских кооперативных обществ, о котором см. предыдущее примечание.

⁴⁹ «Кризис», № 13, 16 июня 1832 г.

В настоящей статье развивается теория, выдвинутая Оуэном еще в его «Докладе графству Ленарк». Основное ее положение состоит в том, что труд представляет собой истинное мерило ценности товаров.

⁵⁰ «Кризис», № 15—16, 30 июня 1832 г.

Ассоциация для устранения невежества и бедности с помощью воспитания и труда — одна из организаций, служивших целям пропаганды идей общественного преобразования по планам Оуэна.

⁵¹ Далее опускается таблица расчета заработной платы на основе продолжительности рабочего дня ввиду ее элементарности.

⁵² См. иллюстрацию т. I, стр. 313.

⁵³ «Кризис», № 15—16, 30 июня 1832 г.

⁵⁴ Билль о реформе — проект парламентской реформы, осуществленной в 1832 г. и изменившей систему избрания депутатов в Палату общин; в ней было усилено представительство поднимающейся буржуазии за счет землевладельческой аристократии, но ничего не было дано трудящимся массам.

⁵⁵ См. предыдущую статью.

⁵⁶ «Кризис», № 6, 12 октября 1833 г.

Под Учреждением на улице Шарлотты надо понимать Национальный базар, организованный Р. Оуэном в 1832 г. и переехавший в следующем году в новое

помещение на ул. Шарлотты, которое сделалось центром оуэнистской деятельности в Лондоне.

⁵⁷ «Пионер» (Pioneer) сначала неофициальный орган рабочих строительной промышленности, затем орган Великого национального объединенного союза производств, выходил в Лондоне с сентября 1833 г. по июль 1834 г.

⁵⁸ Перу и Мексика — страны богатейших залежей драгоценных металлов, которые эксплуатировались с XVI в. испанскими колонизаторами, поработившими местное индейское население, ввергнутое ими в страшнейшую нужду. Обогащение эксплуататоров и испанской короны за счет хищнического грабежа природных богатств этих стран стало легендарным. Одна испанская корона за счет своей «пятины», т. е. одной пятой доли, извлекла из Перу до 1603 г. 60 млн. ф. ст.

⁵⁹ «Кризис», № 7—8, 19 октября 1833 г.

Конгресс кооператоров, собравшийся в октябре 1833 г. под председательством Оуэна, заложил основание Великому национальному объединенному союзу производств.

⁶⁰ Речь идет, очевидно, о беспощадном подавлении английским вигистским правительством рабочего движения, быстро развивавшегося в период, последовавший за избирательной реформой 1832 г. См. примечание 54.

⁶¹ «Кризис», № 15, 7 декабря 1833 г. См. примечание 56.

⁶² См. примечание 38.

⁶³ То же.

⁶⁴ Высокая церковь в Англии — течение в англиканской церкви. Примыкающие к нему «высокоцерковники» (high-churchmen) — по преимуществу из высшего духовенства и светской аристократии, стремятся сохранить в неизменном виде внешние формы англиканского культа, роднящие его с католицизмом.

⁶⁵ «Кризис», № 15, 7 декабря 1833 г.

⁶⁶ Освобождение негров в английских колониях Вест-Индии было формально произведено в 1834 г., что не помешало, однако, продолжению запрещенного еще в 1807 г. вывоза негров из Африки и контра-

бандной торговле ими, которая продолжалась до середины XIX в.

⁶⁷ «Кризис», № 21, 18 января 1834 г.

Редакторам крупнейших лондонских газет было послано данное обращение Оуэна при следующем письме: «Если вы настоящий друг своей страны, обладаете достаточным моральным мужеством и независимы от партий, то вы напечатаете следующее на самом видном месте своей газеты. Роберт Оуэн».

⁶⁸ «Кризис», № 27, 1 апреля 1834 г. См. примечание 56.

⁶⁹ Оуэн вспоминает о кампании 1815—1817 гг. в пользу введения фабричного законодательства, сокращения рабочего дня, ограничения детского труда, — кампании, в которой он принимал активное участие.

⁷⁰ Король Иоанн и его хартия — английский король Иоанн Безземельный (1167—1216) и подписанная им Великая хартия вольностей (1215), которая была важным этапом классовой борьбы, приведшей к созданию английского парламента.

⁷¹ «Кризис», № 31, 29 марта 1834 г.

Шесть дорчестерских батраков были в марте 1834 г. приговорены судом к 7-летней каторге за то, что они принесли «незаконную» присягу при организации ложи Дружеского общества сельскохозяйственных рабочих. Оуэн и другие руководители Объединенного союза организовали кампанию за отмену этого чудовищного приговора, не увенчавшуюся, однако, успехом.

Настоящая речь Оуэна была произнесена им на митинге, созванном 24 марта 1834 г. для обсуждения способов облегчения участи дорчестерских осужденных.

⁷² «Кризис», № 31, 29 марта 1834 г.

⁷³ См. примечание 71.

⁷⁴ Оуэн говорит в данном случае о Великом национальном объединенном союзе производств, формальное основание которого было заложено в октябре 1833 г. на делегатском съезде кооперативных обществ и профессиональных союзов в Лондоне и устав которого был принят в феврале 1834 г.

⁷⁵ См. примечание 71.

⁷⁶ «Кризис», № 4, 3 мая 1834 г. См. примечание 56.

⁷⁷ 21 апреля 1834 г. в Лондоне была организована демонстрация членов производственных союзов, в которой приняло участие 30 тыс. человек. Демонстрация имела целью подать министру внутренних дел лорду Мельбурну петицию о смягчении участи осужденных дорчестерских рабочих.

⁷⁸ В Дерби в ноябре 1833 г. начался большой локаут, который был одним из проявлений наступления предпринимателей на организованных рабочих.

⁷⁹ Оуэн намекает, повидимому, на то обстоятельство, что министр внутренних дел Мельбурн соглашался принять петицию о дорчестерских осужденных при условии, что делегация, которая ее представит, явится не во главе демонстрации, а одна.

⁸⁰ «Кризис», № 5, 10 мая 1834 г.

⁸¹ См. примечание 71.

⁸² Общество друзей или квакеры — секта, отвергающая обычную церковную организацию, общий символ веры, литургию и священство.

⁸³ «Кризис», № 7, 24 мая 1834 г. См. примечание 74.

⁸⁴ Мы считаем необходимым дать в приложении к разделу статей Оуэна, напечатанных в «Кризисе», ряд относящихся к этому периоду документов, характерных для деятельности Оуэна в 1832—1834 гг. Если часть этих документов и не принадлежит непосредственно перу Оуэна, то они во всяком случае носят явный отпечаток влияния его пропаганды.

⁸⁵ «Кризис», № 15, 7 декабря 1833 г.

⁸⁶ См. Лекцию в Учреждении на ул. Шарлотты 1 декабря 1833 г.

⁸⁷ «Кризис», № 26, 1 сентября 1832 г.

⁸⁸ «Кризис», № 21, 28 июля 1832 г.

⁸⁹ Предложения эти, автором которых является Оуэн, были опубликованы в «Пионере» (см. примечание 57) 21 сентября 1833 г. Мы даем их текст по книге G. D. H. Cole. The Life of Robert Owen, London, 1930, стр. 325—326.

⁹⁰ Союз строительных рабочих, возникший в 1831 или 1832 г., объединил национальные союзы, ранее созданные отдельными цехами, и привлек в свою организацию мелкие местные профессиональные клубы и общества. Его правление находилось в Бирмингеме, который стал важным центром оуэнистской пропаганды. В сентябре 1833 г. Оуэн был приглашен туда для прочтения доклада на делегатском собрании строительных рабочих и руководил там реорганизацией союза на основах централизации. Публикуемый манифест был составлен Оуэном. Мы даем его текст по книге R. W. Postgate, *The Builders' History*, London, 1923.

⁹¹ Сэр Роберт Пиль (1788—1850), государственный деятель Англии, принадлежал к партии тори, был противником избирательной реформы 1832 г. После реформы возглавил в торийской партии группу «пилитов», боровшуюся за принципы свободной торговли. В его министерство были отменены «хлебные законы».

⁹² Под справедливым обменом Оуэн разумел обмен, основанный на трудовой ценности.

⁹³ Приводим текст Устава по книге G. D. H. Cole, *The Life of Robert Owen*, London, 1930, стр. 191—196. См. примечание 74.

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ 1836—1849 гг.

А. Из «Книги о новом нравственном мире»

⁹⁴ В настоящем разделе мы помещаем ряд избранных глав из работы Оуэна «Книга о новом нравственном мире» (1842—1844). Печатаемые главы наиболее важны для понимания социальных идей Оуэна и имеют самостоятельное значение. Заглавия в прямых скобках даны редакцией. Первая статья составляет в оригинале гл. 8 части III «Книги о новом нравственном мире».

⁹⁵ Под объединением людей Оуэн понимает в данном случае в первую очередь брак. См. т. II, стр. 12—13.

⁹⁶ «Книга о новом нравственном мире», ч. III, гл. 10.

⁹⁷ «Книга о новом нравственном мире», ч. VI, гл. 4.

Во избежание повторений глава печатается с пропуском нескольких абзацев.

⁹⁸ Автор имеет в виду охоту и охотничьи угоды английской землевладельческой аристократии на площадях, изымавшихся таким образом из нормального землепользования.

⁹⁹ «Книга о новом нравственном мире», ч. V, гл. 3.

¹⁰⁰ «Книга о новом нравственном мире», ч. V, гл. 7.

¹⁰¹ Гордиев узел был завязан согласно греческой легенде фригийским царем Гордием; он прикрепил запутанным узлом ярмо к дышлу колесницы, пожертвованной им храму основанного им города Гордиона. Оракул возвестил, что тот, кто распутает узел, будет владыкой мира. Александр Македонский во время персидского похода рассек этот узел мечом, откуда выражение: «Рассечь Гордиев узел», означающее энергичный подход к решению сложного вопроса.

¹⁰² «Книга о новом нравственном мире», ч. VII, гл. 1.

¹⁰³ Британское и иностранное библейское общество основано в 1804 г. для распространения «священного писания» в Англии и других странах. Деятельность его, поддержанная английской буржуазией, получила широкий размах: в течение XIX в. было создано более тысячи вспомогательных обществ, появилась обширная агентура во всех странах света, возникли специальные типографии и склады.

¹⁰⁴ Под тремя ведущими законодательными собраниями мира Оуэн понимает французский и английский парламенты и конгресс Соединенных Штатов.

Б. Революция в сознании и деятельности человеческого рода

¹⁰⁵ Перевод сделан с английского издания 1850 г.

¹⁰⁶ Эпиграф Оуэна содержит цитаты из Библии.

¹⁰⁷ Оуэн подразумевает электромагнитный теле-

граф, изобретенный в 30-х годах XIX в. в России Шиллингом и Якоби и усовершенствованный в 1837 г. американцем Морзе.

¹⁰⁸ Под тысячелетним царством Оуэн разумеет предсказываемое т. н. священным писанием царствование Христа.

¹⁰⁹ Виктория — английская королева с 1837 по 1901 г., была дочерью герцога Кентского, четвертого сына короля Георга III. Герцог Кентский, удаленный из армии за жестокость, был в ссоре с правительством своего брата, принца-регента, который правил при психически больном короле Георге III; вследствие этого герцог Кентский перешел в вигистскую оппозицию, даже поддерживал радикалов в борьбе за избирательную реформу и сблизился с Оуэном.

¹¹⁰ В 1845 и 1846 гг. Ирландия испытывала последствия страшного неурожая; тысячи людей погибли от голода и болезней и сотни тысяч эмигрировали в Америку.

¹¹¹ Опускаем одно из предисловий и введение во избежание повторения уже не раз сформулированных мыслей.

¹¹² См. следующую главу, а также примечание 91.

¹¹³ Диссидентами называют в Англии всех, не признающих догматы господствующей, т. е. англиканской церкви.

¹¹⁴ Джон Веслей (1703—1791) — основатель английской религиозной секты методистов.

¹¹⁵ См. примечание 2.

¹¹⁶ Давид Дель (Dale) — тесть Оуэна, шотландский фабрикант.

¹¹⁷ Норвич — город в графстве Чешаир, где Оуэн управлял в 1792 г. текстильной фабрикой, оборудованной ватерными машинами.

¹¹⁸ Гельское наречие, или валлийский язык — остаток языка древних бриттов, сохранился в английской провинции Уэльсе (Валлисе).

¹¹⁹ См. примечание 113.

¹²⁰ Оуэн имеет в виду свое «Обращение к жителям Нью-Ленарка по поводу открытия Учреждения для образования характера».

¹²¹ Джемс Бьюкенен, ткач в Нью-Ленарке, избранный Оуэном педагогом в основанном им в Нью-Ленарке детском саду; перешел затем в Вестминстерский детский сад, где, вдали от Оуэна и лишенный его руководства, отошел от педагогических приемов учителя.

¹²² Джемс Милль (1773—1836), английский историк, экономист и философ, отец философа и экономиста Джона-Стюарта Милля. В течение ряда лет был последователем и пропагандистом учения Бентама. Опубликовал в 1818 г. создавшую ему известность историю Индии, в которой подверг резкой критике английское управление этой колонией. Был одним из лидеров так называемых радикалов, группировавшихся вокруг Бентама.

¹²³ См. примечание 82.

¹²⁴ Самуэль Уилдерспин заимствовал у Оуэна педагогические методы, применявшиеся в детском саду в Нью-Ленарке.

¹²⁵ Речь идет о законопроекте, который сэр Роберт Пиль (см. примечание 91) пытался под давлением Оуэна провести в 1816 г. Этот законопроект касался труда несовершеннолетних, ограничивал продолжительность их рабочего дня и вводил для них фабричную инспекцию. См. примечание 1.

¹²⁶ Дальше сделан пропуск.

¹²⁷ Оуэн разумеет, повидимому, американский акт об эмбарго от декабря 1807 г. Акт послужил ответом на декреты Наполеона от 1806 и 1807 гг., вводившие так называемую континентальную блокаду, и на английские постановления 1807 г., объявлявшие блокаду французских берегов и воспрещавшие поданным нейтральных стран всякие торговые сношения с подданными Франции и ее вассалов. В связи с этим президент Соединенных Штатов Джефферсон объявил эмбарго на американское судоходство, резко сократившее ввоз и вывоз Соединенных Штатов.

¹²⁸ См. предыдущее примечание.

¹²⁹ См. примечание 101.

¹³⁰ Ричард Кобден (1804—1865), английский политический деятель, совладелец текстильной фабрики

СПИСОК ТРУДОВ Р. ОУЭНА

1812 г.

1. A statement regarding the New Lanark establishment. Опубликовано анонимно в 1812 г.

1813—14 г.

2. A new view of society; or essays on the principle of the formation of the human character. Издавалось несколько раз в течение 1813/14—1840 гг.

1815 г.

3. A Bill for regulating the hours of work in mills a. factories, 1815.
4. Observations on the cotton trade of Great Britain, 1815.
5. Observations on the effect of the manufacturing system... Издавалось несколько раз в 1815—1818 гг.

1816 г.

6. An Address delivered to the inhabitants of New Lanark on Jan. 1, 1816. Издавалось несколько раз в 1816—1841 гг.
7. Report of Committee on the state of children in manufactories. Parliamentary papers, 1816, v. III.

1817 г.

8. Association for the relief of the manufacturing a. labouring poor. Report to the Committee of the Association... laid before the Committee of the House of Commons on the Poor Laws. (1817).

в Манчестере, сторонник свободной торговли, в 30-х и 40-х годах XIX в. один из руководителей движения за отмену в Англии хлебных законов.

Мак-Грегор, Джон (1797—1857), английский статистик и историк, автор ряда работ по экономической географии, демографии и истории; будучи с 1840 по 1847 г. секретарем Board of Trade, выступал в качестве решительного противника покровительственной тарифной системы; после отмены хлебных законов ушел со своего поста и в 1847 г. вошел в парламент от Глазго.

¹³¹ Ликург — спартанский полубог, легендарный законодатель, живший будто бы в VIII в. до н. э. Он якобы дал Спарте законы, введшие равенство земельных наделов, установившие строгий образ жизни и направившие внимание на физическое воспитание молодежи. Для социалистов-утопистов Ликург был образцом разумного законодателя.

¹³² См. помещенную в разделе III главу «О расчленении общества» из «Книги о новом нравственном мире».

¹³³ Далее опущена заключительная глава, так как она содержит сжатое изложение сказанного выше в предыдущей главе.

¹³⁴ Из приложений Оуэна к его «Революции в сознании и деятельности человеческого рода» мы даем лишь два: «Взгляды автора на религиозный вопрос» и «Опыт автора»; эти приложения содержат некоторые дополнительные черты к характеристике взглядов Оуэна. Приложение, содержащее «расчеты труда и продукта» в примерной общине (в Ирландии), мы опускаем, так как его материал устарел и не может теперь представлять интерес.

9. New state of society. Mr. Owen's second address, delivered at the «City of London Tavern» on August 21, 1817. 1817.
10. A new view of society: extracted from the London daily newspapers of July 30 a. Aug. 9 and 11, 1817. 1817.
11. Peace on earth — Good will towards men: development of the plan for the relief of the poor and the emancipation of mankind. 1817.

1818 г.

12. A Letter to the Archbishop of Canterbury on the union of churches a. schools. 1818.
13. A Letter to the Earl of Liverpool on the employment of children in manufactories. 1818.
14. Reply on behalf of the London proprietors to the address of the inhabitants of New Lanark. 1818.
15. Two Memorials on behalf of the working classes; the first presented to the governments of Europe a. America, the second to the Allied Powers assembled... at Aix-la-Chapelle, 1818. Изданы также в приложении к Manifesto, см. № 60.

1819 г.

16. Proposed arrangements for the distressed working classes... in three letters to Mr. Ricardo. 1819.

1821 г.

17. Report to the county of Lanark of a plan for relieving public distress a. removing discontent. Издано в 1821 и 1832 гг.

1823 г.

18. An Explanation of the cause of the distress which pervades the civilized parts of the world... 1823.
19. Report of the proceedings at the several public meetings, held in Dublin.... on the 18th March, 12th April, 19th April a. 3rd May. 1823.

1825 г.

20. Address to the National Association for the promotion of social science, on its second annual meeting 1825.

21. Owen's American discourses: two discourses on a new system of society, as delivered in the Hall of Representatives of the United States. Несколько изданий 1825 г.
22. Speech by R. O. at New Harmony. April 27, 1825.

1827 г.

23. Address delivered by R. O. at a public meeting... in... Philadelphia... June 25, 1827. 1827.
24. An Address to the agriculturalists, mechanics and manufacturers of Great Britain and Ireland... 1827.
25. Memorial... to the Mexican Republic and to the Government... of Coahuila and Texas. 1827.

1829 г.

26. Debate on the evidences of Christianity held in the city of Cincinnati... 1829 between R. Owen and A. Campbell. Издавалось несколько раз с 1829 по 1900 г.

1830 г.

27. The Addresses of R. O. ... preparatory to the development of a practical plan for the relief of all classes. 1830.
28. Lectures on an entire new state of society. Издания 1830 и 1841 гг.
29. The New religion, or religion founded on the immutable law of the Universe. 1830.
30. Outline of the rational system of society. Издавалось многократно с 1830 по 1871 г. и переводилось на иностранные языки.

1832 г.

31. Association for removing the causes of ignorance and poverty by education and employment. Address to all classes in the state... by R. Owen. 1832.

1833 г.

32. The Address of R. O. delivered at the great public meeting held at the National Equitable Labour

Exchange, Charlotte street, Fitzroy Square, on May 1, 1833. 1833.

33. Address to the operative builders, Aug. 26, 1833. См. Postgate R. W., Revolution from 1789 to 1906. London, 1920.
34. Lectures of charity delivered by R. O. at the Institution of New Lanark... Издавались в 1833—1834 и 1834 гг.

1835 г.

35. Lectures on the marriages of the priesthood of the old immoral world, delivered in the year 1835, before the passing of the new Marriage Act. Изд. 1835 и 1840 гг.

1836 г.

36. The Book of the New Moral World, containing the rational system of society. Part I. Издавалась несколько раз в 1836—1840 гг. и переводилась на иностранные языки.

1837 г.

37. Essays on the formation of the human character. См. A New view of society (No 2). Изд. 1837 и 1840 гг.
38. Six lectures delivered in Manchester previously to a discussion between Robert Owen a. J. H. Roebuck. Изд. 1837 и 1839 гг.
39. Owen Robert and Roebuck J. H., Public discussion. 2 издания 1837 г.

1838 г.

40. The Catechism of the new moral world. Издания 1838—1840 гг.
41. A Development of the origin a. effects of moral evil and of the principles and practices of moral good. 1838.
42. A Dialogue... between the founder of «The Association of all classes of all Nations»... 1838.
43. Exposition of Mr. Owen's views on the marriage question, 1838,

44. The Marriage system of the new moral world. Несколько изданий 1838—1840 гг.

1839 г.

45. Robert Owen on marriage, religion and private property and on the necessities of immediately carrying into practice the Rational System of Society to prevent the evils of physical revolution. 1839.
46. The Temple of Free Enquiry, a report of the proceedings consequent on laying the Foundation stone of the Manchester Hall of Science, with an address by Robert Owen. 1839.
47. Owen Robert and Legg William, Report of the discussion between Robert Owen and... W. Legg, which took place... March 5 and 6, 1839... 1839. 1839.

1840 г.

48. Manifesto of R. Owen, the discoverer and founder of the rational system of society and of the rational religion. Несколько изданий 1840—1841 гг.
49. Socialism or the rational system of society. Three lectures delivered in the Mechanic's Institute... 30th March, 3rd and 6th April, 1840. Издания 1840 и 1841 гг.

1841 г.

50. An Address to the Socialists on the present position of the rational system of society... delivered in May 1841. 1841.
51. Address to the Tories, Whigs, Radicals... to all Producers of Wealth and Non-producers in Great Britain and Ireland, on the necessity of providing a sound practical education... for the population. 1841.
52. A Development of the principles and plans on which to establish self-supporting home colonies a. Signs of the times. 2 издания 1841 г.
53. Lectures on the rational system of society, derived solely from nature, as propounded by R. O., versus Socialism derived from misrepresentation.... 1841.

54. Owen Robert and Brindley John, Public discussion between J. Brindley and R. Owen... What is socialism?... held in Bristol... Jan. 5, 6 and 7, 1841.
2 издания 1841 г.

1842 г.

55. The Book of the New Moral World... Parts II, III.
1842.

1844 г.

56. The Book of the New Moral World. Parts IV—VIII. 1844. В 1849 г. вышли отдельным изданием все части этой работы.

1849 г.

57. Letters on education... addressed to the teachers of the human race in all countries. 1849.
58. The Revolution in the mind and practice of the human race. 1849.
59. A Supplement to the Revolution in the mind and practice of the human race. Изд. 1849 и 1850 гг.

1850 г.

60. Catechism of the Rational System. 1850.
61. Owen Robert and O'Brien James Bronterre, State Socialism! 1850.

1851 г.

62. Calculations showing the facility with which the paupers and unemployed... may be enabled to support themselves within most desirable circumstances by cooperation. 1851.
63. Letters on government as it is and as it ought to be, addressed to the Government of the British Empire. 1851.

1853 г.

64. The Future of the human race. Издания 1853 и 1854 гг.

1854 г.

65. The New existence of man upon the earth. 8 parts. № 1—5, 1854; No 6—8, 1855.

66. Robert Owen's Address to the human race on his eightyfourth birthday, May 14, 1854, with his last legacy... 1854.

1855 г.

67. Inauguration of the Millennium. 1855.
 68. The Millennium in practice. 1855.
 69. Report of the general preliminary meeting on the coming Millennium, 1-th Jan. 1855.
 70. Tracts on the Comming Millennium. 1855.

1857 г.

71. The Life of Robert Owen written by himself, with selections from his writings and correspondence. V.I. Издания 1857 и 1920 гг.

1858 г.

72. The Human race governed without punishment. 1858.

1878 г.

73. Supplementary appendix to the first volume of the life of Robert Owen V.I A. 1878.

На русском языке было издано из произведений Р. Оуэна только «Образование человеческого характера». Оно выпускалось неоднократно: в Москве в 1893 г., в издании И. И. Билибина и в Петербурге в 1865 и 1881 гг. в издании И. И. Билибина же, а также в 1909 г. в «Вестнике знания» под редакцией В. В. Битнера.

Периодические издания, выходившие под редакцией и при участии Р. Оуэна:

1. The Crisis. 1832—1834.
2. The New Moral World. 1835—1845.
3. Weekly letters to the human race. 1850.
4. Robert Owen's Journal, explanatory of the means to well-place, well-employ and well-educate the population of the world. 1850—1852.
5. Robert Owen's Rational Quarterly Review and Journal, 1853.
6. Robert Owen's Millennial Gazette, 1856—1858.

ЛИТЕРАТУРА О Р. ОУЭНЕ

- К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1949, стр. 101, 507.
- К. Маркс. Политический индифферентизм, Маркс и Энгельс. Соч., т. XV, стр. 92.
- К. Маркс. Письмо к Кугельману от 9 октября 1866 г., Соч., т. XXV, стр. 418.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии, 1938, стр. 135—141.
- Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии, Маркс и Энгельс. Соч., т. III, М.—Л., 1930, стр. 517.
- Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Маркс и Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 19, 31, 152, 264—268, 298, 311, 358.
- Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке, Маркс и Энгельс. Соч., т. XV, стр. 509, 516—518.
- Ф. Энгельс. Предисловие к книге «Крестьянская война в Германии», Маркс и Энгельс. Соч., т. XV, М., 1933, стр. 142.
- В. И. Ленин. О кооперации, Соч., изд. 3-е, т. XXVII, 1936, стр. 396.
- В. И. Ленин. Три источника и три составных части марксизма, Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 7.
- А—н. Арк. Роберт Оуэн. Его жизнь, учение и деятельность, М., 1937.
- М. Беер. История социализма в Англии, М.—П., 1923—1924.

- С. Вебб и Б. Вебб. История тред-юнионизма, М., 1923.
- В. П. Волгин. История социалистических идей, ч. 2, М.—Л., 1931.
- А. И. Герцен. Роберт Оуэн, Соч., т. 7, Женева, 1879.
- Н. А. Добролюбов. Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ. Полное собрание сочинений, т. IV, М., 1937, стр. 339.
- Э. Доллеанс. Роберт Оуэн, Харьков, 1923.
- Дж. Д. Г. Колл. История рабочего движения в Англии, Л., 1927.
- Дж. Д. Г. Колл. Роберт Оуэн, М.—Л., 1931.
- В. Либкнехт. Роберт Оуэн. Его жизнь и общественно-политическая деятельность.
- Мах Веер. Geschichte des Sozialismus in England, Stuttgart, 1913.
- С. Д. Н. Коле. The British Labour Movement, London, 1922.
- С. Д. Н. Коле. The Life of Robert Owen, London, 1930.
- Р. Е. Давис. The Life of Robert Owen, London, 1907.
- Dictionary of National Biography (Since 1917), London, v. XIV, pp. 1338—1346. «Robert Owen».
- Edouard Dolléans. Robert Owen, Paris, 1907.
- Edouard Dolléans. Individualisme et socialisme. Robert Owen, Paris, 1907.
- The History of Cooperation in England: its literature and its advocates. 2 vols., London, 1908.
- Lloyd Jones. The Life, Times and Labours of Robert Owen, 2 vols., London, The Labour Association, 1900.
- W. Liebknecht. Robert Owen. Sein Leben und sozialpolitisches Wirken, Nürnberg, 1892.
- J. McCabe. Robert Owen, London, 1920.
- Frank Podmore. Robert Owen: a biography, 2 vols, London, 1923.
- Raymond William Postgate. The Builders' History, London, 1923.

William Lucas Sargant. Robert Owen and his Social Philosophy, London, 1860.

Helene Simon. Robert Owen; sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart, Jena, 1905.

Helene Simon, Robert Owen, Jena, 1925.

Beatrice Webb, The Cooperative Movement in Great Britain, London, 1893.

Sidney Webb. Socialism in England, London, 1899.

Sidney and Beatrice Webb. The History of Trade Unionism, London. 1920.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Римские цифры указывают том, арабские—страницу)

- Аарон I, 266
Аркрайт, Ричард I, 39, 87, 202; II, 136, 171, 172
Аткинсон I, 138
Байрон I, 7
Бартон I, 138
Беллерс, Джон I, 132, 133, 164
Бенс, Эдвард II, 135
Бирлей II, 142
Бирмингам I, 234, 324
Боррадейль I, 138
Брум II, 149
Бьюкенен, Джеймс II, 149, 150, 151
Ватерлоо I, 9
Веслей, Д. II, 135
Вест-Индия I, 343
Вестминстер II, 150
Виктория I, 48, 60; II, 122
Ворчестер I, 351
Вуд I, 343
Галифакс I, 343
Гельвеций I, 20
Гетсхед I, 197
Глазго I, 234, 349; II, 136, 142, 144, 147
Гольбах I, 20
Дель, Давид II, 136, 144
Дерби I, 235, 351, 365
Джонс I, 137
Дорчестер I, 365, 372
Дринкуотер I, 137; II, 137

- Дублин I, 234; II, 160
Индиана I, 277
Иоанн, король I, 351
Иовиль I, 351
Калифорния II, 301
Кевуд, Джон II, 135
Коагуила II, 300
Кобден II, 180
Кромптон I, 39
Ланкашир I, 8
Ленарк I, 19, 20, 22, 26, 28, 32, 39, 40, 43, 45,
50, 52, 178, 297; II, 148
Ленсдоун II, 149
Лидс I, 234; II, 135
Ликург II, 217
Линкольншайр I, 137
Лонгман II, 148
Лондон I, 137, 234, 304, 390, 398; II, 150, 160,
232, 253, 295, 296
Мак-Грегор II, 180
Мак Гуффог, Джемс I, 137
Маклюр, Вильям I, 283
Манчестер I, 8, 137, 138, 234, 324, 391; II, 136,
137, 141, 142, 157, 296, 297
Маркс К. I, 63
Мексика I, 328; II, 300, 301
Милль, Джемс II, 149
Молсон I, 137
Монтгомершайр I, 137
Наполеон I, 9; II, 156
Норвич I, 137; II, 142
Ньюкестль I, 197
Нью-Ленарк I, 10, 11, 110, 111, 115, 138; II, 133, 135,
142, 151, 152, 154, 157, 158, 161, 171, 172,
301
Ньютаун I, 137
Остин, Самуэль I, 388
Ост-Индия II, 149
Остлер, Ричард II, 135
Пальмер I, 137
Перу I, 328
Петр св. I, 8

- Пиль, Роберт I, 350, 393; II, 132, 153, 154, 172
Питерлоо I, 9
Питерсфильд I, 9
Престон I, 324
Рубикон I, 139
Саттерсфильд, Джон I, 137
Сен-Симон I, 22
Скарс I, 137
Смит, Бенджамен II, 149
Смит, Джон II, 149
Соути I, 7
Стамфорд II, 295
Техас II, 300
Уатт I, 87, 202; II, 136, 172
Уилдерспин II, 150
Уэльс II, 295
Фалла I, 197
Флинт I, 137
Фурье I, 22, 24, 34, 36
Хез, Генри II, 149
Чешайр I, 137; II, 142
Эвклид I, 212
Эдинбург I, 234
Энгельс Ф. I, 63

СОДЕРЖАНИЕ

Р. ОУЭН. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ 1836—1849 гг.

А. Из книги о новом нравственном мире

1. О духовенстве и причиняемом им вреде	5
2. О суевериях	15
3. Общее устройство населения	20
4. О распределении продуктов	49
5. О расчленении общества	58
6. Близость установления Разумной системы	86

Б. Революция в сознании и деятельности человеческого рода, или грядущий переход от неразумия к разумности

Предисловие. Прошлое, настоящее и будущее состояние общества	117
Глава первая. Добро и зло	131
Глава вторая. Повествование о 30 летнем опыте в Нью-Ленарке, произведенном под управлением Роберта Оуэна	134
Глава третья. Практические меры для мирного перехода от нынешней дурной системы лжи, бедности и несчастья к благой системе истины, богатства и счастья . . .	175

Глава четвертая. Основанная на неизменных законах природы, универсальная рациональная конституция	208
Взгляды автора на религиозный вопрос	267
Принципы и практика рациональной религии	269
Опыт автора	295

КОММЕНТАРИИ

Биографический очерк	307
Примечания	322
Список трудов Р. Оуэна	338
Литература о Р. Оуэне	345
Именной указатель	348

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии Наук СССР*

Редактор издательства Ц. М. Подгоренская. Технический
редактор Е. В. Зеленкова. Корректор В. Е. Посельский

РИСО АН СССР № 3796. Т-06458. Издат. № 2231. Тип. заказ
№ 618. Подп. к печ. 20.X 1950 г. Формат бум. 70 × 92¹/₃₂
Печ. л. 12,87+1 вкл. Бум. л. 11. Уч.-изд. л. 12,25. Тираж 8000.
Цена в переплете 13 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10